ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Барья Сохраб

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ ПО АФГАНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Лалетин Юрий Павлович

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. Нестабильность в Исламской Республике Афганистан и вызванные ею угрозы 24

1.1. Противоборство центральной власти Афганистана и движения «Талибан»24

1.2. Наркотрафик как фактор дестабилизации региона и подрыва национальной безопасности Афганистана 33

1.3. Угроза терроризма, дестабилизирующая внутриполитические процессы в Афганистане 48

Глава 2. Афганская политика региональных игроков в условиях политической нестабильности в Исламской Республике Афганистан 53

2.1. Попытки стабилизации Афганистана: международное сотрудничество . 53

2.2. Проблемы безопасности Ирана, стран Южной и Центральной Азии в контексте урегулирования афганского конфликта 61

2.3. Взаимодействие КНР и Афганистана: выработка и реализация политической стратегии в регионе 81

Глава 3. Политика США и Российской Федерации по урегулированию афганского конфликта как реакция на политическую нестабильность в Исламской Республике Афганистан. Возможности стабилизации..... 94

3.1. Политика Соединенных Штатов Америки по урегулированию афганского конфликта 94

3.2. Политика Российской Федерации в Афганистане: особенности и перспективы 111

3.3. Пути и методы снижения негативного влияния внутриполитических угроз на стабилизацию ситуации в Афганистане 123

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 132

Список использованных источников и литературы 138

Приложения 160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Афганистан имеет важное значение в международной политике, что обусловлено целым рядом факторов, прежде всего, вооруженным конфликтом и напряженной обстановкой в этой стране.

В условиях усиливающейся политической нестабильности и гражданского конфликта в Афганистане, изучение данной проблемы становится крайне важным для понимания механизмов конфликта, его последствий и возможных путей разрешения.

Афганистан играет ключевую роль в формировании региональной и мировой политики, поэтому понимание факторов, способствующих кризису, а также возможных путей его разрешения, имеет прямое влияние на международные стратегии и решения.

Затрагивая гуманитарный аспект в области международных отношений, стоит подчеркнуть, что кризис в Афганистане привел к гуманитарной катастрофе, вынуждая миллионы людей бежать из своих домов, сталкиваться с недостатком пищи, воды и медицинской помощи. Изучение этой проблемы позволит выработать рекомендации для оказания помощи и поддержки пострадавшему населению.

Роль Афганистана в качестве транзитной зоны для стран постсоветской Центральной Азии и стран побережья Индийского океана выступает значительным фактором для желания международного сообщества в стабилизации обстановки региона. Территория Афганистана и развитие государственных институтов, стабилизация обстановки в регионе являются стратегически важными в том числе для Российской Федерации. Помимо изложенного, стоит отметить роль Афганистана в урегулировании пакистано-индийского конфликта, поскольку государство может выступить союзником одной из сторон.

Афганистан - многонациональная страна, на территории которой проживает большое количество таких национальностей, как афганские туркмены, узбеки, таджики, что является предметом беспокойства государств Центральной Азии. Ведь

афганский кризис может перерасти в общерегиональную проблему Центральной Азии.

За счет тесной связи Пакистана и Ирана по религиозному, национальному, религиозному, политическому и военному признакам с Афганистаном, для Российской Федерации во много раз возрастает угроза вовлечения в афганский кризис. Ведь достаточно достоверными остаются факторы попыток вовлечения террористов на территории Афганистана для их дальнейшей передислокации на территорию Российской Федерации.

К главным угрозам, исходящим из Афганистана, относится наркотрафик, значительно дестабилизирующий ситуацию в стране и мире.

После вывода из Афганистана войск США началась новая веха в истории государства. Решение администрации США послужило толчком для начала активных действий движения «Талибан». Начиная с весны 2021 года застарелый конфликт обрел новую силу и виток развития. Движение «Талибан» укрепило свои позиции в регионе, захватив власть. Таким образом, можно сделать вывод о том, что почти двадцатилетняя эпоха Афганистана, которая характеризовалась светскостью государства, свободой ее населения, в особенности женщин, в части возможности собственной социальной и профессиональной реализации, закончилась.

Учитывая изложенные факты, следует отметить, что **актуальность диссертационного исследования** очевидна и неоспорима.

В диссертации автором анализируется политическая нестабильность в Афганистане как основной фактор, влияющий на афганскую политику, глобальных и региональных игроков.

Важно исследовать, в каком ключе идет развитие отношений Афганистана со странами Центральной и Южной Азии, Российской Федерацией, Китаем и США в контексте нестабильности в Афганистане, а также какое влияние оказывает афганский фактор на мировой правопорядок и международную безопасность, учитывая глобальную проблему наркотрафика и терроризма.

Анализ, проведённый в диссертации, позволит определить наиболее эффективные стратегии для мирного урегулирования конфликта. Осознание причин, динамики и последствий конфликта может помочь в создании действенных мер для восстановления мира и стабильности в регионе.

Область исследования

Проведенное автором исследование, результаты которого отражены в данной диссертации, соответствует паспорту специальности ВАК 5.5.4 «Международные отношения» и отвечает следующим пунктам:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.
2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.
7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.
12. Внешняя политика и дипломатия.
19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Академическое сообщество проявляет заинтересованность в анализе политической ситуации в Афганистане и процессу урегулирования конфликта. Указанная проблематика не могла не найти свое отражение в значительном количестве научных публикаций, монографий и диссертаций. Таким образом,

целесообразным будет вывод о том, что вопрос политической нестабильности в Исламской Республике Афганистан имеет высокую степень научной разработанности. Научные исследования по данной теме включают в себя анализ политических процессов, конфликтов, международных отношений, религиозных и этнических факторов, а также влияния глобальных и региональных игроков на политическую ситуацию в регионе. Это позволяет сформировать комплексное представление о факторах, влияющих на политическую нестабильность в Афганистане.

Кроме того, тема активно изучается не только со стороны политологии и международных отношений, но и через призму социологии, истории, экономики и других дисциплин, что способствует формированию многоаспектного подхода к анализу проблемы.

Среди всего множества исследований, касающихся темы диссертации и связанных проблем, можно выделить четыре основных кластеров. К первому кластеру относятся теоретические работы и историографии, среди которых наибольший интерес представляют работы, А.Д. Богатурова[1], К., Б. Бузана[2], Э.А. Позднякова[3], К. Ж. К. Токаев[4] и др.

Четырехтомник под редакцией доктора политических наук, профессора кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России, А. Д. Богатурова представляет первую после распада СССР попытку всестороннего исследования истории международных отношений последних восьмидесяти лет. Исследования включают анализ событий мировой политической истории, а также предоставляют ключевые документы и материалы, необходимые для более глубокого понимания описываемых событий.

---

[1] Богатуров А.Д. Системная история международных отношений в четырех томах 1918 -2000. Т. 1,2. М., «Московский рабочий», 2000.

[2] Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. Кена Буса и Стива Смита. М., 2002. – С. 131-152.

[3] Поздняков Э.А. Системный подход в международных отношениях. М.: Наука, 1976.

[4] Токаев К. Ж. К. Преодоление. Очерки дипломата // Москва: ЦЛНГ, 2009. – ("Международные отношения").

Э.А. Поздняков в своём исследовании обращает внимание на несколько ключевых моментов, включая понятие системы межгосударственных отношений, её структуру, отдельные вопросы, касающиеся её функционирования и развития, а также делится соображениями о прогнозировании международных отношений.

Исследования, посвящённые рассматриваемой тематике, представлены ограниченным числом афганских авторов, публикующихся на государственных языках страны — пушту и дари. Следует подчеркнуть, что количество доступных источников остаётся незначительным, а интерес отечественных исследователей к изучению новейшей истории Афганистана в целом ограничен. Подобная ситуация в значительной мере обусловлена сложной военно-политической и социально-экономической обстановкой в стране.

Несмотря на указанные трудности, ряд научных трудов афганских авторов представляет ценность для анализа современных процессов. Так, в монографии Мохаммада Ибрагима Аттаи «Современная история Афганистана»[5] исследуется широкий хронологический диапазон — от древней истории государства до событий, связанных со свержением власти движения «Талибан». Особенностью данной работы является взвешенный аналитический подход, стремление к объективности, включая нейтральную оценку роли России, а также способность автора выделять наиболее значимые факты и тенденции.

Значительное место среди афганских исследований занимает труд бывшего сотрудника Министерства обороны Афганистана Наби Азими «Армия и политика Афганистана»[6], где подробно анализируется роль вооруженных сил в политической жизни страны последних десятилетий с учетом влияния внешних факторов.

Отдельного внимания заслуживает монография Джалалуддина Сидики «Обстоятельства завоевания власти вождями племён»[7]. В ней автор подвергает

[5] 2007, Кабул. تاریخ معاصر أفغانستان / محمد ابراهیم عطایی.
[6] 2000, Пешавар. اردو وسیاست أفغانستان / محمد نبی عظیمی.
[7] چگونگی استیلای نظام قبیله سالاری/ جلال الدین صدیقی,2008

критическому анализу деятельность движения «Талибан», рассматривая его как ключевой фактор, предопределивший нынешнее кризисное состояние Афганистана.

К второму кластеру относятся исследования афганских, российских, а также ученых стран СНГ и Запада. Тематика их трудов затрагивает анализ политических процессов в Афганистане, конфликтов, проблем безопасности и их влияние на страны Центральной Азии, Пакистан, Китай, Иран и Российская Федерация.

В ходе проведения исследования использованы труды таких авторов, как Г.Э. Асатрян[8], С.М. Акимбеков[9], В.Я. Белокреницкий[10], Р.Д. Дауров[11], Н.А. Замараева[12], А.А. Князев[13], М.А. Конаровский[14], В.Г. Коргун[15], Г.Г. Мачитидзе[16], М.О. Нессар[17],

[8] Асатрян Г.Э. Военно-политическая стратегия США в Афганистане. (2001-2008) Антитеррористический аспект. Документы и материалы // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. No 6. С. 259-261.

[9] Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии – Алматы: Б.и., 2003.

[10] Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014; Белокреницкий В.Я. Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье. / В.Я. Белокреницкий // Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг., М.: ИВ РАН, 2016, с. 296-307.

[11] Дауров, Р. Д. Афганистан: политика и экономика (2001-2019) / Р. Д. Дауров, М. О. Нессар, У. В. Окимбеков. — Москва: ИВ РАН, 2020; Дауров Р.Д. Афганский конфликт и внешние силы: исторические параллели и современность// Мусульманский мир на исторических рубежах России. М., ИВ РАН, 2017. С 313-319

[12] Замараева Н. А. Пакистано-афганские отношения в условиях региональной трансформации (2016-2017 гг.) [электронный источник] https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257523 (дата обращения 12.01.2021)

[13] Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. - Бишкек: Илим, 2003. - 70

[14] Сафранчук И.А., Конаровский М.А., Мачитидзе Г.Г. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность / И.А. Сафранчук, М.А Конаровский, Г.Г. Мачитидзе - М.: Издательство "МГИМО-Университет", 2022; Конаровский Михаил. США в Афганистане: от военно-политической эйфории до дилеммы вывода войск // Международная жизнь, 2019, №10; Конаровский Михаил. Итоги афганской операции НАТО и сценарии для Росс // Международная жизнь, 2013, №8.

[15] Коргун В.Г. Россия и Афганистан. Исторические пути формирования образа России в Афганистане. - М.: Либроком, 2009. - 320 с.; Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. - М.: Крафт+, 2004. - 528 с.

[16] Мачитидзе Г.Г. Афганский излом в зеркале российской политики: Россия и движение «Талибан» / Г.Г. Мачитидзе // Россия и современный мир. - 2022. - №1. - С. 18: Мачитидзе Г. Террористические угрозы в Афганистане и Пакистане: Сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения, 2021, том 65, № 2, с. 71-80

[17] Нессар М. Афганский марафон: почему на переговорах в Дохе никто не спешит / Нессар Мохаммад // Пути к миру и безопасности, 2021, №1(60), с. 99-119; Политическое развитие Афганистана: оценки и прогнозы (2001–2014 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2017

В.Н. Пластун[18], И.А. Сафранчук[19], Р.Р. Сикоев, А.А. Сущенцов[20], а также коллективные монографии по международной безопасности[21] и регионоведению[22].

Политолог-международник, американист, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений МГИМО МИД России, А.А Сушенцов в своей книге провёл глубокий анализ содержания и этапов развития американской политической стратегии в Афганистане и Ираке, связывая её с изменениями в американской внутренней и внешней политической среде.

Эксперт клуба «Валдай» и РСМД, специалист в области международных отношений, Г.Э. Асатрян в своих научных трудах исследует военную политику США в Афганистане. В его работах в основном представлен комплексный анализ контртеррористической деятельности США в Афганистане на различных этапах и изучение не только внешний, но и внутренний фактор политики США. Помимо, этого Г.Э. Асатрян продолжает в научных статьях исследование деятельности движения Талибан и Аль-Каиды.

В своих исследованиях Р.Д. Дауров и М.О. Нессар изучают политический процесс в Афганистане после свержения режима Талибана (2001 г.), а также вопросы экономического развития страны в этот период. Первая часть их работы анализирует ключевые этапы политического процесса: рассматриваются электоральные процессы и их значение для политической обстановки, роли участников разного уровня и влияние военно-политической ситуации после 2014 г., а также оценивается

---

[18] Пластун В. Н. Центральная Азия: перспективы долгосрочного пребывания США в Афганистане // Международные исследования: Общество. Политика. Экономика (г. Астана). 2012. No 3. С. 130–137.

[19] Сафранчук И.А., Конаровский М.А., Мачитидзе Г.Г. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность / И.А. Сафранчук, М.А Конаровский, Г.Г. Мачитидзе - М.: Издательство "МГИМО-Университет", 2022.

[20] Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах / Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: Аспект Пресс, 2014. 272 с.

[21] Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / Отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2020.

[22] «Восток — Запад». Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под общей редакцией А.Д. Воскресенского. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002; Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность. Под ред. А.Д. Воскресенского. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2015; Практика зарубежного регионоведения и мировой политики. Учебник. Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Инфра-М, 2016.

способность правительства Исламской Республики Афганистан справляться с актуальными вызовами. Вторая часть посвящена достижениям в ключевых секторах экономики Афганистана, а также проблемам и перспективам их развития.

Работы В.Г. Коргуна отличаются глубоким анализом, охватывающим широкие временные рамки, что позволяет рассматривать исторические проблемы в обширном контексте и выявлять закономерности. Он изучает внутриполитическое развитие Афганистана в определенный период и его влияние на безопасность страны, региона Центральной и Южной Азии, а также на международном уровне.

Еще одним значимым исследователем афганской политики является А.А. Князев, автор монографии «К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии», где подробно освещены места производства наркотиков и маршруты их поставок в страны СНГ.

Важно также отметить работы, раскрывающие вопросы безопасности и влияние военно-политических событий в Афганистане на сопредельные с ним государства Центральной Азии. К таким публикациям относятся труды А. Балбекю[23], Е.Г. Гарбузаровой[24], А. Есентаевой[25], И.Д. Звягельской[26], В.И. Маслова[27], М.А. Троицкого[28], Д.И. Макаренко, Е.Ю. Хрусталева[29], П.А. Маккамбаева[30], Г.А. Тусупбаевой, Т.Т. Шаймергенова[31] и др.

---

[23] Балбеко А. Афганистан как мировая геополитическая проблема. М., 2001.

[24] Гарбузарова Е.Г. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(1). С. 8-15.

[25] Есентаева А. Фактор Афганистана во внешнеполитическом курсе Центральноазиатских государств // Постсоветские исследования. — 2019. — №3.

[26] Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки //Восточная аналитика. М., ИВ РАН, 2012. С.27-38.

[27] Маслов В.И. Региональная безопасность. История и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. Москва–Бишкек, 2000.

[28] Троицкий М.А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика. М., 2006.

[29] Макаренко Д.И., Хрусталев Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. М., 2008.

[30] Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и ее влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. Ташкент, 2013.

[31] Тусупбаева Г.А., Шаймергенов Т.Т. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО // Сборник материалов Третьей ежегодной алма-атинской конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы, 2005.

Весьма так и многочисленны исследования аналитиков западных стран, в первую очередь США, в которых даётся анализ политической ситуации в Афганистане и её влияния на соседние страны. К таким трудам относятся работы И. Ахмада[32], Ч. Аллена[33], Н. Батлера[34], А. Бейкера[35], Т. Джонсона[36], М. Мэйсона[37], А. Хана[38], В. Мейли[39], С. Мэлони[40], Ш. Пракаша[41], А. Рашида[42], П. Роджерса[43], Б.Р. Рубина[44], А. Сайкала[45], Р. Сеймура[46], Л. Шуурмана[47], М. Уэберра[48], Ф. Забриски[49] и др. В них дается обзор точек зрения зарубежных ученых по вопросу о стабильности в Афганистане.

Многие работы зарубежных историков, политологов и экономистов, которые были предметом изучения и анализа, отражают обсуждения вопроса разработки внешнеполитического курса США и их союзников из различных стран в связи с событиями в Афганистане.

---

[32] Ahmad I. Post-war Afghanistan: Rebuilding a Ravaged Nation // Perceptions. Ankara, 2003.Vol. 7. № 1.
[33] Allen Ch. God's terrorists: The Wahhabi cult a hidden root of mod. L., 2007.
[34] Butler N. NATO's future: to the greater Middle East and Beyond? // Disarmament diplomacy. Bradford, 2004. № 75.
[35] Barker A. The truth about Talibanistan // Time. N.Y., 2007.Vol. 169. № 14.
[36] Johnson Th.H. Afghanistan's post-Taliban transition: The state of state Building after war // Center. Asian survey. Oxford, 2006.Vol. 25. № 1/2.
[37] Johnson T.H., Mason M.C. Understanding the Taliban and insurgency in Afghanistan // Orbis. Philadelphia, 2007.Vol. 51. №1.
[38] Khan A. High Stakes on the frontier // World today. L., 2004.Vol. 60. № 10.
[39] Maley W. Talking to the Taliban // World today. L., 2007.Vol. 63. № 11.
[40] Maloney S.M. Enduring the freedom: A rogue historian in Afghanistan. Wash., 2005.
[41] Prakash Sh. USA's involvement in Afghanistan: third world perceptions with special reference to South Asian countries and its implications for the future // India quart. New Delhi, 2003.Vol. 59. № 1/2.
[42] Рашид Ахмад. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2004.
[43] Rogers P. A war on terror: Afghanistan and after. L., 2004.
[44] Rubin B.R. Saving Afghanistan // Foreign affairs. 2007. Vol. 86. № 1.
Rubin Barnett R., Bizhan N., Mansfield D., Giustozzi A. Afghanistan: What Everyone Needs to Know. — Oxford: Oxford University Press, 2020.
[45] Saical A. The Afghanistan conflict, international terrorism and the U.S. response // Perceptions. Ankara, 2003.Vol. 7. №1.
[46] Seymour R. The New Afghanistan // Middle East. L., 2003. № 336.
[47] Shuurmans L. Crisis in Afghanistan and the need for a comprehensive strategy // Region. studies. Islamabad, 2007.Vol. 25 №3.
[48] Webber M. NATO: The United States, transformation and the war in Afghanistan // Brit, journal of politics and intern, relations. Oxford, 2009.Vol. 11. № 1.
[49] Zabriskie Ph. What other war // Time. 2003. Vol. 162. № 9.

К третьему кластеру относятся официальные документы, резолюции Совета Безопасности ООН[50], Концепции внешней политики Российской Федерации 2016[51] г. и 2023 г.[52], Конституция Исламской Республики Афганистан[53], Конституция Российской Федерации[54], Конституция США[55] решения ОДКБ[56], Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму[57], а также Соглашение о восстановлении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан США как государство и известен как Талибан и Соединенными Штатами Америки[58].

Четвертый кластер источников и литературы, использовавшийся при написании исследования, это множество материалов периодических изданий различной политической ориентации на русском, пушту, дари и английском языках. За счет использования материалов оригинальных источников на четырех языках, поставленная в кандидатской диссертации проблема, была глубоко исследована автором.

---

[50] Резолюции по Афганистану, в частности резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года и 1363 (2001) от 30 июля 2001 года,, принятые Советом Безопасности // Официальный сайт ООН https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2001 (дата обращения 15.06.2020). Резолюция 2615 (2021) принятая Советом Безопасности на его 8941-м заседании 22 декабря 2021 года // Официальный сайт ООН https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/413/86/pdf/n2141386.pdf (дата обращения 19.03.2022).

[51] Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года // Официальный сайт Кремля http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения 28.06.2020).

[52] Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 // Официальный сайт Кремля http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения 05.05.2024).

[53] Конституция Исламской Республики Афганистан // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=24.

[54] Конституция Российской Федерации // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?page_id=1872

[55] Конституция США // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=168

[56] Документы, принятые на сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 2 декабря 2020 года [режим доступа] http://www.kremlin.ru/supplement/5588/print

[57] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 26.07.2019 N 196-ФЗ// Электронный фонд правовых и нормативнотехнических документов [режим доступа] https://docs.cntd.ru/document/542655220

[58] Соглашение о восстановлении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан США как государство и известен как Талибан и Соединенные Штаты Америки [режим доступа] Microsoft Word - 10_v1-T_Draft Text [English - 20200229] - Edited (For State).docx

Для исследования использовались русскоязычные периодические издания, такие как «Россия в глобальной политике», «Азия и Африка сегодня», «Ведомости», «Время», «Мировая экономика и международные отношения», «Независимая газета», а также «Коммерсантъ».

В исследовании также использованы материалы, опубликованные в зарубежных периодических изданиях, таких как «Foreign Affairs», «International Security», «The Economist», «Time», «Military Review», «Asian Survey», «Commentary», «National Interest», а также информация с официальных сайтов зарубежных газет и аналитических интернет-ресурсов.

Проблематике современных политических процессов в Афганистане посвящены диссертационные исследования: Дьяконова М.А.[59], Мангал Б.[60], Нессар М.О.[61], Шершах А.М.[62] и Шукуров Ш.З.[63].

В своей научной работе М.А. Дьяконова изучает современные направления внешней политики Исламской Республики Афганистан, включая российский вектор. Б. Мангал в своей диссертации исследует характер конфликта в Афганистане и основные противоречия, которые необходимо разрешить для нахождения оптимального варианта урегулирования, способствующего скорейшему восстановлению мира и стабильности в стране. М.О. Нессар проводит анализ развития политической системы в Афганистане в период с 2001 по 2014 год, рассматривая прошедшие электоральные процессы и выделяя роль политических сил, движений и этнических групп в указанный период. В своей работе А.М. Шершах изучает взаимодействие Афганистана с соседними государствами, ООН, региональными

[59] Дьяконова М.А. Современная внешняя политика Исламской Республики Афганистан: дис. ... канд. полит. наук. ФГБОУ ВО "ПГУ". - Пятигорск, 2014. - 166 с.
[60] Мангал Б. Международно-правовые механизмы урегулирования внутригосударственных конфликтов как юридическая основа политики национального примирения в Афганистане: дис. … канд. юрид. наук. МГИМО МИД России. - М., 2014. - 159 с.
[61] Нессар М.О. История политического развития современного Афганистана (2001-2014 гг.): дис. … канд. ист. наук. Институт востоковедения РАН. - М., 2016. - 237 с.
[62] Шершах А.М. Афганистан в системе международных отношений (2014-2019 гг.): дис. … канд. ист. наук. РУДН - М., 2021. - 212 с.
[63] Шукуров Ш.З. Силовая политика США и НАТО в Афганистане в контексте влияния на безопасность стран Центрально-Азиатского региона (2001-2014 гг.): дис. ... канд. ист. наук. ВАГШ ВС РФ - М., 2022. - 215 с.

международными организациями, а также ведущими мировыми акторами. В исследовании Ш.З. Шукурова особое внимание уделяется военной деятельности руководства США и НАТО в Афганистане, которая способствовала их интересам и целям в ущерб безопасности центральноазиатских государств.

Проблематика, рассмотренная в данном исследовании, до сих пор не получила должного внимания ни в российской, ни в афганской историографии. На сегодняшний день не существует комплексных исследований в политической науке, посвященных вопросам урегулирования афганского конфликта и его влияния на национальную безопасность множества государств за указанный период. В большинстве случаев, исследователи сосредотачиваются на отдельных аспектах возможных решений афганской проблемы, что ограничивает всестороннее понимание ситуации и препятствует разработке эффективных стратегий по урегулированию афганского кризиса.

Хронологические рамки работы охватывают период с 2001 года по 2021 год, то есть период существования Исламской Республики Афганистан.

Объектом исследования в диссертационной работе является политическая нестабильность в Афганистане в период 2001-2021 гг., которая имеет многочисленные особенности, представляющие собой интерес для изучения.

Предметом исследования диссертационной работы выступает воздействие политической нестабильности в Афганистане на ситуацию в регионе и мире.

Целью исследования является изучение влияния афганского фактора на безопасность в регионе и мире.

Для достижения поставленной цели потребовалось выполнение следующих **задач**:

1. Исследовать особенности внутриполитического конфликта в Афганистане;
2. Изучить процесс противодействия наркотрафику и терроризму, где в роли транзита выступает Афганистан;

3. Изучить меры центральной власти Афганистана по противодействию движению «Талибан»;

4. Рассмотреть вопрос политической нестабильности в Афганистане и его влияния на политику внешних акторов;

5. Провести анализ международного взаимодействия Афганистана и Пакистана в контексте региональной нестабильности;

6. Дать характеристику афгано-иранским отношениям в XXI в.;

7. Оценить влияние афганского фактора на обеспечение национальной безопасности в странах Центральной Азии;

8. Рассмотреть взаимодействие Афганистана и Китая;

9. Исследовать российскую и американскую политику по урегулированию конфликта в Афганистане.

Научная новизна работы определяется важностью исследуемого периода в истории становления политического развития Афганистана, а также тем, что приоритетной задачей Афганистана должна стать стратегия по укреплению связей со странами Южной и Центральной Азии. Для Афганистана на современном этапе важно занять центральные позиции в региональном сообществе. В свою очередь, роль и место Афганистана в региональной и глобальной политике будет определяться значимостью этих связей для стабилизации афганской позиции в Азии.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили: обширный анализ исторических документов, официальных заявлений, дипломатических переговоров и международных соглашений, касающихся афганской проблематики. Исследование также опирается на данные статистических исследований, анализ отчетов международных организаций и экспертных оценок, касающихся политической ситуации в регионе.

Кроме того, эмпирическая база включает в себя официальные опубликованные в открытом доступе Сети Интернет интервью представителей Министерств иностранных дел Афганистана, Российской Федерации, стран центрально-азиатского

региона, Индии и Пакистана, экспертами по региональной политике и представителями международных организаций, что позволяет получить прямые свидетельства и экспертные мнения относительно влияния политической нестабильности в Афганистане на глобальные и региональные стратегии урегулирования конфликта. Также использовались данные о действующих террористических и экстремистских организациях на территории Афганистана, представляющих угрозу национальной безопасности рассматриваемых государств. Материалы официальных сайтов ведомственных организаций, научно-практических конференций и статистические данные также имели важное значение для формирования эмпирической базы.

Теоретическая значимость работы. Результаты, которые были получены в ходе исследования, можно использовать для изучения влияния различных дипломатических инструментов при анализе механизмов выработки внешней политики. Материал, изложенный в исследовании, может быть использован в качестве учебного пособия при изучении вопросов истории Пакистана и Афганистана в Новейшее время, исследовании проблем, связанных с международным терроризмом и борьбы с ним, проблем борьбы с наркобизнесом и наркотрафиком.

С **практической точки** зрения, изложенный в кандидатской диссертации материал позволяет дать оценку современным политическим процессам, происходящим на территории Афганистана, их воздействию на ситуацию в регионе и мире, а также дать прогноз дальнейшего развития отношений Афганистана с другими государствами, выявить и эффективно бороться с новыми угрозами.

Методология и методы диссертационного исследования. Для проведения комплексного исследования по проблематике афганского кризиса и поиска возможных путей его урегулирования, автором были использованы как общенаучные методы исследования, так и специальные. Рассмотрим каждый из методов подробнее.

Дедуктивный метод позволяет автору выявить общие закономерности и тенденции в политической нестабильности Афганистана на основе анализа

конкретных фактов и событий. Аналитический метод используется для разбора сложной политической ситуации в регионе, выявления основных факторов и причин политической нестабильности. Синтез же позволяет объединить полученные данные и выработать комплексный подход к пониманию проблемы.

Используемый в исследовании конкретно-исторический метод позволил представить материал диссертации в соответствии с историческими периодами и фактами, а также менявшимися в течение двадцатилетнего рассматриваемого периода политических, экономических процессов.

При анализе внутриполитических и международных проблем Афганистана, взаимодействие с европейскими, арабскими странами, центральноазиатским регионом, автором был использован проблемно-хронологический и системный подход. Выбор вышеуказанных типов подходов в исследовании позволяет в полной мере учесть влияние политических, экономических, военных, этноконфессиональных и других факторов.

Компаративистский метод исследования позволил автору раскрыть сущность и особенности внешней политики Республики Афганистан в период с 2000 года по настоящее время. Помимо проведенного сравнения и сопоставления, указанный метод научного исследования

Использование коммуникативно-кибернетического метода позволило исследовать политику Республики Афганистан и взаимодействия с другими странами и международными организациями через призму информационных потоков, построенных на принципе обратной связи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Более 40 лет положение в стране характеризуется политической нестабильностью.

- Антитеррористическая операция в Афганистане в 2002 году лишь на два года сделала ситуацию относительно безопасной.

- В 2004-2005 годах наступил переломный момент с точки зрения безопасности, когда начали проявляться первые признаки активизации талибов.
- Начиная с 2005 года, «Талибан» обрёл новое оружие – смертников.
- Период 2015-2019 гг. характеризовался расширением влияния «Талибан» по всей территории страны.

В дальнейшем политическая, социальная и экономическая ситуация в стране только ухудшилась, кризис обрёл системный характер и стал источником угроз безопасности для соседних государств.

2. На территории Афганистана сосредоточено большое количество жизненно важных ресурсов. Также страна географически находится в самом сердце Азии и Шёлкового пути и имеет важное место в системе транспортных коммуникаций Центральной Азии. Несомненно, ключевым фактором политической нестабильности в Афганистане является её геополитическая значимость в регионе и вмешательство других государств в дела Афганистана.

3. Важнейшим фактором политической нестабильности в Афганистане выступала проблема производства наркотиков и связана с ней проблема терроризма. Производство наркотиков в Афганистане при предыдущем режиме постоянно росло.

В некоторых районах страны были утрачены прежние навыки ведения прибыльного «легального» сельского хозяйства, поэтому любые изменения в выращиваемых культурах неизбежно приведут к снижению доходов и ухудшению уровня жизни в районах, занятых выращиванием мака.

Минимизировать объемы выращивания опия можно за счет альтернативного варианта – выращивание шафрана. Существуют ключевые и обоснованные факторы подтверждающие, что культивирование специи обеспечит доход населению, снизит вовлеченность в процесс выращивания опия, социальная и экономическая системы будут восстанавливаться.

4. Американское присутствие в регионе и вызванные им военные конфликты, а также противостояние центрального правительства и талибов на протяжении 20 лет не привели к появлению сильных государственных и политических институтов, эффективной системы управления и государственности, не дали импульса развитию афганской экономики, а также обеспечению внутриполитической стабильности в регионе.

Война в Афганистане, самая долгая в истории США, обошлась Вашингтону почти в 1 триллион долларов. Ситуация с безопасностью в Афганистане ухудшается с 2014 года, когда США и их партнеры по коалиции вывели основную часть своих сил. К началу 2017 года американская стратегия и война с террором были признаны неудачными, не обеспечив должной национальной безопасности ни Соединённым Штатам, ни другим государствам. В вопросах экономики американская политика в Афганистане также оказалась провальной. В 2021 году, после вывода американских войск, введения санкций против «Талибана», прекращения международной помощи и замораживания резервов, афганская экономика, по сути, потеряла всю ликвидность, и Афганистан погрузился в гуманитарный кризис.

5. Среди региональных игроков ключевую роль в обеспечении безопасности в регионе в целом и в Афганистане в особенности играет Пакистан. Политика Пакистана в отношении Афганистана выстраивается с учётом ряда факторов, а именно масштабов сотрудничества Индии и Афганистана, присутствия и усиления индийского влияния, формирования стратегических отношений США и Индии в области оборонного сотрудничества. Говоря о взаимоотношениях между Пакистаном и Афганистаном, стоит подчеркнуть, что они строятся на взаимодействии в сфере экономики и торговли, а также на общих религиозных и культурных ценностях.

6. Политическая нестабильность в Афганистане вела к необходимости для стран Центральной Азии усилить авторитаризм, а также укрепить позиции Российской Федерации по обеспечению безопасности в центральноазиатском регионе. В частности, речь идет об усилении и об структур ШОС, ОДКБ, а также

расширении сотрудничества с государствами, не являющимися ее членами (Узбекистан). Распространение радикальных исламистских достижений на территории Центральной Азии создает слишком серьезные риски для всей международной системы.

7. Среди основных экономических партнеров Афганистана выступает Китай. Государство проявляет большой интерес к сохранению и расширению своего доступа к минеральным ресурсам Афганистана. Китай стремиться использовать афганский регион для реализации своих транспортных и логистических проектов в Евразии, что соответствует выстроенной стратегии внешней политики Китая - увеличение объемов двусторонней торговли. Однако китайская сторона не намерена игнорировать потенциальные угрозы своей собственной безопасности, в частности дестабилизирующее влияние на китайской Сыньцзян. Политика КНР во взаимодействии и выстраивании двусторонних отношений с Афганистаном направлена, в первую очередь, на обеспечение безопасности.

8. Активация внешней политики России по урегулированию афганского конфликта произошла в связи с рядом факторов:

- изменением внутренней ситуации в Афганистане;
- изменением отношений с Соединенными Штатами, странами Центральной Азии, Китаем и Южной Азией;
- трансформацией собственной политики в отношении Афганистана.

На основе проведённого анализа можно предположить, что Россия, реагируя на афганскую проблему, будет следовать реактивной политике, зависящей как от внутренних событий в Афганистане, так и от позиций основных международных игроков.

9. Одним из вариантов урегулирования конфликта в Афганистане может стать формирование и реализация политики нейтралитета. Исходя из геополитического положения, нейтральная мирная позиция позволит оздоровить обстановку в регионе Ближней и Центральной Азии. Помимо этого, формирование и

реализация позиции нейтралитета соседних и заинтересованных государств может быть аргументирована стремлением избежать привлечения к конфликту и сохранением своих интересов в регионе. Нейтралитет также способствует предотвращению дальнейшей эскалации конфликта и позволяет государствам сохранить свою репутацию как миролюбивых игроков на мировой арене.

На текущем этапе видится невозможным предложение какого-то универсального способа по урегулированию такого длительного конфликта. На это влияют такие факторы как этнические, религиозные и культурные различия внутри самого Афганистана, а также сложные взаимоотношения между различными политическими и военными группировками. Также вмешательство внешних акторов, различные стратегии и интересы государств-участников также создают сложности для поиска универсального решения. Все эти факторы в совокупности создают препятствия для нахождения стабильного и долгосрочного урегулирования ситуации в регионе.

Апробация результатов исследования.

Автором были опубликованы научные статьи в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1.Барья С. Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны / С. Барья // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 12(69). – С. 2967-2973.

2. Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 928-933.

3. Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 413-419.

4.Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 179-184.

Структура работы представляет собой диссертационное исследование, содержащие введение, 3 главы, разделенные на 8 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы приложений.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цели, задачи работы и новизну исследования.

Первая глава диссертации охватывает вопросы нестабильности в Афганистане, включая противостояние центральной власти и талибов, а также проблемы наркотрафика и терроризма. Эти факторы наносят разрушительный удар по политическим, экономическим и социальным институтам как самой Исламской Республики Афганистан, так и соседних государств.

Во второй главе автор проводит всесторонний анализ политики Центральной и Южной Азии, а также Китая в отношении Афганистана. В ней рассматриваются усилия этих стран по стабилизации политической ситуации в Афганистане.

Третья глава посвящена вопросам афганской политики Российской Федерации и США в контексте политической нестабильности в Афганистане. Заключительный параграф главы содержит в себе ключевые методы снижения негативного влияния угроз на стабилизацию в Афганистане.

В заключении представлены основные выводы, полученные в ходе исследовательской работы.

Глава 1. Нестабильность в Исламской Республике Афганистан и вызванные ею угрозы

1.1. Противоборство центральной власти Афганистана и движения «Талибан»

Движение Талибан, одно из наиболее известных и влиятельных исламистских движений в мире, зародилось в начале 1990-х годов в Афганистане. Это произошло после вывода советских войск из страны и последующего гражданского конфликта, который привел к хаосу и разрушениям. Первыми участниками движения стали молодые религиозные студенты (талибы), чьими наставниками были афганские беженцы, обучавшиеся в медресе в Пакистане.

Название «Талибан» происходит от арабского слова "طالب", что означает «студент». Это название было выбрано из-за состава основателей движения, преимущественно представленных студентами религиозных учебных заведений. Целью образования движения Талибан было установление строгого исламского правления в Афганистане, основанного на толковании шариата согласно интерпретации движения. Благодаря обещаниям восстановления порядка, устранения коррупции и борьбы с наркотрафиком, а также поддержке со стороны определенных групп населения, движение Талибан быстро набрало популярность среди некоторых слоев афганского общества, что способствовало его быстрому распространению на территории страны.[64].

В диссертационном исследовании рассматривается период с 2001 по 2021 год. Речь идет о свержении Талибов (2001); Талибах после свержения (2002-2014); расширении их влияния (2015-2019); попытке переговоров; соглашении с США (2020) и наступлении (2021).

[64] Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с.

Тем не менее, целесообразно начать анализ с первого периода правления Талибов — Исламского Эмирата Афганистан в 1996-2001 годах.

В 1994 году начались столкновения с центральным правительством и спустя два года, Кабул оказался под контролем боевиков, которые удерживали власть до 2001 года.

Движение «Талибан» установило в Афганистане исламский режим через строгое соблюдение норм шариата. В те годы были наложены такие запреты как:

- Запрет на телевидение;
- Запрет на использование интернета;
- Запрет на изобразительное искусство;
- Запрет на использование музыкальных инструментов;
- Запрет на ношение белой обуви, так как белый цвет – цвет флага Талибана[65].

Нормы шариата также распространялись и на внешний вид населения согласно гендерному признаку, например мужчины должны были носить бороду определенной длины, а женщины не имели права работать, лечиться у врачей-мужчина, а также запрещалось появляться в общественном месте с открытым лицом и без сопровождения родственника мужского пола. Талибами был введен запрет на получения девочками образования, так в 2001 году процент учениц, посещающих школу, был всего лишь 1%. Помимо вышеуказанных ограничений, активно практиковались средневековые методы наказаний:

- За воровство отрубали одну или две руки;
- Супружеская неверность каралась закидыванием камнями;
- Широко распространены были публичные казни[66].

---

[65] یک تیتر // История движения «Талибан» общая информация // Официальный сайт «Табнак» [Электронный источник] https://www.tabnak.ir/fa/tags/3687/1/%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86

[66] Исламское движение «Талибан». Справка [Электронный источник] https://rapsinews.ru/international_publication/20110523/252552256.html (дата обращения 18.05.2021)

Из-за приверженности суннитской формы ислама, талибы преследовали тех, кто следовал шиитской форме. За счет чего отношения с соседним Ираном в значительной степени ухудшились в этот период, поскольку талибы отличались значительной религиозной нетерпимостью.

К 1998 году Движением «Талибан» была захвачена почти вся территория Афганистана. Единственной свободной областью оставалась лишь северо-восточная часть страны, которая оставалась подконтрольной Северному Альянсу[67].

В 1999 году Совет Безопасности ООН в принятой резолюции потребовал выдачи Усамы бен Ладена[68], а уже в 2000 году против Талибана были введены санкции, которые полностью изолировали Афганистан от международной арены. Именно поэтому талибы решили идти против всего мирового сообщества.

Результатом такой конфронтации стало уничтожение статуй Будды, возраст которых превышал 1500 лет. Через полгода после этого были развернуты широкомасштабные наступления на севере страны, где они захватили город Талукан[69].

В октябре 2001 года США совместно с Великобританией начали военную операцию в Афганистане «Несокрушимая свобода»[70]. Согласно заявлению США, основная цель операции заключалась в освобождении Афганистана от влияния талибов. В ходе реализации данной спецоперации погибло свыше 3 тысяч человек. Тем не менее, даже при таком количестве жертв, талибы не выдали Бен Ладена. Причиной для этого послужил отказ американской стороны от всех предложенных талибами условий, а именно:

---

[67] افغانستان شمال به جنگ انتقال // Перенос войны на север Афганистана [сайт] https://8am.af/transfer-of-war-to-northern-afghanistan/ (дата обращения 15.06.2020)

[68] Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года // Официальный сайт ООН https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement (дата обращения 15.06.2020)

[69] افغانستان شمال به جنگ انتقال // Перенос войны на север Афганистана [сайт] https://8am.af/transfer-of-war-to-northern-afghanistan/ (дата обращения 15.06.2020)

[70] Гасайниев З.Г. Военная операция США на территории Афганистана в 2001-2014 гг. И ее последствия // Символ науки. 2020. №2. С.20-23.

- со стороны талибов был сделан запрос доказательств о виновности непосредственно Бен Ладена в событиях 11.09.2001 года. Однако американская сторона отказалась предоставлять их, так как, скорее всего их просто не было.
- Талибы предложили выдать Бен Ладена нейтральной стороне, на которой и было бы проведено расследование.
- Мулла Омар (лидер движения Талибан до 2013 года) выдвинул предложение о выдаче Бен Ладена США без всяких условий, в случае полного прекращения бомбардировок с американской стороны.

Таким образом, Бен Ладен с несколькими тысячами подчиненных ему бойцов покинули территорию Афганистана и обосновались в Пакистане. К концу 2001 года режим талибов был свергнут, боевики ушли и начали партизанскую войну, укрывшись на территории Пакистана[71].

В период с 2001 по 2003 год Афганистан пережил интенсивные политические и военные потрясения, отмеченные присутствием международных сил под руководством США, а также борьбой против режима Талибана. После падения режима Талибов в 2001 году Афганистан начал политический переходный процесс, который включал разработку и принятие новой конституции в 2004 году. Этот документ заложил основу для демократической и плюралистической политической системы, заложив основу для участия граждан и уважения прав человека. В этот период наблюдалось значительное возвращение афганских беженцев, покинувших страну из-за войны и нестабильности.

По оценкам, в период с 2002 по 2003 год около 2 миллионов афганцев вернулись в свою страну, стремясь восстановить свою жизнь и внести свой вклад в процесс национального восстановления. Это массовое возвращение создало значительные проблемы с точки зрения реинтеграции, доступа к основным услугам и восстановления инфраструктуры. Пакистан, Иран и Россия сыграли решающую роль

[71] Кто создал «Талибан», и кто помогает талибам? Мнение экспертов [Электронный источник] https://www.eurasiatoday.ru/expert-opinions/6346-(дата обращения 15.06.2020)

как в поддержке правительственных сил, так и в попытке сдержать влияние возрождающегося движения Талибан.

В этом контексте борьба за власть и политическое влияние в Афганистане стала определяющим фактором региональной стабильности. Таким образом, 2001-2003 годы стали ключевым этапом в современной истории Афганистана, отличаясь значительными политическими преобразованиями, возвращением беженцев и продолжающейся борьбой с возрождающимся движением Талибан.

Эти события заложили основу для политических проблем и проблем в области безопасности, которые будут продолжать преследовать страну и регион в последующие годы.

В период с 2003 по 2004 годы деятельность Талибана была направлена на борьбу против международных коалиционных сил, в том числе американских и других западных войск, находившихся в Афганистане после начала операции "Бесконечная свобода" в 2001 году. Талибы атаковали военные и гражданские цели, проводили теракты и нападения на афганские правительственные учреждения.

Международное сообщество, включая Россию и США, предпринимало активные шаги для уничтожения Талибана в указанный период. Американские военные силы продолжали проводить операции по поиску и уничтожению талибов в Афганистане, поддерживая правительство данной страны в борьбе с экстремистскими группами. В борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе, Россия также поддерживала взаимодействие с афганскими и международными силами.

Начиная с 2005 года «Талибан» обрел новое оружие – смертников. Тактика подготовки смертников ранее не была известна в Афганистане, поскольку стремление стать шахидом – чуждо афганской культуре[72].

[72] Исламистское движение «Талибан». Справка // Официальный сайт «РИА Новости» [Электронный источник] https://ria.ru/20090730/179199515.html -(дата обращения 15.06.2020)

После того, как талибы обосновались в Пакистане, ими было основано Исламское государство Вазиристан. Существование указанного государства длилось около 4 лет, вплоть до 2009 года, когда было свергнуто усилиями пакистанской армии.

Однако в 2004-2005 годах наступил переломный момент, когда начали проявляться первые признаки активизации талибов. Иракская кампания США отвлекла внимание американского правительства от проблем урегулирования афганского конфликта, что способствовало возрождению талибанского движения. В это время также начала проявляться "арабизация" афганского кризиса, с подготовкой боевиков-смертников арабскими структурами, что стало серьезной угрозой для правительства Афганистана.

Следует подчеркнуть, что в период 2003–2005 годов в Афганистане началось формирование системы государственной власти, что стало важным этапом в процессе национального строительства. Проведение первых общенациональных выборов, избрание президента и формирование парламента стали ключевыми шагами на пути к установлению стабильности и развитию демократических институтов в стране. Вместе с тем сохранявшиеся угрозы со стороны террористических организаций и наличие внутренних политических разногласий существенно осложняли процесс национального урегулирования и обеспечение безопасности.

Формирование новой государственной власти включало ряд важнейших элементов:

- ослабление влияния региональных властных структур при одновременном усилении роли центральной администрации;
- создание избираемых органов власти — парламента и института президентства;
- профессионализацию государственного аппарата и повышение квалификации служащих;
- интеграцию полевых командиров в политический процесс, сопровождавшуюся отказом от применения вооружённой силы как инструмента решения конфликтов.

В период 2015-2016 годов международное сообщество продолжало проявлять интерес к ситуации в Афганистане, усиливая свою поддержку правительству страны и участвуя в миротворческих усилиях. Однако, несмотря на усилия международного сообщества, конфликт продолжал разрастаться, вызывая опасения по поводу стабильности в регионе.

Региональные игроки, такие как Пакистан, Иран и другие соседние страны, продолжали играть важную роль в афганском конфликте, поддерживая разные стороны и преследуя свои собственные интересы. Это усложняет и без того напряженную ситуацию в регионе и затрудняет поиск устойчивого решения конфликта.

В период 2015-2016 годов несмотря на то, что, были проведены несколько раундов переговоров между центральной власти и движения Талибан, при посредничестве Китай, США и Саудовской Аравии, характеризовался ухудшением ситуации в Афганистане из-за растущей мощи Талибана, эскалации конфликта и сложных взаимодействий между международными и региональными субъектами. Эта динамика продолжала оказывать значительное влияние на политическую ситуацию и ситуацию в области безопасности в регионе.

Тем не менее, 22 сентября 2016 года было подписано мирное соглашение между президентом Исламской Республики Афганистан, Ашрафа Гани и главой военизированной группировкой «Хезб-и-Ислами», Гульбуддина Хекмарьяра[73]. Некоторые политики и эксперты отмечают, что само по себе подписание этого соглашения не могло привести к миру, так как фактически документ подписывался лишь двумя индивидами[74].

---

[73] Афганистан: Президент Ашраф Гани подписал мирное соглашение с группировкой «Хизб-и-Ислами» [сайт] https://www.fergananews.com/news/25393 (дата обращения 15.08.2021)

[74] Мирное соглашение с Хекматияром или Хезб-и-Ислами // قرارداد صلح با حکمتیار یا حزب اسلامی؟! [сайт] URL https://ariananews.co/news/%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%B5%D9%84%D8%AD-%D8%A8%D8%A7-%D8%AD%DA%A9%D9%85%D8%AA%DB%8C%D8%A7%D8%B1-%DB%8C%D8%A7-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85%DB%8C%D8%9F.html/

Лишь 29 февраля 2020 году соглашение между США и талибами было подписано в Дохе. Согласно условиям соглашения, США снижает численность войск с 12 тысяч до 8,6 тысяч, не вмешивается во внутреннюю политику страны, воздерживается от применения силы. При этом движение «Талибан» прекращает военную деятельность и отказывается от сотрудничества с другими террористическими организациями. В качестве мер укрепления доверия между центральным правительством и движением «Талибан» власти должны были выпустить из тюрем 5 тысяч человек (талибов) в обмен на 1 тысячу сотрудников сил безопасности. Вывод войск США из Афганистана начался в марте 2020.

Уже в конце апреля 2021 года талибы укрепили свое положение, начав столкновения с афганскими силами безопасности. Движением «Талибан» были взяты под контроль многие приграничные зоны. При этом администрация и силы безопасности страны сдались радикалам, некоторые шли атаковать.15 августа 2021 года Кабул был взят талибами без боя.

Многие исследователи и политические деятели говорили о том, что вывод войск США из Афганистана не принесет ничего положительного, лишь ослабит силы центрального правительства, тем самым подрывая еле устоявшийся мир в регионе. В этом контексте нельзя не упомянуть инициированную США в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 года. Операцию «Несокрушимая свобода». Основной целью операции было устранение угрозы со стороны террористической группировки "Аль-Каида", которая находилась под защитой режима талибов в Афганистане. Американцы также стремились свергнуть режим талибов, который предоставлял убежище и поддержку террористам.

В ходе операции "Несокрушимая свобода" были значительные потери среди американских военнослужащих, превышающие 2300 человек, а также потери среди афганцев, талибов и других участников конфликта. Число погибших афганцев оценивается в десятках тысяч, включая гражданских лиц и боевиков. Также были

значительные человеческие потери среди талибов и других боевиков, однако точные цифры сложно установить из-за характера конфликта.

Операция "Несокрушимая свобода" продолжалась с 2001 по 2014 год из-за сложности задачи устранения террористической угрозы, сложившейся политической обстановки в регионе, а также необходимости создания условий для стабильности и развития в Афганистане. Целью операции было установление демократического правительства, обеспечение безопасности и стабильности в регионе, а также предотвращение возможных террористических угроз в будущем.

Однако, несмотря на проведенные усилия, результаты операции "Несокрушимая свобода" оказались недостаточно устойчивыми. После вывода основных контингентов коалиции из Афганистана в 2014 году, ситуация в стране начала ухудшаться, и талибы снова приобрели влияние. Это свидетельствует о том, что операция не привела к полной стабилизации ситуации в регионе.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что инициированная руководством США операция "Несокрушимая свобода" была крупным международным мероприятием, направленным на борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности в регионе. Однако сложность политической и социальной обстановки в Афганистане, а также изменчивость ситуации после вывода коалиции показывают, что достижение устойчивых результатов требует более глубокого и долгосрочного подхода, а также учета местных особенностей и интересов.

Перенос сроков вывода американских войск в 2021 году осложнял и без того напряженную ситуацию. Талибы дали понять, что оставляют за собой право начать военные действия в случае переноса сроков и не соблюдения пунктов соглашения.[75]

Переговоры между представителями властей в Кабуле и талибами начались в сентябре 2020 года в Дохе, однако шли с большими перерывами и не принесли каких-либо результатов, поскольку стороны имели расхождения во взглядах и требованиях,

[75] Политика недели: Исламабад обещает вернуть талибов. На переговоры [сайт] https://afghanistan.ru/doc/142995.html (дата обращения 10.01.2022)

например, Правительство Афганистана требовало прекращение огня от талибов, а талибы в свою очередь настаивали на введении жестких правил шариата по всей стране[76].

1.2. Наркотрафик как фактор дестабилизации региона и подрыва национальной безопасности Афганистана

С начала XXI века Афганистан стал крупным центром производства наркотиков во всем мире. На долю страны приходится более 90% мирового производства опия, что существенно влияет на политическую и социальную динамику региона. Мьянма также является второй страной в этой области, на долю которой приходится около 25% от общего объема производства и 91% производства на всей территории Юго-Восточной Азии[77].

На протяжении многих лет это явление способствовало обострению вооруженных конфликтов, поскольку финансирование вооруженных группировок в значительной степени зависит от торговли наркотиками.

Обычно терроризм определяется как незаконное использование насилия, направленное на достижение политических целей путем создания страха. Взрывы и вооруженные нападения являются наиболее распространенными формами насилия, применяемыми террористами из-за широко ощущаемых разрушений, которые они вызывают. В соответствии с мотивом внушения страха общественности наиболее частой целью террористических атак являются частные лица и собственность. Хотя это определение является адекватным на общем уровне, оно слишком широко, чтобы действовать как международносогласованное правовое определение. Например, неясно статус насилия в войнах за национальное освобождение и

[76] В Дохе начались исторические мирные переговоры властей Афганистана с талибами [Электронный ресурс] URL https://www.dw.com/ru/nachalis-istoricheskie-peregovory-afganistana-s-talibami/a-54903584 (дата обращения 17.05.2021)
[77]Мьянма остается вторым после Афганистана производителем опиума// Официальный сайт ООН / Новости ООН [сайт] https://news.un.org/ru/story/2011/12/1193361

самоопределение. Отсутствие всеобщего согласия ограничивает способность международного сообщества координировать усилия по борьбе с терроризмом[78].

Под незаконным оборотом наркотиков понимается «совокупность маршрутов, используемых при транспортировке наркотиков, средств транспортировки, методов сокрытия наркотиков, в том числе при пересечении национальных и таможенных границ, а также лиц, непосредственно участвующих в незаконной перевозке и способствующих ее обеспечению»[79].

Афганистан, являющийся аграрной страной с низким уровнем развития инфраструктуры и промышленности, переживает распространение наркоиндустрии из-за таких факторов как продолжающихся политических беспорядков; отсутствие четкой политики координации этнических и религиозных отношений внутри страны, а также иностранного присутствия и некоторые другие[80].

Учитывая вышеуказанные факторы, очевидно, что крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством, стали заниматься более выгодным производством – производством опиума, при этом закладывая прочную базу для активного развития наркотрафика.

В 2000 году, когда талибы находились у власти в Афганистане, они запретили выращивание опиумного мака как запрещенного Исламом и практически уничтожили посевы этой культуры[81].

Объемы производства опия в Афганистане имеют скачкообразный характер, но начиная с 2001 года производство только увеличивается. Динамика производства отражена на рисунке 1.1.

---

[78] // تروریسم چیست ؟ مصاحبه با ژاک دریدا در باره مفهوم تروریسم برگردان:Что такое терроризм? Интервью с Жаком Деррида о концепции терроризма [сайт] https://www.marxists.org/farsi/reference/derrida/works/terorizm.htm (дата обращения 24.05.2021)

[79] Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка [сайт] https://ria.ru/20100603/242406939.html (дата обращения 10.01.2021)

[80] در افغانستان آن تولید و زرع افزایش عمده دلایل و مخدر مواد // Наркотики и основные причины увеличения их культивирования и производства в Афганистане [сайт] https://8am.af/drugs-and-the-main-reasons-for-the-increase-in-agriculture-and-its-production-in-afghanistan/ (дата обращения 02.01.2021)

[81] Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Журнал Международная жизнь (электронная версия) [сайт] https://ivran.ru/articles?artid=10715 (дата обращения 10.01.2021)

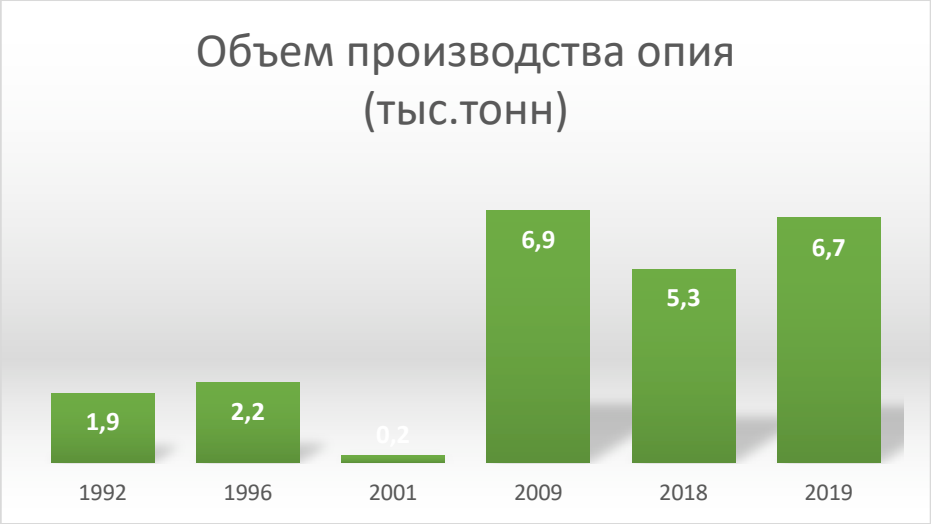


Рисунок 1.1 - Объем производства опия (1992-2019)[82]

В 2019 году производство опиума в Афганистане составляло 6,7 тысяч тонн, что на 21% больше по сравнению с 2018 годом.

На рисунке 1.2 можно увидеть динамику распространения опиума в Афганистане на протяжении с 1994-2017 гг.

Показатели, полученные Управлением национальной политики по контролю за наркотиками Министерства юстиции США, свидетельствуют о том, что к 2019 году объем собранного опиумного мака вырос на 21%, что соответствует показателю в 6,7 тысяч тонн[83].

Данный показатель является вторым по величине рекордным урожаем после 2017 году (9,14 тысяч тонн).

К положительным фактам приведенной статистики отнесем то, что в 2019 году площадь посевов опиумного мага сократилась на 28%, что составляет 160 тысяч

[82] Составлено автором на основе данных статьи «Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка» [сайт] URL https://ria.ru/20100603/242406939.html (дата обращения 10.01.2021)
[83] Вопреки строжайшим запретам, выращивание опийного мака в Афганистане резко возросло // Официальный сайт ООН [сайт] URL https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434177 (дата обращения 01.11.2022)

гектаров, против 221 тысяч гектаров в 2018 году[84]. При этом, площадь посевов сократилась не за счет противодействия государства или международных организаций, а за счет низких цен на сам опиум.

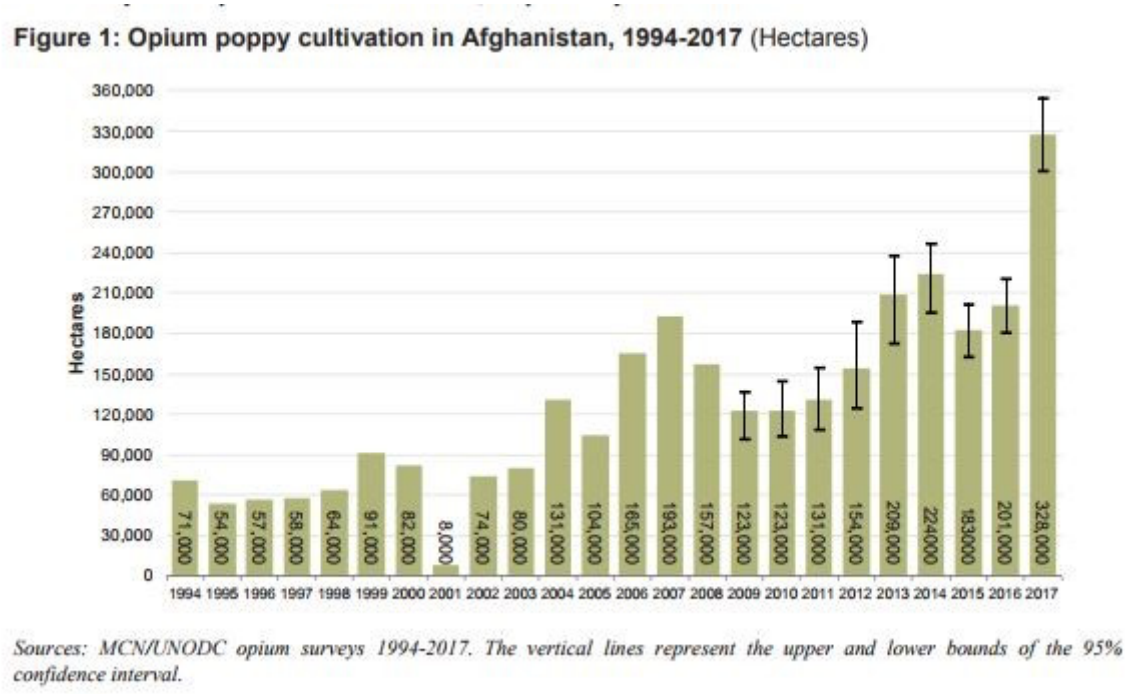


Рисунок 1.2 - Выращивание опиума в Афганистане[85]

При этом, уменьшение площадей не стало фактом уменьшения урожайности. Напротив, благоприятные погодные и уборочные условия дали увеличение показателя урожайности культуры. На рисунке 1.3 (Диаграмма производства опия) приведены объемы производства за последние 8 лет. Как видно из графика, в 2017 году показатели были рекордными. Затем, после активного противодействия производству опиума, а также в целом противодействию нелегальному обороту

[84] Производство афганского опийного мака выросло на 87 процента: Обзор // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html (дата обращения 17.06.2021)

[85] Производство опиума в Афганистане 1994-2017 // Доклад Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью // Официальный сайт УПН ООН [сайт] URL https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html
Запустит ли мирное соглашение в Дохе межафганский диалог [сайт] URL https://riss.ru/article/14473/ (дата обращения 17.06.2021)

наркотических средств, производственный объем в 2018 2019 гг. был существенно снижен.

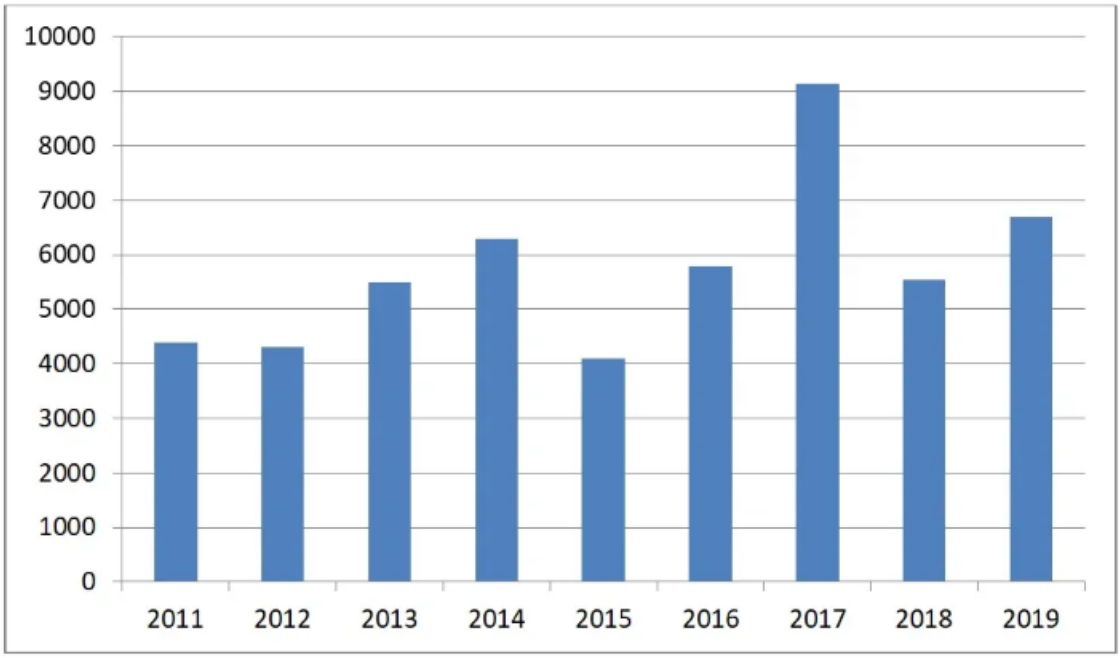


Рисунок 1.3 - Диаграмма производства опия (2011-2019)[86]

Выращивание опиумного мака происходило в афганских провинциях, которые подконтрольны талибам. Одними из крупнейших центов наркопроизводства называют такие провинции как Гильменд, Кандагар, Нимроз и Бадахшан.

Согласно данным ООН, в 2020 году в регионе было произведено 6 300 тон опиума. Годовой доход Афганистана от продажи наркотиков составил $2 млрд[87]. После прихода к власти Талибана, произошел резкий скачек цен на опиум и другие наркотические средства на черном рынке. Так, данные издания Times of India свидетельствуют о

[86] Официально: некоторые тенденции незаконного производства опия в Афганистане // Официальная информация Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан для сайта «Евразийское развитие» о положениях очередного годового доклада Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций [сайт] URL http://eurazvitiye.org/publication/20141127

[87] Официально: некоторые тенденции незаконного производства опия в Афганистане // Официальная информация Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан для сайта «Евразийское развитие» о положениях очередного годового доклада Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций [сайт] URL http://eurazvitiye.org/publication/20141127

повышении цены опиума в 3 раза с 15 августа 2021 года, после взятия талибами под контроль Кабул.

Прогнозируемое сокращение производства опиума привело к увеличению спроса.

В ноябре 2023 года в докладе ООН сообщалось, что объем выращиваемого мака сократился на 95%. Такой резкий показатель снижения объемов выращивания, а также площади опиумных полей на территории Афганистана связывают с приходом к власти Талибана. Так как движение Талибан в апреле 2022 года поставило под запрет выращивание этой культуры, пригрозив наказывать виновников по всей строгости законов шариата.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод о том, что на текущий момент Афганистан представляет собой одну из главных наркотических угроз мира.

Далее рассмотрим маршруты транспортировки произведенного опия. Есть несколько вариантов:

1. Балканский маршрут через Иран: один из популярных маршрутов для транспортировки опия из Афганистана проходит через Иран. Опий перевозится через границу с Ираном, затем по территории Ирана доставляется до портов на Персидском заливе, откуда отправляется в различные страны, включая Европу. В Европе опий может быть распространен через различные каналы, включая Балканский полуостров.

2. Балканский маршрут через Пакистан: Другой вариант балканского маршрута начинается с транспортировки опия через границу с Пакистаном. Опий затем доставляется через Пакистан и далее по морю или воздуху в различные части мира, включая Европу.

3. Маршрут через Центральную Азию: также существует маршрут транспортировки опия через Центральную Азию. Доставка опия станет возможной через сухопутные границы таких государств как Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. После доставки опиатов в эти приграничные с Афганистаном

территории, его распространение может осуществляться далее на территорию Российской Федерации, также Китай, а затем и другие страны.

Европейские регионы получают поставки наркотиков через приграничные зоны Ирана и Пакистана. Поскольку именно эти государства являются связующими по балканскому маршруту. Говоря переправе наркотиков по воде, то они доставляются в основном через порты в странах Средиземноморья, а затем уже распространяются по всей Европе, в том числе и странах Прибалтики через каналы и другие транспортные маршруты.

В том случае, если через Турцию доставка опиатов становится невозможной, то транспортировка происходит через Грузию.

Вышеизложенные маршруты наркотрафика свидетельствуют о том, что такими объемами поступающих наркотических средств по всем регионам вполне можно дестабилизировать всю Центральную Азию, а уже через ее границы достигнуть и территории Российской Федерации, стран южной Европы.

Немалоизвестными фактами является пагубное влияние наркотиков на все сферы развития общества, государства, даже природы (загрязнение окружающей среды).

На 2014 год количество человек, употребляющих запрещенные наркотические вещества, достигло 246 миллионов, то есть в совокупности каждый 20 житель планеты[88]. В 2018 году количество человек, употребляющих наркотики достигло 269 млн, что на 30% выше показателя 2009 года, в 2019 году почти 300 миллионов.[89]. Учитывая растущую динамику, проблема распространения наркотиков должна решаться на международном уровне при использовании комплексного подхода.

Рассматривая последствия распространения наркотиков в регионе, следует сделать вывод, что возникают следующие проблемы:

---

[88] Международный комитет по контролю над наркотиками [сайт] URL https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата обращения 17.05.2021)

[89] В ООН констатировали рост числа потребителей наркотиков во всем мире // Официальный сайт Интерфакс [сайт] https://www.interfax.ru/world/714667

- коррупция;

- социально-экономическая слабость государств в части невозможности обеспечения достойных мест работы и достаточного уровня заработка для граждан.

Закреплению Афганистана на наркорынке послужили еще ряд особенностей региона, а именно:

- подходящие климатические условия;

- постоянные военные конфликты[90].

Международные организации, в частности ОДКБ, подчеркивают безальтернативность в вопросе политико-дипломатического урегулирования ситуации в Афганистане[91]. Несмотря на международные усилия по предотвращению наркотрафика, получаются минимальные результаты.

Для решения проблемы афганского наркотрафика необходимо создать сильное централизованное государство и обеспечить жизнеспособность экономики, которая будет выражаться в генерации доходов правительства и создании рабочих мест. Достижение указанных целей не представляется возможным из-за следующих причин.

- Лидерство Афганистана в производстве опия будет удерживаться на протяжении долгого времени вследствие неспособности властей развить собственную экономику, обеспечить безопасность населения Афганистана, вдобавок малоэффективной политики нерешительных соседних стран, участвующих в глобальной цепочке наркотрафика: Иран, Турция (через которую осуществляется транспортировка опиатов из Афганистана в Европу), страны Центральной Азии, Кавказа и Российская Федерация. (Приложение 2).

---

[90] Наумов А.О.Наркоугроза как вызов для системы глобального управления вначале XXI века (на примере ситуации в Афганистане) [сайт] URL https://istina.msu.ru/media/publications/article/902/64b/17895713/Narkougroza_kak_vyizov_dlya_sistemyi_globalnogo_upravleniya_v_nachale_XXI_veka_na_primere_situatsii_v_Afganistane.pdf

[91] ОДКБ – борьба с терроризмом и наркотрафиком Афганистана https://tj.sputniknews.ru/defense_safety/20200229/1030796008/ODKB-borba-terrorizmo-narkotiky-Afganistan.html

– Проблему афганского наркотрафика необходимо решать на международном уровне, разрабатывая для этого комплексный подход, чего до настоящего времени не произошло.

- Снижение наркотрафика на территории Афганистана через контроль приграничных территорий представляет собой сложную задачу, требующую совместных усилий различных организаций и стран. Одним из способов уменьшения наркотрафика, может быть, активное участие таких организаций, как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности). Эти международные организации могут содействовать координации усилий по контролю над границами и борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

За период с 2022 по 2024 годы контроль над приграничными территориями Афганистана оставался одним из наиболее актуальных вопросов в борьбе с наркотрафиком. Несмотря на усилия местных и международных органов, удалось добиться лишь частичного успеха в этой области. Одной из причин этого является сложность географических условий и разветвленность сетей контрабандистов, что затрудняет эффективный контроль над границами.

Тем не менее, за указанный период были сделаны определенные шаги в сторону укрепления контроля над приграничными территориями. Усиление сотрудничества между странами региона, улучшение технической базы для мониторинга границ, а также проведение совместных операций по пресечению незаконного оборота наркотиков способствовали некоторому снижению объемов наркотрафика. Однако проблема остается серьезной, требуя дальнейших усилий и комплексного подхода со стороны всех заинтересованных сторон для достижения более значимых результатов в борьбе с наркотрафиком в регионе.[92].

[92]Стоимость лояльности в США: внешнее влияние на афганский наркотрафик [сайт] URL https://stanradar.com/news/full/41116-stoimost-lojalnosti-vs-ssha-vneshnee-vlijanie-na-afganskij-narkotrafik.html

Значительные средства террористы получают за счет торговли наркотическими веществами. При этом, обвинение талибов в ситуации распространения опиатов не следует, поскольку в заморозке национальных авуаров для афганцев США и Запад преследуют свои цели. Именно из-за заморозки национальных авуаров Афганистан не может поддерживать многие сферы, в частности социальный сектор: обеспечить выплаты населению, пособия. 4,5 млн афганских семей заняты в сельском хозяйстве культивированием опия. Не получая другую альтернативу, никакой режим (талибский или не талибский) не сможет поставить им запрет на производства опия, как единственного источника дохода [93]

На 2024 год ситуация с наркотрафиком в Афганистане остается непростой. Наркоиндустрия продолжает оставаться одним из основных источников дохода для местных группировок, что затрудняет борьбу с ней. Однако за последние годы были достигнуты определенные результаты: увеличение числа конфискаций наркотиков, задержание крупных наркобаронов и улучшение международного сотрудничества в этой области.

Талибы, контролирующие значительные территории в стране, оказывают определенное влияние на объем наркотрафика. В прошлом они запрещали выращивание опия, однако в последние годы наблюдается увеличение производства наркотиков на территориях под их контролем. Это связано как с нуждой в финансировании своих операций, так и с отсутствием альтернативных источников дохода для местного населения. Таким образом, политическая стабильность и контроль над территориями играют ключевую роль в борьбе с наркотрафиком в Афганистане.

Торговля наркотическими веществами не является единственным каналом финансирования террористических группировок, следовательно, необходимо отследить и заблокировать по максимуму все каналы финансирования. Последние

[93] Замир Кабулов: мы предугадали развитие ситуации в Афганистане еще 8 лет назад [сайт] URL https://www.interfax.ru/interview/821601 (дата обращения 05.11.2022)

тенденции сводятся к тому, что финансирование террористических организаций осуществляется через обычные продуктовые или хозяйственные магазины. Поэтому, используется ли прибыль магазина по назначению или является источником для террористов, отследить не представляется возможным[94].

Нерешенным остается вопрос прохождения афганского наркотрафика через всю территорию Центральной Азии, опасность и причины масштабирования которого можно оценить через 4 ключевые фактора, а именно:

1. Низкий уровень жизни, бедность, отсутствие перспектив, в особенности у женщин и молодежи, толкает на то, что достаточно широкие слои населения все активнее участвуют в распространении наркотических средств и, как следствие, расширении сети наркотрафика.

2. За счет широкого распространения афганских опиатов, как в самом Афганистане, так и в регионах Центральной Азии растет распространение ВИЧ/СПИДа. Все больше усугубляется социальная деградация населения[95].

3. Замедляется и в целом не развивается экономика, за счет преобладания теневых отраслей экономики. Коррупция увеличивается, тем самым ослабляя государственные институты страны.

4. Распространение наркотиков, а также сама по себе руководящая им наркомафия способствует дестабилизации региона за счет желания еще больше усилить потоки и зоны транзита наркотических средств. Данные Управления ООН по наркотикам и преступности свидетельствуют об активизации деятельности международных организованных преступных группировок на территории центральноазиатских государств[96].

---

[94] Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Официальный сайт управления ООН по наркотикам и преступности [сайт] https://www.unodc.org/russia/ru/news/terrorism-i-nezakonniy-oborot-narkotikov.html (дата обращения 15.03.2020)

[95] Андронова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1. С. 120–134)

[96] Матвеенко Л.С. Проблема наркотрафика в Центральной Азии на современном этапе // The Newman in Foreign policy. 2018. №42 (86). С.24-26

Для того, чтобы минимизировать занятость населения в выращивании опиумного мака, важно предложить альтернативу. Такой альтернативой может стать выращивание в регионе шафрана. Шафран является достаточно дорогой пряностью, так как шафранные крокусы цветут только в течение недели или двух в год, осенью; сбор специй трудоемкий, поскольку их можно собирать и обрабатывать только вручную. А еще у каждого маленького цветка только три рыльца, то есть на килограмм шафрана требуется около двух футбольных полей крокусов. Учитывая дорогую цену пряности, масштабирование ее выращивания и последующей реализации позволит компенсировать затраты на само выращивание. Международное сообщество предпринимает разные меры борьбы с наркоторговлей. Начиная с 2000 года, ООН запустила программу «Шафран вместо наркотиков»[97]. Несмотря на увеличенное количество производимого шафрана, Афганистан находится на 3 месте по объему выращивания пряности, уступая Ирану. Иран выращивает более 90% мирового объема шафрана. Европейские страны не могут стать конкурентами в этой сфере, не только потому что имеется значительное отставание, но также качество самого шафрана.

Афганистан производит один из самых высококачественных шафранов в мире, и это качество оценивается на рынке как высокое. Афганский шафран отличается яркими красными оттенками и интенсивным ароматом, что делает его востребованным среди потребителей. На рынке афганский шафран пользуется хорошим спросом и зачастую оценивается выше, чем шафран из других регионов.

Афганский шафран конкурирует с шафраном из Ирана, Индии, Испании и других стран. Хотя качество шафрана может варьироваться в зависимости от условий выращивания, афганский шафран обычно считается одним из самых качественных благодаря особым климатическим условиям и методам выращивания

[97] Мир, достоинство и равенство на здоровой планете Официальный сайт ООН [сайт] URL https://www.un.org/ru/property-cards-by-og-global-category/27320/11874?page=5 (дата обращения 17.11.2022)

Выращивание шафрана и его экспорт могли бы стать заменой выращиванию опия в Афганистане, предоставляя фермерам более устойчивый и законный источник дохода.

Учитывая изложенные перспективы в выращивании шафрана в Афганистане, новому правительству следуют поставить цель: заменить выращивание опиумного мака на шафран.

Климат в Афганистане характеризуется как сухой с низкой влажностью. Благодаря гористому рельефу части страны, зимы в некоторых районах достаточно холодные. В условиях разрушенной войной экономики и ограниченных ресурсов воды, выращивание шафрана становится привлекательным вариантом для сельского хозяйства. Это растение не требует полива и химических удобрений для обработки почвы.

Шафран процветает в октябре-ноябре и дает хороший урожай даже при небольших осадках. Излишние дожди могут повредить луковицы и привести к их гибели. Растение легко переносит летнюю жару и не требует особой обработки почвы, однако интенсивный труд требуется в период цветения для сбора цветков, извлечения красных тычинок и последующей сушки.

Сегодня в более чем 30 провинциях Афганистана выращивается шафран. Однако процесс культивирования сталкивается с препятствиями, такими как наркобароны и полевые командиры, которые предпочитают выращивать опийный мак из-за его высокой прибыльности. Территория страны также оставлена минированной, что создает опасности для жизни и здоровья жителей.

Хотя мировой спрос на шафран постоянно растет, Иран остается крупнейшим производителем этой пряности, что снижает цены на продукцию. Афганистану сложно конкурировать с Ираном из-за этого, но страна постепенно укрепляет свои позиции. Продажа шафрана посредникам по демпинговым ценам без маркетинга и брендинга товара приводит к тому, что даже Узбекистан перепродает афганский шафран на мировом рынке.

Для успешной реализации шафрана по адекватным ценам важно создать эффективную систему маркетинга. Оптовые цены на шафран колеблются от 1 до 1,5 долларов до 10 долларов за товар, что является значительной разницей в ценах и требует внимания для развития экспорта данной продукции из Афганистана.

Для того, чтобы увеличить объемы по выращиванию шафрана, Афганистану необходимы человеческие ресурсы. Учитывая стремительный рост Китайской экономики, потребления, а также собственных интересов КНР в регионе, стоит ожидать помощи от китайской стороны. Своих площадей под выращивание этой культуры у Китая не хватает, но закупать пряность у соседнего государства вполне возможно.

Импорт Афганистана во многом превышает экспорт (разрыв показателей составляет более 5,7 млрд. $), поэтому экономика региона находится на развилке нескольких путей развития международной обстановки[98]. Рассмотрим более подробно 4 фактора влияния, среди них присутствие американских войск и их вывод в 2021 году, валютно-финансовое влияние, использования инструментов «мягкой силы».

За счет многолетнего присутствия на территории Афганистана американских войск, региону была оказана значительная поддержка по развитию сферы услуг, в частности в сфере транспорта и связи. Но из-за отсутствия достаточной капиталоёмкости местных производителей, возникали существенные проблемы для стабилизации вышеуказанных сфер, помимо этого, капиталоёмкость невозможно было увеличить за счет постоянной напряженной обстановки в регионе. В свою очередь, вывод американских войск в 2021 году с территории Афганистана вовсе не означал, что американская сторона не будет осуществлять финансовый контроль на территории. За последние 3 года нахождения талибов у власти (с 2021 по наст. время), международное сообщество не ожидало оправдания и позитивных сторон, ни

[98] Шафран или героин: на чём будет зарабатывать Афганистан // Информационно-аналитический центр МГУ: новости стран СНГ и Центральной Азии [сайт] URL https://ia-centr.ru/publications/shafran-ili-geroin-na-chyem-budet-zarabatyvat afganistan/?fbclid=IwAR2q-KNZR4fWMCK40bpjNvCuLkxta0xku5RIVHlL4a00IFaXPsDR96mHa10

негативных. Экспертами высказывались как надежды, так и оправданные опасения. За этот период талибам удалось централизовать армию, службу безопасности и органы министерства внутренних дел. Помимо этого, на них не оказал сильного влияния так называемый синдром «героев войны»: они не допустили вольницы и злоупотребления мнимыми правами[99] В 1990-е годы талибские практики общественного устройства и наказаний вызывали широкий резонанс. Талибы строго следят за соблюдением норм шариата и сейчас, однако не проявляют запредельной жестокости. Талибская власть не воспринимается как чуждая афганскому обществу, скорее всего, она более органична для него, чем предыдущее правительство. В стране наблюдается относительный экономический подъем, несмотря на отсутствие прежних иностранных связей. Международные организации, включая ООН, оказывают помощь в виде наличных денег, что способствует поддержанию базовой социальной инфраструктуры и внутреннего спроса. Новые донорские средства значительно меньше по сравнению с предыдущими поступлениями в страну[100].

[99]Афганистан: два года после возвращения «Талибана» – опыт суверенного развития [сайт] URL https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-dva-goda-posle-vozvrashcheniya-talibana/ (дата обращения 15.05.2024)
[100] Афганистан: два года после возвращения «Талибана» – опыт суверенного развития [сайт] URL https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-dva-goda-posle-vozvrashcheniya-talibana/ (дата обращения 15.05.2024

1.3. Угроза терроризма, дестабилизирующая внутриполитические процессы в Афганистане

Внутриполитические процессы в Афганистане не имели возможности стабилизироваться, власти не могли реализовать необходимые задачи для эффективной работы государственной системы из-за возникающих угроз на протяжении не одного десятилетия, особенно угрозы терроризма.

Если приводить данные за 2018-2019 гг., то получаем следующую негативную статистику:

1. В 2019 году террористический акт в одном из торговых центров – количество погибших 90 человек, из них 23 ребенка[101].

2. 2018 год – было совершено 23 теракта. Общее число погибших составляет 625 человек[102].

В разное время на территории Афганистана действовали такие террористические группировки, как «Аль Каида», Исламское государство-вилаят Хорасан, Исламское движение восточного Туркестана.

После терактов в посольствах США в Кении и Танзании в 1998 году, «Аль-Каида» стала признана ведущей террористической организацией в мире. Она причастна к планированию и осуществлению множества крупных терактов, включая события 11 сентября 2001 года в США. Руководители «Аль-Каиды» были Усама бен Ладен (убит в 2011 году) и Айман аз-Завахири (убит в 2022 году). Организация имеет шура́ (совет) и 8 комитетов, подчиненных ей. ЦРУ оценивает, что через тренировочные лагеря» «Аль-Каиды» в Афганистане прошло от 25 до 100 тысяч рекрутов за период с 1989 по 2001 год. Ячейки организации были обнаружены в 34 странах мира. "Исламское государство-Хорасан" является ответвлением "Исламского государства" и стоит за смертоносными атаками, включая теракты у аэропорта Кабула в августе 2021 года.

---

[101]Крупные теракты в Афганистане в 2018-2019 годах [сайт] https://ria.ru/20190114/1549348173.html
[102] Там же

Деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными исламскими центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Программа партии предусматривает возрождение «Великого исламского халифата» на территории государств Центральноазиатского региона с вовлечением в данный процесс кавказских и поволжских республик Российской Федерации[103]. Члены партии занимаются подготовкой террористов, финансированием незаконных вооруженных формирований, пропагандой религиозной вражды и ненависти. Целями являются дестабилизация внутриполитической ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, провокаций на узбекско-таджикской и узбекско-киргизской границах, захват заложников.

С начала 1999 г. ее действия приняли крайние формы насилия, включая совершение взрывов и похищение людей. Поддерживает активные контакты с «Движением Талибан» и бандформированиями, действующими на территории Северного Кавказа.

Непрекращающиеся военные конфликты и противостояние Талибана и центрального правительства, а также вмешательства других государств, не позволяли долгое время выстроить в Афганистане систему государственных институтов. Как следствие, накопленные внутренние проблемы, отсутствие развития экономики, национальной безопасности и трудности в других сферах. Осложняется все это разрушением и без того неразвитой инфраструктуры региона.

Ключевой проблемой стоит считать отсутствие системы управления и государственности. Именно этот фактор звучит как один из самых основных. В свою очередь, создается иллюзия того, что «хорошее управление» - универсальное средство при решении имеющихся в государстве проблем. Несмотря на то, что в выстраивании

[103] Меркурьев В.В. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / Меркурьев В.В., ред. — Москва: Проспект, 2015. — 224 с – с.175

эффективной системы управления государство - немаловажный элемент, нельзя забывать о том, что в Афганистане сохраняются традиционные полномочия на местном уровне: старейшинами кланов или вождями племен. Таким образом, мы можем наблюдать децентрализацию власти и трудности в объединении страны. Афганское общество не приемлет внешнего управления путями своего развития. Только сами афганцы могут решить судьбу своей страны[104].

Не стоит забывать о том, что каждый народ и каждое общество объединяется по каким-то условиям, ценностям, признакам. Для народа Афганистана по большей части таким объединяющим фактором является вера – ислам. Безусловно, на территории Афганистана есть жители, которые исповедуют другие религии, но их процентное соотношение незначительное.

До недавнего времени практика ислама в Афганистане характеризовалась такими качествами, как умеренность, сдержанность и доброжелательность. Исходя из учения, изложенного в Коране, родитель обязан дать своим детям образование. Но иностранное влияние, различные племенные кодексы привели к тому, что ислам начал толковаться через радикальность и жесткость[105]. Но исповедование ислама является одним из прочных элементов при построении идентичности Афганистана.

Несмотря на наличие независимости, остается большой проблемой отсутствие общей цели афганского народа. Население Афганистана (например, старейшины деревень) об идентичности страны говорят только исходя из тех войн и сражений, что пришлось пережить.

Следующим шагом для стабилизации внутренней обстановки в Афганистане является объединение усилий Запада и Востока, прежде всего Российской Федерации

---

[104] افغانستان در هاحکومت بقای داخلی هایچالش Внутренние проблемы выживания правительств в Афганистане [сайт] https://www.etilaatroz.com/126402/internal-challenges-for-survival-of-governments-in-afghanistan/ (дата обращения 31.08.2021)

[105] /بگذاریم آزاد را تندروها و ها افراطی اما ،کنیم معرفی خود رفتاری الگوی را پیامبر توان نمی /کرد می جذب دین به را مردم روی میانه و اعتدالی مشی با پیامبر شفقنا با وگو گفت در ورعی است؛ کرده وارد شیعه مکتب به صدماتی ،(ع)بیت اهل مندان علاقه تندروی https://fa.shafaqna.com/news/656418/%D9%BE%DB%8C%D8%A7%D9%85%D8%A8%D8%B1-%D8%A8%D8%A7-%D9%85%D8%B4%DB%8C-%D8%A7%D8%B9%D8%AA%D8%AF%D8%A7%D9%84%DB%8C-%D9%88-%D9%85%D9%8A%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%B1%D9%88%DB%8C-%D9%85%D8%B1%D8%AF%D9%85-%D8%B1/ (дата обращения 17.03.2022)

и США для предотвращения гуманитарного кризиса, а также для защиты прав и свобод афганских граждан после свержения прозападного режима в Кабуле. Международное сообщество неоднократно говорит о необходимости оказания неотложной гуманитарной помощи, поскольку страна переживает глубокий гуманитарный кризис[106]. Конечно, учитывая проблему 2020 года – кризис и пандемию, весь мир оказался в непростых экономических условиях, но Афганистан находится на грани экономического коллапса. В том случае, если социально-экономическая и гуманитарная ситуация ухудшится, то произойдет более масштабный гуманитарный кризис и. как следствие, обострение миграционной ситуации в регионе и во всем мире. Любым усилиям необходима финансовая помощь. В октябре 2021 года на чрезвычайном саммите по Афганистану пакет поддержки афганского народа был предложен главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен на сумму около €1 млрд[107].

В стране сложилась катастрофическая ситуация: нет денег, продукты питания дорожают, международное сообщество и многие доноры приостановили финансовые потоки, опасаясь, что они попадут в руки талибов[108].

В то же время, чтобы обезопасить собственные границы, турецкая сторона выступила с предложением создать рабочую группу по Афганистану под эгидой G20. Захват власти талибами запустил механизм того, что население начало искать все возможные способы бежать из страны. Поэтому вполне вероятен такой сценарий: новая волна беженцев хлынет к турецким границам, а потом распространится и по всей Европе. Ключевым донорам необходимо собрать ресурсы для экономического восстановления Афганистана. За последние 20 лет террористические и наркоугрозы стали только больше и глубже. Мировая общественность до сих пор озабочена присутствием в Афганистане «ИГИЛ-Хорасан», поскольку эта группировка может

---

[106] Урегулирование не могут поделить // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [сайт] https://www.kommersant.ru/amp/502946 (дата обращения 14.04.2022)
[107] Там же
[108] Глава миссии ООН заявила, что Афганистану грозит голод [сайт] https://www.interfax.ru/world/789505

выйти за пределы Афганистана и повлечь за собой нарушение стабильности и подрыв безопасности не только стран Центральной Азии, но и распространится за ее пределами.

Как и 20-30 лет назад, Афганистан был и остается крупнейшим поставщиком опиатов. Должное внимание указанной проблеме в ООН не уделяется, несмотря на всевозможные усилия разных государств[109].

Приход к власти талибов означает, что этноплеменные ценности будут значительно укреплены. На сегодняшний момент можно проследить факт того, что женщины должны быть полностью покрыты и одеты в никаб, не могут получить образование, по телевидению и социальным сетям распространяется информация о начавшихся казнях и забивании людей камнями. Не исключено также, что наркотрафик будет только расширяться, а этнотерриториальная раздробленность только усилится.

Подобная политическая обстановка в регионе представляет собой вызов для крупных держав. Провозглашенный Россией проект строительства большой Евразии на принципах многополярности и много культурности еще предстоит реализовать. Этой идее противостоит связанный с Афганистаном проект воинствующего традиционализма и этнического национализма. В интересах крупных держав региона воспрепятствовать такому развитию событий, используя многосторонние механизмы Шанхайской организации сотрудничества[110].

---

[109] Незаконный оборот опиатов в Северной части Афганистана и Центральной Азии // Доклад управления ООН по наркотикам и преступности [Электронный источник] https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_The_northern_route_russian_web.pdf

[110] Крашенинникова Е. Афганистан: политика bitarafi уже не актуальна? // Азия и Африка сегодня 2019. Выпуск №1. С. 58-63 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://asaf-today.ru/S032150750003345-1-1.

Глава 2. Афганская политика региональных игроков в условиях политической нестабильности в Исламской Республике Афганистан

2.1. Попытки стабилизации Афганистана: международное сотрудничество

В феврале 2020 года, как упоминалось выше, между правительствами США и Афганистана было подписано соглашение о безопасности[111]. Помимо этого, многие европейские страны поддерживают инициативы по оказанию финансовой помощи государству для развития институтов власти. Оставался бесспорно важным момент перехода от боевой роли к консультативной, которая могла бы продолжить время «десятилетие преобразований».

В начале 2020 года было немало надежд на то, что поддержка международного сообщества позволит сформировать необходимые институты власти. Процесс осложнялся тем, что афганский народ не смог бы полностью отказаться от имеющихся военных фракций и обеспечить их интеграцию в мирный процесс, политическую структуру и гражданское общество.

Целым рядом субъектов проводится работа в областях торговли и транспорта, а также по развитию инфраструктуры. Всемирный банк (ВБ) и Азиатский банк развития (АБР) являются одними из самых значительных международных финансовых институтов, занимающихся поддержкой развития торговли и транспорта. ВБ и ЮНКТАД оказывают помощь в области торговли и гармонизации таможенных процедур, воплощая в жизнь проекты по срочной модернизации таможенной службы и содействию торговле.

[111] Историческое соглашение: США и талибы договорились о сроках вывода американских войск из Афганистана [сайт] https://www.bbc.com/russian/news-51674617

Еще одной проблемой является отсутствие сильного института государства в стране, поэтому Афганистан ожидает новая волна нестабильности, которую можно было наблюдать в 90-е годы.

Формирование политического национализма в регионе является труднодостижимым. Развитию указанного положения мешают такие факторы, как ограниченность этнической базы, сопротивление оппозиции и противоречие внешних держав региона.[112]

Для того, чтобы сформировать действительно эффективные правила международного поведения для стабилизации обстановки в регионе, понадобятся значительные ресурсы, поскольку у ключевых стран региона имеются совершенно разные геополитические приоритеты.

Если обратиться к истории, то можно отметить тот факт, что Афганистан следовал определенной модели внешнеполитического поведения[113]. В 1990-х годах в Афганистане политика "Битарафи" была введена Бурхануддином Раббани. "Битарафи", что в переводе с пуштунского означает "нейтралитет", — это политический подход, направленный на сохранение позиции нейтралитета во внутренних и внешних конфликтах, избегая присоединения к какой-либо конкретной фракции. В течение 90-х годов политика "Битарафи" в Афганистане характеризовалась попытками поддерживать баланс между различными враждующими группировками, способствуя стабильности и миру в стране. Однако по мере того, как политическая ситуация усложнялась и обострялась борьба за власть, эффективность этой политики была поставлена под угрозу. Что касается того, соответствовала ли политика "Битарафи" классической модели нейтралитета или Афганистан выработал свой собственный подход в 90-х годах, то это предмет споров. Одни рассуждают, что политика "Битарафи" была подстроена под специфические

[112] Афганский вызов для Евразии [сайт] https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/08/17/882348-afganskii-vizov

[113] Крашенинникова Е. Афганистан: политика bitarafi уже не актуальна? // Азия и Африка сегодня 2019. Выпуск №1. С. 58-63 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://asaf-today.ru/S032150750003345-1-1

обстоятельства страны, пока другие считают, что Афганистан выработал собственную версию политического нейтралитета в тот сложный период. В последние пару лет явное проведение политики "Битарафи" в Афганистане не наблюдается.

В свою очередь, профессор Одри К. Кронин предложил следующее определение государственного нейтралитета: «взаимовыгодное соглашение между небольшим государством, занимающим важное геостратегическое положение, и двумя и более державами, имеющими конфликтующие интересы»[114].

Начиная с 2000-х годов в период правления Х. Карзая внешнеполитическая концепция была достаточно расплывчатой из-за присутствия сил вооруженной коалиции НАТО.

В ходе второго президентского срока Х. Карзая произошло значительное расширение внешнеполитических связей, и подписаны различные стратегические соглашения с Россией, Китаем, Индией и Ираном. Тем не менее, такое расширение привело к увеличению напряжённости между администрацией Афганистана и США, что можно увидеть, например, в позитивной реакции Кабула на назначение президента Сирии Б. Асада, режим которого не признаётся США.[115].

Со стороны Администрации США было подтверждено намерение оказать материальную поддержку политическим силам, которые ведут борьбу против официальных сирийских властей. Но при этом, до этого момента США предоставляло оппозиции Сирии помощь, которая была лимитированной и не подразумевала поставок боевого оружия. Теперь США подтвердила готовность обеспечить группы всеми необходимыми действиями в борьбе против официальных сирийских властей. Дальнейшее развитие событий указывало на то, что США могут применить силу против правящего режима, именно таким образом погасить гражданский конфликт[116].

---

[114] Там же

[115] США не собираются нормализовать отношения с Сирией, пока в ее главе стоит Башар Асад // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [сайт] URL https://www.kommersant.ru/doc/5258958

[116] Безруков А.Э. Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016;9(3):18-37.

Помимо этого, внутренняя политика Афганистана во время второго срока президентства Х. Карзая позволила достичь определенного прогресса в различных областях. В частности, были предприняты усилия по повышению уровня образования и здравоохранения в стране, что способствовало улучшению качества жизни граждан. Карзай также активно поддерживал усилия по национальному примирению и мирному согласию, стремясь к стабилизации политической обстановки в стране.

Несмотря на прогресс в ряде областей, некоторые цели, такие как борьба с коррупцией и наращивание экономического развития, оказались трудными для достижения из-за сложной политической обстановки и внутренних проблем в стране.

Кроме того, во время второго срока Х. Карзая возникло значительное увеличение вооруженных конфликтов и угроз терроризма, что привело к дальнейшей нестабильности в регионе. Таким образом, 5 лет президентства Х. Казрая в истории политического и регионального развития Афганистана можно назвать периодом противоречий, где достижения смешивались с вызовами и препятствиями на пути к развитию страны.

Также, Президент Афганистана, Х. Карзай поддержал воссоединение Крыма с Россией в 2014 году.

В 2008 году по инициативе Министра иностранных дел Афганистана, Д. Спанта был предложен проект внешнеполитической доктрины, основанный на много векторном подходе. В этой доктрине, состоящей из 11 пунктов, США рассматривались как важный стратегический партнёр Афганистана на пути к демократическому миру. Проект не был утвержден Парламентом и президентом ИРА, что было обусловлено сложностью балансирования между интересами различных геополитических игроков в регионе, а также внутренними противоречиями в политической элите страны, что препятствовало принятию единой стратегии.

В 2014 году было создано Правительство национального единства в Афганистане в результате выборов, которые завершились без явного победителя. Основателями этого правительства были Ашраф Гани и Абдулла Абдулла, которые

стали президентом и премьер-министром соответственно. Целью создания такого правительства было урегулирование политического кризиса, обеспечение стабильности и национального единства в условиях после конфликтной реконструкции страны.

С момента своего образования Правительство национального единства активно работало над укреплением институтов государственной власти, проведением реформ в сфере безопасности, экономики и социальной сфере. Однако, несмотря на определенные успехи, это правительство столкнулось с серьезными вызовами, такими как ухудшение безопасности из-за активизации террористических группировок, коррупция и сложная экономическая ситуация.

К настоящему моменту Правительство национального единства в Афганистане испытывает давление из-за сложной политической обстановки, угроз безопасности и экономических проблем. Несмотря на некоторые достижения в улучшении жизни населения, необходимы дальнейшие усилия для обеспечения устойчивого развития страны и преодоления вызовов, стоящих перед ней.

Во время своей предвыборной кампании, А. Гани предложил развивать внешнюю политику Афганистана по концепции «пять кругов». Она предполагала разделение страны на пять кругов с различными уровнями взаимодействия с другими государствами и регионами мира. Каждый круг представлял определенный уровень приоритетности для внешнеполитических отношений Афганистана. Среди ключевых целей концепции было укрепление дружественных связей с соседними странами, активное участие в региональных интеграционных процессах и развитие экономического сотрудничества.

Реализация данной концепции привела к некоторым успехам, таким как улучшение отношений с ключевыми партнерами, включая США и страны региона, а также активное участие в международных форумах и инициативах. Однако, несмотря на намеченные цели, некоторые аспекты концепции оказались сложными для

реализации из-за сложной политической обстановки в стране, внутренних противоречий и изменчивости внешнеполитической обстановки.

Итогом концепции «пять кругов» стало частичное достижение поставленных целей, однако полная успешная реализация концепции так и не была достигнута. На современном этапе развития международных отношений со стороны Афганистана и на 2024 год, данная концепция не реализуется.

Таким образом, А. Гани хотел сделать Афганистан «платформой для сотрудничества между и среди пяти кругов нашей внешней политики»[117].

Для начала было осуществлено улаживание отношений с Западом путем заключения правительством Афганистана соглашения о безопасности с Соединенными Штатами. Согласно этому соглашению, 11 800 американских и коалиционных военнослужащих НАТО оставались в регионе для проведения антитеррористических операций и обучения афганской армии.

Движение «Талибан» также стремится развивать свою дипломатию, направляя своих представителей в страны, такие как Саудовская Аравия и Иран. Однако до своего прихода к власти талибы игнорировали религиозные мероприятия.

В 2011 году была открыта министерская платформа «Сердце Азии – Стамбульский процесс»[118]. Процесс, начатый в 2011 году, объединяет страны Центральной Азии, а также региональных и международных партнеров с целью укрепления безопасности, стабильности и процветания в регионе. На министерской платформе рассматриваются такие темы, как региональная безопасность, борьба с терроризмом, торговля и связь, экономическое и социальное развитие, а также сотрудничество в таких областях, как энергетика и окружающая среда. Такой комплексный подход позволяет странам-участникам сотрудничать в решении общих проблем и использовать возможности для роста и региональной интеграции.

---

[117] چه افغانستان خارجی سیاست حلقه پنج شد؟ // Что случилось с пятью кольцами внешней политики Афганистана [Электронный источник] https://www.farsnews.ir/af/news/13960507000697/

[118] Сердце Азии – Стамбульский процесс» [сайт] https://www.eurasian-research.org/publication/heart-of-asia-istanbul-process/?lang

Свою деятельность группа начала в 2016 году. Но поставленные цели по формату проведения мероприятий достигнуть не удалось из-за ликвидации муллы А. Мансура американскими ВВС. Возобновление работы группы произошло годом позже, в октябре 2017 года. Но оказать значительного влияния на ситуацию в Афганистане по имеющимся проблемам не удалось, талибами были проведены серии масштабных террористических актов. В свою очередь, афганское правительство выдвинуло обвинения Пакистану в ведении скрытой войны.

Российская Федерация в феврале 2016 года предпринимала попытку выстроить встречу в формате консультативного форума «6+1», где участниками были бы такие страны, как Российская Федерация, Афганистан, КНР, Иран, Пакистан, Индия и США. В 2017 году Российская Федерация заявила о выходе из группы, так как поставленных практических результатов достигнуть не удалось.

Афганское правительство инициировало Кабульский процесс в апреле 2017 года, который собрал в своем составе 27 стран и организаций. В феврале 2018 года была предпринята попытка переговоров для заключения мира и прекращения огня между правительством и движением «Талибан», но они были отвергнуты оппозицией из-за желания вести прямые переговоры с США через офис в Катаре, но для Вашингтона это было неприемлемо.

Подведем несколько итогов параграфа, а именно:

- Президенство А. Гани послужило толчком для выбора многовекторного курса внешней политики Афганистана по принципам концепции «пяти кругов». Данный курс был важной отправной точкой для сохранения легитимности ПНЕ и повысить уровень экономической самостоятельности через выстраивание стратегического партнерства с такими странами, как Индия и Китай.
- Участие Афганистана в различных международных форматах было обусловлено, прежде всего, выбранной стратегией правительства А. Гани и созданными условиями политической конкуренции вокруг афганского мирного процесса.

– Афганистан стремился к тому, чтобы поддержка экономической и политических сфер в регионе осуществлялась через многосторонние форматы, которые не будут зависеть от того, какое из государств усиливает свое влияние в Афганистане в тот или иной период.[119].

[119] Крашенинникова Е. Афганистан: политика bitarafi уже не актуальна? // Азия и Африка сегодня 2019. Выпуск №1. С. 58-63 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://asaf-today.ru/S032150750003345-1-1.

2.2. Проблемы безопасности Ирана, стран Южной и Центральной Азии в контексте урегулирования афганского конфликта

Ситуация в Афганистане, как внутренняя, так и внешняя, влияет на национальную безопасность Ирана. При анализе двусторонних отношений можно заметить, что Иран сильно воздействовал на Афганистан, особенно после Саурской (апрельской) революции 27 апреля 1978 года. Иранский фактор был значимым и в последующие годы из-за присутствия Советского Союза на территории Афганистана.

Начиная с 90-х годов XX в., афганский вектор иранской политики претерпевал корректировки с учетом тенденций и расстановки сил после прихода к власти сначала моджахедов, а затем талибов в Кабуле. После прихода к власти талибов Иран направил все свои усилия на поддержку антиталибской коалиции. Позиция Ирана в отношении талибов основывалась на том, что талибы представляют собой общемировую угрозу, а не только региональную. События 2001 года в Соединенных Штатах Америки лишь послужили подтверждением такой линии Ирана в отношении Афганистана.

В 1990-х годах Иран стал рассматривать Афганистан как место распространения радикальных суннитских группировок, спонсируемых и вдохновляемых Саудовской Аравией и Пакистаном. Таким образом, изменив свою политику, Иран стал помогать Северному альянсу в их борьбе с группировками, поддерживаемыми саудовцами и пакистанцами. [120]

После падения режима талибов у Ирана появилась стратегическая возможность реформировать свои отношения с Афганистаном и расширить свое влияние. Во время пятилетнего правления талибы проводили строго анти-шиитскую и антииранскую политики, поскольку они финансировались Саудовской Аравией. Таким образом,

[120] Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 414.

падение талибов положило конец фазе ухудшения отношений между Ираном и Афганистаном.[121]

Для Афганистана по-прежнему остается важным и решающим фактором восстановления иранского участия. Последовавшие после 2001 года события - ввод американский войск в Афганистан, ликвидация режима талибов - послужили новым витком сложностей и новыми возможностями для Ирана. В свою очередь, Иран стал одним из крупных союзников Афганистана. Указанный союз двух исламских республик должен был способствовать увеличению объемов торговли и консолидации усилий по реконструкции страны.

На сегодняшний день Иран играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности Афганистана, а также является поставщиком электроресурсов, многие жители Афганистана работают на территории Ирана. 15% иранской нефти поставляется в Афганистан[122].

За первое полугодие 2020 года объем экспорта Ирана в Афганистан достиг 158 млн. долларов[123]. Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции (Covid-19), 3 иранских пограничных перехода (Милак, Махируд и Догхаун) были открыты для торговли с Афганистаном. Со стороны Афганистана были сняты все ограничения, которые изначально вводились из-за Covid-19. Годовой объем экспорта из Ирана в Афганистан за 2021 год достиг 1 миллиардов долларов[124].

Эксперты считают, что возрождение экономики Афганистана невозможно без участия Ирана, это государство оказывает существенное влияние на западные провинции Афганистана, выделяя сотни миллионов долларов на реконструкцию страны, создание торговых сетей, которые соединяют Центральную Азию и

---

[121] Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 414.

[122] Поставки иранской нефти в Афганистан за 4 месяца превысили $1,1 млрд [сайт] URL https://uztag.info/ru/news/postavki-iranskoy-nefti-v-afganistan-za-4-mesyatsa-prevysili-1-1-mlrd-

[123] Объем экспорта Ирана в Афганистан достиг миллиарда долларов ИА REGNUM // [сайт] URL https://regnum.ru/news/economy/3423751.html.l

[124] Exports from Iran to Afghanistan hit $341m in 2 months https://www.tehrantimes.com/news/448663/Exports-from-Iran-to-Afghanistan-hit-341m-in-2-months

указанные провинции. В результате, происходит формирование специальных экономических зон, где доминирует Иран.

Со стороны Ирана ведется активная разработка механизмов для проникновения на территорию Афганистана для оказания существенного влияния на внутриполитические процессы в стране. Особо хотелось бы подчеркнуть, что данные механизмы включают в себя преимущественно использование «мягкой силы».

Начиная с 2012 года, между Ираном и Афганистаном действует Соглашение о дружбе и сотрудничестве[125]. С 2013 года между двумя государствами действует пакт о стратегическом партнерстве.

При этом Иран был единственной державой, которая выступала против подписания Афганистаном соглашения с США о сохранении военного присутствия США, того же мнения придерживался и Талибан.

Иран выступал против дальнейшего присутствия иностранных войск, особенно войск США в Афганистане. По мнению Ирана, такое присутствие легитимизирует и усиливает экстремистские движения в регионе, такие как Талибан и Аль-Каида и разрушает цели Ирана по установлению и укреплению тесных политических и экономических связей с Афганистаном.[126]

Стоит отметить, что иранское руководство в лице Хасана Рухани стремилось отстаивать национальные интересы на международной арене. К одним из приоритетных интересов Ирана относится афганское урегулирование. Для Исламской Республики Иран Афганистан был и остается одним из важнейших соседних государств. Однако несмотря на то, что Исламская Республика Иран и Исламская Республика Афганистан имеют прочные религиозные и культурные связи, общую протяженную границу, в отношениях между двумя государствами сохраняется напряженность.

---

[125] Казрай и Рухани подписали соглашение о сотрудничестве между двумя странами https://vestikavkaza.ru/news/Karzay-i-Rukhani-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-dvumya-stranami.html

[126] Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 415.

Присутствие Советского Союза в Афганистане более четырех десятилетий назад затруднило попытки Ирана защищать и отстаивать свои интересы в охваченном постоянными конфликтами Афганистане. Таким образом, Исламская Республика Иран стала соседствовать со своим идеологическим противником на севере – Советским Союзом и новым коммунистическим государством на востоке – Афганистаном. В этот период, который продолжался до вывода советских войск из Афганистана, внешняя политика Ирана основывалась на идеалистическом агрессивном подходе, который рассматривался как экспорт Исламской революции, использовался лозунг «ни Восток (СССР), ни Запад (США)». Однако Иран, который находился под сильным давлением войны с Ираком в 1980-х годах (1980-1988), в тот момент был практически не в состоянии поддерживать группировки единомышленников в Афганистане. С другой стороны, Иран не хотел получить дополнительных врагов в войне с Ираком, поскольку поддержка Ираном противников афганских коммунистов могла побудить СССР принять ответные меры, оказав Ираку военную поддержку. В этом случае Иран разыграл свою «афганскую карту» как эффективное средство добиться уступок от Москвы и ограничить советские поставки оружия Ираку.[127]

Две исламские страны имели достаточно неустойчивый уровень взаимодействия с другими странами. За счет чего сами они не могли оказать значительное влияние на различные процессы в афганском регионе, такие как социальное, политическое и экономическое развитие. Зачастую, во многих ключевых вопросах стороны имели противоречивые позиции.

Как известно, преобладание в Иране шиитов только способствует масштабированию идеологических разногласий и политического соперничества с афганскими талибами.

---

[127] Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 413.

С конца 90-х годов Иран поддерживал антиталибский Северный альянс. Несмотря на то, что Иран стремился стабилизировать отношения с США после терактов 2001 года, но американская политика ядерного сдерживания уступила место политике превентивной войны, и в поведении США сразу обозначились такие черты, как агрессивность и пренебрежение международными законами[128].

Подведем итог изложенному в параграфе о политике Ирана в отношении с Афганистаном и сделаем соответствующие выводы.

Последние несколько лет Иран оказывает значительное влияние на Афганистан за счет геополитических факторов и культурных связей несмотря на то, что в Исламской Республике Иран немало социальных и экономических проблем внутри страны. Это связано, в первую очередь, с многолетним авторитарным правлением в Иране, что сделало молодежь более беспокойной, а продолжающиеся санкции и низкие цены на нефть ухудшили экономическое положение. Поэтому для Талибана Иран сможет быть примером только с тактической точки зрения.

Иранская сторона рассматривает военное присутствие США в Афганистане как одну из возможностей по окружению Ирана. На фоне двадцатилетней войны США в Афганистане против талибов, Иран получил возможность сближения с талибами для осуществления совместного противодействия ИГИЛ в Афганистане.

Несмотря на сотрудничество в противодействии террористам ИГИЛ, открытым остается вопрос о том, сможет ли Иран получить реальное влияние на Талибан, который создал свое правительство.

Афганское население, проживающее в западных провинциях, имеет достаточно сильные социально-культурные связи с Ираном. Кроме того, во время гражданской афганской войны, многие афганские хазарейцы воспринимали Тегеран как противовес суннитским талибам. Нередко появляются сообщения о том, что власти Ирана направляют беженцев воевать от имени режима Асада в Сирии в составе

[128] Kegley C., Wittkopf R. American Foreign Policy: Pattern and Process. – Cengage Learning, 2007. – P. 525.

подразделения Фатемиюн, мотивируя их обещаниями денег и постоянного проживания в Иране.

Иногда Иран использовал принудительную репатриацию афганских беженцев в качестве рычага давления на правительство Афганистана. Некоторые вернувшиеся сообщают о жестоком обращении со стороны иранских сил безопасности, что наносит ущерб имиджу Ирана и создает культурную напряженность между двумя странами.[129]

Исторически сложилось так, что Иран был против Талибана, но сейчас отношения изменились за счет отказа Талибов преследовать шиитских хазарейцев. Причина выглядит более тактической, так как «Талибану» нужна была поддержка афганских хазарейцев в преддверии внутриафганских переговоров.

Для Ирана очень важно было поддерживать дружественные связи со всеми афганскими заинтересованными сторонами. Так, взаимодействие проводилось с политическими лидерами талибов с 1996 по 2001 годы, а также с главой исламской организации Давах в Афганистане, главой афганской организации «Джамиат-е Ислами» до момента их ликвидации в 2015 году.

В данном параграфе также хотелось бы затронуть вопрос, касающийся обеспечения здравоохранения среди афганских беженцев в Иране в период пандемии коронавирусной инфекции. Организация Объединенных Наций оценивает количество официально зарегистрированных афганских граждан в Иране чуть больше миллиона человек[130]. В свою очередь, иранское правительство считает показатель в два раза выше – 2,5 миллиона, но здесь учитываются как легальные граждане, так и нелегальные. После того, как распространение новой коронавирусной инфекции достигло значительных масштабов в Иране, более 200 тысяч афганцев вернулись на родину. Ряд источников отмечает, что первый зарегистрированный случай COVID-19 в Афганистане был выявлен у человека, приехавшего из Ирана. Пока Иран

---

[129] Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 417.

[130] УВКБ: пять вещей, которые следует знать об Афганистане [электронный источник] https://news.un.org/ru/story/2022/08/1429712 (дата обращения15.08.2022)

восстанавливался после нанесенного экономического ущерба, вызванного пандемией, многие афганские беженцы стремились вернуться в Иран. Но афганской стороной были получены ряд заявлений касательно жестокого обращения с афганскими беженцами на иранской границе, которые привели к гибели людей. В июне 2020 года для разрядки возникшей напряженности в Иран был направлен министр иностранных дел Афганистана Обе стороны обсудили мирное решение проблемы Афганистана и мирный процесс. обсуждались двусторонние отношения и проблемы афганских беженцев в Иране. Со стороны Ирана было выражено желание поддерживать тесные отношения с афганским народом.

Другим важнейшим государством, граничащим с Афганистаном, является Пакистан. Пакистан имеет выгодное геополитическое положение, что является ключевым фактором в развитии отношений между странами Центральной Азии и Пакистаном. Морские порты открывают возможность выхода к морю. Но существующие противоречия не способствуют выстраиванию отношений стран касательно строительства торгового пути, в силу своей ненадёжности и неэффективности. В этой связи, для дальнейшей кооперации регионов разрабатываются различные проекты, в рамках которых будет обеспечиваться безопасность данных путей[131].

Говоря о взаимоотношениях между Пакистаном и Афганистаном, стоит подчеркнуть, что в они строятся на взаимодействии в сфере внешней торговли. Более 80% афганского товарооборота осуществляется в рамках Соглашения об афгано-пакистанской торговле.

На 2015 год совокупный объем внешней торговли составил более 2 миллиардов долларов. На следующий год (2016) пришелся значительный спад торговли между двумя государствами из-за напряженных политических отношений.

---

[131] Насиров А. Дж., Кадиров Ф.А. Развитие транспортных коридоров в Центральной Азии и новые региональные инициативы в транспортно-логистической сфере / А. Дж. Насиров, Ф.А. Кадыров // Транспорт Шёлкового Пути. - 2021. - No1. - С. 13 - 19.

Двусторонние отношения не развиваются в том масштабе, в котором могли бы, из-за вопроса миграции населения через границу.

Между Пакистаном и Афганистаном отношения выстраиваются вокруг пуштунского населения. При этом, Пакистан в своей международной и региональной политике стремится использовать указанные вопросы для углубления отношений с Афганистаном. В 80-е годы XX в. США оказывали поддержку Пакистану для противостояния российской армии.

В свою очередь, политика Пакистана в отношении Афганистана выстраивается с учетом ряда факторов, а именно масштабов сотрудничества Индии и Афганистана, присутствия и усиления индийского влияния, формирования стратегических отношений США и Индии в оборонном сотрудничестве. Указанные факторы будут способствовать возникновению и усугублению асимметрии политического влияния и военного потенциала Пакистана, чем выведут его на более низкий уровень по сравнению с другими странами Южной Азии.

Ключевыми отраслями сотрудничества двух стран для повышения уровня национальной и региональной безопасности являются:

- экономическое сотрудничество;
- двусторонняя торговля;
- оптимизация транзитной торговли
- осуществление совместных проектов в области связи и энергетики для усиления экономической интеграции;
- совместная работа по установлению мира в Афганистане;
- невмешательство во внутренние дела;
- запрещение использования соответствующих территорий друг против друга.

Пакистан является ключевым партнером Афганистана в сфере импорта, третьим по экспорту. Если же говорить об объемах двусторонней торговли, то начиная с 2000 годов начался бурный рост, что позволило к 2003 году достичь оборота в 540

миллионов долларов, а к 2005 – 1,2 млрд долларов (см. рис.1). В 2010 году оборот достиг 1,5 миллиардов долларов[132]. В этом же году был подписан договор о транзитной торговле, который открыл 18 дорог и пограничные переходы, а также доступ к морским портам Гвадар и Касим.

Данное соглашение и открытие портов позволяют афганским фермерам и торговцам расширить экспорт в регионе и развивать торговлю со странами Центральной Азии. В 2017 году товарооборот между Пакистаном и Афганистаном составил около 500 млн. долларов США, таким образом, снижение товарооборота оказалось больше, чем в 2016 году.

В течение 2018 финансового года Афганистана[133], товарооборот составил 1437 миллионов долларов США. В свою очередь, бюро статистики Пакистана предоставило данные о том, что за 2017-2018 годы экспорт Пакистана в Афганистан с 2016 года вырос на 18,33%[134].

В 2019 году экспортные отправки Афганистана через Пакистан были переориентированы на иранский порт, поскольку Пакистан резко увеличил ввозные пошлины на товары афганского экспорта, такие как свежие и сушеные фрукты, мрамор и гранит в 2018 году. На 2022 год объём торгового оборота между Афганистаном и Пакистаном увеличился на 66% — со 128 миллионов долларов до 213 миллионов долларов[135].

Если рассмотреть динамику объема товарооборота между странами, то она будет выглядеть таким образом:

---

[132] Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.) М., 2012. 228 стр.

[133] 22 декабря 2017 г. - 21 декабря 2018 г.

[134] Статистика международной торговли [Электронный источник] URL https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL (дата обращения 15.06.2021)

[135] Объём торговли между Афганистаном и Пакистаном вырос на 66% // ИА Regnum [Электронный источник] URL https://regnum.ru/news/economy/3724498.html (дата обращения 14.10 2022)



Рисунок 2.1 - Товарооборот между Пакистаном и Афганистаном (млрд. долл.)[136]

Торговля между Пакистаном и Афганистаном имеет три аспекта, включая транзитную торговлю, двустороннюю торговлю и неформальную торговлю, которые необходимо не только задокументировать, но и модернизировать их инфраструктуру для бесперебойного функционирования.

Правительство уделяло приоритетное внимание документированию двусторонней торговли между двумя странами, чтобы разработать механизм обмена данными для обеспечения прозрачности.

Существует необходимость улучшить упрощение процедур торговли за счет упрощения расчетов по платежам и улучшенных механизмов страхования, использования таможенных перевозчиков, выдачи виз, финансирования торговли, сбора налогов и документации.

В частности, должен существовать международно-приемлемый способ оплат, а торговля может способствовать дальнейшему укреплению отношений между обеими

[136] Составлено автором на основе полученных аналитических данных.

сторонами и достижению целей выгоды в областях, представляющих взаимный интерес.

Пакистан и Афганистан — соседние страны, которые «разделяют общую религию, культурные ценности и экономически взаимосвязаны[137]».

У сторон есть следующие институциональные механизмы для сотрудничества в области торговли и экономики:

а). Управление по сотрудничеству в области транзитной торговли Афганистана и Пакистана (APTTCA);

б). Совместная пакистано-афганская торгово-промышленная палата;

в). Пакистано-афганский совместный деловой совет;

г). Совместная экономическая комиссия (JEC);

д). Афганско-пакистанский план действий за мир и солидарность (APAPPS)[138]

Затрагивая вопрос сотрудничества в социальной сфере, стоит подчеркнуть, что Пакистан ведет достаточно активную политику в этой области для афганских граждан. На территории Пакистана созданы университеты и колледжи, в них обучаются более 6000 афганских студентов. 60% всех афганских студентов обучаются в высших учебных заведениях, в школах обучаются полмиллиона афганских детей.

Начиная с 2010 года были созданы и начали свою реализацию программы наращивания потенциала для Афганистана благодаря учреждению 2000 стипендий для афганских студентов на двухлетний срок. Так, например, в 2017 году 59 афганских медицинских работников завершили свое обучение.[139.]

Помимо образовательной сферы, страны активно укрепляют сотрудничество в сфере энергетики, здравоохранения и сельского хозяйства, а также по вопросам пограничной линии.

---

[137] Exports to Afghanistan to reach $5bn in 3 years [сайт] https://profit.pakistantoday.com.pk/2020/11/08/exports-to-afghanistan-to-reach-5bn-in-3-years/

[138] Афганский экспорт переориентируется с портов Пакистана на иранский Чабахар [сайт]https://tass.ru/transport/4934801

[139] pakistan-afghanistan relations [Электронный источник] Режим доступа URL http://mofa.gov.pk/testing-language/ (дата обращения 12.09.2021)

Начиная с 2016 года Пакистан взял курс на укрепление пограничной линии, а также о возвращении афганских беженцев. Пакистан вступает одной из крупнейших стран, которая принимает беженцев (около 1,7 млн. проживает на территории Пакистана), при этом Афганистан занимает прямо противоположную сторону, занимая первое место среди происхождения беженцев (2,9 млн), то есть каждый 4 человек – беженец из Афганистана[140]. Проблема афганских беженцев осложняла двусторонние отношения. Ежедневно границу с Пакистаном пересекали более 2400 афганцев, у которых отсутствовали удостоверения личности. При этом, каждая из стран не считала нужным брать ответственность за исполнение пунктов соглашения по управлению границами[141]. Но оба государства считают своей приоритетной задачей выстраивание тесных отношений сотрудничества, где жизненно важным компонентом будет «мирное соседство». Отношения выстраиваются за счет взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности.

Совместная международная деятельность также основана на политике участия во всех международных форумах, направленных на установление мира, стабильности и развития в Афганистане, Пакистан участвовал во встречах Кабульского процесса I и II, RECCA, Московского формата по Афганистану, Контактной группы ШОС по Афганистану, Международной контактной группы по Афганистану. Шестисторонних переговорах и других. В 2019 году для поддержки международного сотрудничества Президент Афганистана посетил Пакистан с государственным визитом, а на уровне министров было совершено три визита министра иностранных дел Пакистана в Кабул. На протяжении последних десятилетий ведется активное сотрудничество двух стран для укрепления своих позиций в области двусторонних отношений дружбы и братства.

---

[140] Pakistan’s Future Policy Towards Afghanistan A Look At Strategic Depth, Militant Movements And The Role Of India And The Us // https://www.files.ethz.ch/isn/133102/RP2011-08-Pakistans-future-policy_web.pdf

[141] Замараева Н. А. Пакистано-афганские отношения в условиях региональной трансформации (2016-2017 гг.) [сайт] URL https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257523 (дата обращения 12.01.2021)

Осуществляется активная совместная работа в международных организациях, таких как УВКБ ООН и МОМ, для их безопасного, достойного, устойчивого и добровольного возвращения беженцев на родину в рамках различных стратегий ООН (SSAR).

Помимо совместной работы, Пакистан выражает свое беспокойство в ряде вопросов, например, ввиду налаживания связей между Индией и Афганистаном в период правления А. Гани, поскольку тогда Пакистан был бы окружен недружественно настроенными государствами. После захвата власти талибами, политика Индии по отношению к Афганистану претерпела кардинальные изменения, перейдя от «расчетливого безразличия» к «осторожному взаимодействию без признания»[142]. Помимо этого, нестабильный Афганистан становится надежным убежищем для различных террористических групп. Указанные факторы влияют на обеспечение внутригосударственной безопасности в регионе.

Пакистан вкладывает значительные инвестиции для развития Афганистана в различных областях: развитие инфраструктуры, сфера образования и здравоохранения, сельское хозяйство, а также повышение профессионального уровня компетенций для афганских специалистов. В 2019 году помощь Пакистана в целях развития Афганистана достигла более 1 миллиарда долларов.

При финансовой поддержке Пакистана на территории Афганистана создаются медицинские учреждения (три больницы в совокупности на 380 койко-мест, почечный центр в Кабуле).

К инфраструктурным проектам сотрудничества Афганистана и Пакистана относят строительство дороги Торхам-Джалалабад (75 км), дополнительную проезжую часть Торхам-Джалалабад (73 км), 15 мостов-весов, пожертвование дорожно-строительной техники, строительство внутренней дороги в Джелалабаде, а также передачу телекоммуникационной и электросистемы. Пакистан также помогает

[142] Подходы Индии к Афганистану и влияние на Центральную Азию // Central Asian Bureau for Analytical Reporting [сайт] URLhttps://cabar.asia/ru/podhody-indii-k-afganistanu-i-vliyanie-na-tsentralnuyu-aziyu

Афганистану в наращивании потенциала в области сельского хозяйства, банковского дела, железных дорог, вооруженных сил и дипломатии.

Правительством Пакистана были инициированы проекты по наращиванию потенциала среди специалистов.

В рассматриваемый период Пакистан беспокоили следующие аспекты:

1. Поспешный вывод американских солдат. Стремительный вывод американских войск мог послужить ухудшению положения Пакистана.

2. Из-за напряженных отношений Индии и Пакистана, для последнего нежелательно было наличие недружественного правительства, в Афганистане, так как с республиканским афганским правительством, возглавляемым А. Гани (2014-2021), Х. Карзаем (2001-2014) были достаточно не простые отношения.

3. В том случае, если на западной границе с Пакистаном будет главенствовать исламский эмират (как в 90-х годах), то Пакистан вновь надолго станет объектом террора.

Эти факторы говорят о том, что для Пакистана было бы оптимальным разделение власти. В случае главенствующей роли «Талибан» было бы более дружелюбно настроены по отношению к Пакистану.

В начале своего второго срока президент Ашраф Гани стремился улучшить отношения с Индией и Пакистаном.

Этому шагу, по мнению правительства Афганистана, мог способствовать отказ приобретения вооружения у индийской стороны во время совершения А. Гани официальных визитов в Дели. За счет чего была выражена надежда на то, что Исламабад откажется поддерживать Талибан. В свою очередь, пакистанская сторона предприняла необходимые меры по укреплению границ с Афганистаном. Но даже эти усилия не смогли сдержать масштабные атаки Талибана на протяжении двух последующих лет (2015-2017гг).

В 2017 году со стороны США была представлена новая афганская стратегия. Согласно стратегии, ухудшение отношений между Афганистаном и Пакистаном ставило под удар налаживание международных связей в регионе.

Д. Трамп со своей стороны подчеркивал важность развития отношений между Афганистаном и Индией, подталкивая последних к более решительным действиям. Причиной этому служило то, что развитие и улучшение отношений между вышеуказанными государствами отвечало американской стратегии: подготовка афганских сил безопасности, развитие инфраструктуры и расширению торговых связей.

Афганский кризис, передача власти талибам, бесспорно, оказало влияние на механизм внутренней и внешней политики соседних стран. Учитывая, что Пакистан играет одну из ключевых ролей в регионе, то представляет собой один из важнейших элементов безопасности региона. Важным остается выстраивание сотрудничества на основе взаимных интересов для предотвращения гуманитарного кризиса, сотрудничество должно быть в рамках международного уровня. На различных уровнях уже запускаются проекты по наращиванию двусторонних связей. Для Пакистана поддержание мира и стабильности в Афганистане является ключевым фактором собственной безопасности, а также возможностей для социального, экономического и гуманитарного развития.

Но из перечисленных факторов, влияющих на безопасность региона, одной из наибольших угроз стабильности является Афганистан. Рассмотрим более подробно влияние афганского фактора на каждое из государств Центральной Азии.

Начиная с 2009 года развитию Афганистана в сотрудничестве с Центральной Азии уделяется значительное внимание со стороны ООН, поэтому

После распада СССР государственная система стран Центральной Азии стала подвергаться частым вспышкам этнических конфликтов, нарастающим проблемам экономического характера, связанным с обретением независимости и необходимостью выстраивать заново государственную систему, высокому уровню

коррупции, а также, характерной для всех стран центральноазиатского региона клановости. При наличии таких проблем внутри каждого из государств региона, борьба с угрозами экстремистского и террористического характера, которые имеются на территории Афганистана, достаточно непростая задача. Поэтому ключевой проблемой для стран Центральной Азии была и остается близость границ с Афганистаном. В последнее время наблюдается активизация акторов, способствующих дестабилизации обстановки не только в Афганистане, но и за его пределами.

К ключевому направлению в реализации внешней политики стран Центральной Азии следует отнести противостояние:

– терроризму;

– незаконной миграции;

– увеличивающемуся наркопотоку;

– нелегальному проникновению экстремистов и боевиков в соседние с Афганистаном страны Центральной Азии.

Указанные факторы в значительной степени представляют собой угрозу стабильности в бывших советских республиках. Помимо отмеченных общих проблем, в каждом из государств имеются свои внутриполитические проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Несколько тысяч узбекских джихадистов связаны с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), они прошли обучение в Афганистане и Вазиристане. Эти бойцы поддерживали тесные связи с талибами, следовательно, могут извлечь выгоду из их возвращения к власти. Однако, узбекская армия хорошо подготовлена. То же самое касается Казахстана: страна пережила теракты в 2011 г., но это не привело к краху государства.

Ряд экспертов отмечают, что после начала миротворческой операции производство опиума на территории Исламской Республики выросло в несколько раз.

Наркобизнес представляет собой высокодоходный бизнес, который превращает маргинальные религиозно-политические течения в реальную силу. Сторонники вербуются не только идеологией, но и финансовыми стимулами. Следовательно, противодействие афганскому наркотрафику на территории центральноазиатского региона является вопросом обеспечения национальной безопасности.

В свою очередь, деятельность по противодействию распространения наркотиков ведется на международном уровне, в таких структурах как ООН, ОДКБ, ШОС, НАТО, СНГ

Государства Центральной Азии стремятся больше вовлекать Афганистан в региональные проекты по торговле и развитию инфраструктуры, так как надеются, что такое сотрудничество будет способствовать продвижению мирного процесса. Ключевой задачей для стран Центральной Азии и Исламской Республики Афганистан является экономическое восстановление, именно оно будет способствовать установлению мира в регионе. Между государствами Центральной Азии и Республикой Афганистан действует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия[143] (2006)

Если же говорить о проблеме распространения терроризма на территории Афганистана, отметим, что более тысячи действующих боевиков террористических организаций являются выходцами из стран Центральной Азии. Несмотря на то, что ситуация в центральноазиатском регионе в целом была относительно стабильной (в данном контексте не учитываются прошедшие в 2020 году протесты в Кыргызстане в 2020 году, а также протесты в Казахстане в январе 2022), возможность экспансии талибов на север и повторение «арабской весны» вовсе не исключается[144].

---

[143] Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт] http://docs.cntd.ru/document/902100530

[144] Зачем США хотят встроить Афганистан в Центральную Азию. [Электронный источник] URL https://uz.sputniknews.ru/columnists/20191230/13138655/Zachem-SShA-khotyat-vstroit-Afganistan-v-Tsentralnuyu-Aziyu.html (дата обращения 20.08.2020)

За период 2017-2020 годов наблюдается снижение террористической активности, так как государства Центральной Азии активно ведут борьбу с терроризмом и экстремизмом. В этой связи им необходимо развивать тесное сотрудничество с Российской Федерацией, а также с ОБСЕ и ШОС.

Проблема проникновения боевиков в приграничные зоны центральноазиатских государств вызывает существенное беспокойство, так как атаки проводятся не на приграничных с Афганистаном зонах, а внутри республик.

Внешнеполитические ведомства ведут переговоры с Талибаном (например, МИД Узбекистана) по обеспечению безопасности на границах своих государств. В свою очередь, на северных границах Афганистана не прекращают свою активную деятельность террористы ИГИЛ. Они могут использоваться афганскую территорию в качестве площадки по проникновению в страны Центральной Азии, как это было в Таджикистане.

В 2019 году был рассекречен отчет Совета Безопасности ООН, в котором содержалась информация о том, что в афганских районах, которые граничат с Таджикистаном, находилось порядка 500 боевиков, выходцев из Узбекистана, Таджикистана и Российской Федерации. Они не только тесно сотрудничали с Талибаном, но даже сражались в его рядах[145].

К запрещенным в Таджикистане организациям относится «Исламская партия Восточного Туркестана», которая состоит из китайских уйгуров. Учитывая этот факт, Китаем было обеспечено военное присутствие в Южном Таджикистане, а также приграничном Синьцзяне[146].

Сотрудничество иностранных боевиков с Талибаном происходит также на почве того, что они имеют более высокий уровень образования, по сравнению с жителями Афганистана. Поэтому они выполняют такие функции, как военные

[145] Надточей И. Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности. Пути к миру и безопасности, 2014, № 2(47), сс. 28-54

[146] Надточей И. Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности. Пути к миру и безопасности, 2014, № 2(47), сс. 28-54

инструкторы или учителя ислама в подпольных медресе. Подобного рода сотрудничество является всем известным фактом, так как о нем неоднократно упоминалось лидерами группировок в своих обращениях.

В указанном отчете Совета Безопасности ООН содержится информация о том, что группировки ИГИЛ ведут активную деятельность в приграничных районах Узбекистана и Туркменистана. В зависимости от текущих политических союзов у группировок имеются флаги как ИГИЛ, так и Талибана.

К основным задачам, которые ставились в ходе атаки на таджикскую погранзаставу, относились:

-захват оружия, формы, амуниции, а также документов пограничных частей, которые можно было бы использовать для проведения террористических операций на южной границе.

- добиться хотя бы локальной победы над силовиками СНГ, так как они представляют собой более сложных и опасных противников, чем афганская армия или иностранные контингенты;

-проникновение в приграничную зону с Узбекистаном. Среди афганских боевиков есть этнические узбеки, которые стремятся возобновить террористическую деятельность и активировать контакты с местными подпольными организациями. В 2015 году подпольные организации, совместно с террористами Ошской области, хотели осуществить террористические акты, но их действия удалось пресечь благодаря активной деятельности местных властей.

Ситуация 2015 года позволила понять, что на территории Таджикистана есть активные террористы ИГИЛ, которое не удалось ликвидировать, несмотря на многочисленные операции годом ранее. Следовательно, афганский участок не имел достаточной охраны в приграничной зоне. С учетом указанных фактов можно утверждать, что угроза терроризма на афганской территории не только не снизилась, но и усилилась. Поэтому важно разработать новые подходы и объединить усилия в

борьбе с терроризмом как в Таджикистане, так и в остальных государствах Центральной Азии[147].

Борьба с террористическими группировками из Афганистана осложняется тем, что ими происходит подчинение потоков наркоторговли, а также криминальных округов на сопредельных территориях. Следовательно, бороться властям становится сложнее, чем с местными теневыми кругами, которые находятся в формальной юрисдикции.

Кыргызская Республика также является одним из государств, проникновение боевиков на территорию которой ставит под угрозу стабильность и национальную безопасность. Наркоканалы через Кыргызстан существуют достаточно давно, о чем свидетельствуют крупные задержания партий наркотиков за последние несколько лет. Вопрос поддержания стабильности в Республике, активное противодействие незаконному обороту наркотиков активно не разрешается из-за имеющихся проблем с приграничными участками, например с Таджикистаном и Узбекистаном. Проблема приграничной зоны Кыргызстана и Таджикистана состоит в частичной демаркеризации почти 900 километров границ. Из-за чего местные жители не имеют нормального доступа к водным ресурсам, пастбищам, дорогам[148].

Обеспечение безопасности в регионе планируется осуществлять через пограничные службы, национальную полицию и армию. Но одним из наиболее эффективных средств поддержания безопасности в регионе представляются переговоры с местными лидерами. Из-за многолетней войны и разрушений роль национальных институтов, как и национальных лидеров, в регионе во многом возросла.

---

[147]Терроризм в Афганистане: совместная оценка угрозы // Доклад EastWest Intitute [сайт] https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/ewi-terrorism-in-afghanistan-joint-threat-assessment-russian-version.pdf

[148] Лаумулин М.Т. Новая динамика сотрудничества в Центральной Азии: перспективные цели и задачи // Официальный сайт журнала International science complex Astana [сайт] URL https://isca.kz/ru/analytics-ru/3445 (дата обращения 10.11.2022)

2.3. Взаимодействие КНР и Афганистана: выработка и реализация политической стратегии в регионе

В 1996 году КНР не стала признавать Талибан и закрыла свое посольство в Кабуле. Но уже спустя 25 лет Китай по-другому реагирует на возвращение талибов в Афганистан, потому что в стране у Китая есть свои интересы.

Так, «Поднебесная» приняла делегацию талибов в китайском городе Тяньцзинь. В афганском посольстве в КНР есть представитель Талибана.

На сегодняшний день перед Китаем стоит вопрос дальнейшего развития отношений с Афганистаном в условиях новой действительности. Профессор политологии в Университете Джонса Хопкинса высказывает мнение о том, что китайская сторона предполагает усилить контроль над Афганистаном через финансовые ресурсы и инвестиции. Ведь очевидно, что для Китая Афганистан был и остается элементом, нарушающим безопасность приграничных зон, впрочем, как и для стран Центральной Азии.

Стоит подчеркнуть, что ситуацию в Афганистане со стороны Китая никогда не оставляли незамеченной. К тому же за 20 лет Китай приобрел достаточно существенный вес для всего азиатского мира, поэтому любой экономический проект не осуществляется без оглядки на Китай.

Пекин инициировал организацию международного сотрудничества, больше известного как инициатива «Один пояс – один путь», который призван трансформировать экономические отношения во всем азиатском континенте. Интерес Китая к Афганистану связан также и с этим проектом, потому что один из экономических коридоров пролегает через территорию Афганистана, а терять важные торговые связи из-за смены власти Китай не намерен.

Стоит подчеркнуть, что Китай поддерживал связи с Талибаном и в первое правление, еще в 1999 году МИД КНР направил в Афганистан делегацию для встречи с талибами. В 2000 году посол КНР в Пакистане встретился с М. Омаром.

Рассмотрим более подробно, какие цели преследует КНР в Афганистане. Первой и ключевой является недопущение нестабильности, которая может впоследствии сильно повлиять на Пакистан и Центральную Азию, где у Китая свои финансовые интересы: заключенный в 2006 году Договор о свободной торговле[149], был значительно расширен в 2019 году. В 2015 году было подписано соглашение о сооружении Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) проектной стоимостью в 46 млрд долл. (выделенных на строительство электростанций, транспортной инфраструктуры, особых экономических зон, порта Гвадар и т. д.) подтвердило стратегический характер отношений двух стран[150]. Таким образом, КНР планирует расширить свои транспортно-логистические выходы через Персидский залив и получить альтернативный доступ к Индийскому океану. За счет чего произойдет увеличение объемов внешней торговли и экономический рост. С геополитической точки зрения, финансирование и создание КПЭК для КНР представляет новые возможности по укреплению своего влияния в странах Индийского океана за счет тесных экономических связей с Пакистаном. В свою очередь, для Индии подобного рода сотрудничество несет ряд негативных аспектов. Во-первых, за счет сотрудничества Китая и Пакистана, возрастает возможность усугубления конфликта. Во-вторых, увеличение китайских инвестиций в Пакистан создает повышенный уровень конкуренции у индийских производителей. В-третьих, укрепление китайско-пакистанских отношений может нарушить баланс распределения сил в регионе, что создает угрозы для обеспечения национальной безопасности Индии.

[149] Соглашение о свободной торговле между Китаем и Пакистаном // Официальный сайт Министерства торговли Китая [сайт] URL http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enpakistan.shtml
Замараева Н.А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. С.226-241

Также, данный проект сталкивался с новыми вызовами и угрозами, такие как: В 2020 году — пандемия коронавируса, а в 2021 году — захват власти в Афганистане движением «Талибан».[151]

Несмотря на то, что США считают Пакистан своим союзником, исторически он сохранял отношения с Китаем и Афганистаном. Оба государства имеют возможность для развития неофициальных каналов через Пакистан. Учитывая смену власти в Афганистане и нестабильное положение, указанные каналы могут активизироваться[152].

Геополитический вакуум в Афганистане образовался за счет того, что страну покинули западные союзники. Но не стоит полагать, что сформировавшийся вакуум будет тут же заполнять Китай, хотя имеющиеся возможности достаточно выгодны как для России, так и для Китая и ряда других стран, которые оставили на территории Афганистана свои дипломатические представительства[153].

На сегодняшний день талибы высказывают желание о продолжении сотрудничества с Китаем, поскольку не хотят нарушать тысячелетнюю дружбу, будут предпринимать усилия для того, чтобы сложившаяся политическая обстановка в регионе не оказала негативного влияния на безопасность Китая [154].

Для афганского правительства Китай играет существенную роль в части влияния последнего на Исламабад. Афганское правительство не раз получило поддержку от Китая во время выстраивания диалогов с Пакистаном. Но при этом Китай имеет свой существенный интерес в том, чтобы сдерживать потоки экстремизма и терроризма на территорию Синьцзяна. Согласно подписанному

---

[151] Соглашение о свободной торговле между Китаем и Пакистаном // Официальный сайт Министерства торговли Китая [сайт] URL http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enpakistan.shtml
Замараева Н.А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. С.226-241

[152] Китай сделал шаг к расширению влияния в Афганистане // Все об Афганистане [сайт] https://afghanistan.ru/doc/115814.html

[153] Там же

[154] Один пояс и один путь: талибы надеются на продолжение сотрудничества с Китаем // Sputnik Узбекистан [сайт] https://uz.sputniknews.ru/20210903/odin-poyas-i-odin-put-taliby-nadeyutsya-na-prodoljenie-sotrudnichestva-s-kitaem-20351585.html

меморандуму о взаимопонимании в 2016 году, со стороны Пекина афганской стороне обеспечивается помощь по линии технического оснащения и обучения афганской армии[155].

Учитывая принципы, на которых основана политика КНР в Афганистане, ожидать агрессивной и жесткой конкуренции за влияние в регионе не стоит. Предполагается, что Китай займет выжидательную позицию с надеждой на нормализацию обстановки.

В отличие от США, Китай использует в Афганистане «мягкую силу». Таким образом, учитывая непростые взаимоотношения Китая и США, Китай поднимает свой статус и опускает одновременно имидж Соединенных Штатов.

Примечательно, что официальные китайские издания пишут о ситуации в Афганистане следующие фразы: «конец гегемонии США, закат американской империи». Не исключено, что использование мягкой силы на территории Афганистана станет для Китая возможностью протестировать свою модель по расширению мирового влияния. По мнению талибской стороны, КНР играет конструктивную роль в усилиях мирового сообщества по установлению мира в Афганистане, а также по обеспечению восстановления, реабилитации и реконструкции Афганистана[156].

Для китайской стороны был и остается важным факт разграничения новой афганской властью своих действий и международного терроризма, который важно будет сдерживать и с которым важно бороться. Для реализации поставленных задач по проекту «Один пояс – один путь» для Китая важно обеспечить высокий уровень безопасности при формировании центральноазиатского коридора, который соединяет Китай и Афганистан. Именно поэтому китайская сторона активно расширяет свое

---

[155] Китай сделал шаг к расширению влияния в Афганистане // Все об Афганистане [сайт] https://afghanistan.ru/doc/115814.html

[156] Малышева Д.Б. В контексте фактора Афганистана. Россия и Китай в постсоветской Средней Азии // Свободная мысль. 2021. №6 (1690) С.99-113

экономическое сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в странах Центральной Азии.

Военное сотрудничество Китая и Афганистана необходимо, в первую очередь для того, чтобы создать реальные рычаги воздействия на уйгурских боевиков, использующих афганскую территорию для переходов в Китай и обратно. Восходящий тренд такой позиции обусловлен разгромом ИГИЛ в Сирии и стабилизацией ситуации в Ираке. Теперь уйгуры могут возвратиться на родину (Китай), что послужит толчком для дестабилизации обстановки на приграничных территориях с Китаем. Некоторые эксперты высказывают мнение о том, что уйгуры могут скорее перейти на территорию Турции, нежели в Афганистан. За последние несколько лет на территорию Афганистана заходили китайские патрули военной полиции для проведения специальных миссий в Ваханском коридоре, граничащим с китайской провинцией Синьцзян, Таджикистаном и Пакистаном. В свою очередь, ставка на Таджикистан в части формирования региональной системы безопасности осуществляется Китаем через четырехсторонний механизм «Китай-Пакистан-Таджикистан-Афганистан» еще с 2017 года. Пекин высказывает свое мнение о том, что Таджикистан является важным партнером при реализации афганской стратегии.

Учитывая созданную Китаем базу в Бадахшане, Таджикистан является связующим звеном в коридоре, обеспечивающие китайское участие в Афганистане. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что Таджикистан создает возможности для Китая и его полноценного участия в вопросах безопасности центральноазиатского региона. Но здесь мы можем столкнуться с острой конкуренцией Российской Федерации и Китая, получив непредсказуемые результаты.

Китайская сторона увеличила масштабы и темпы совместных антитеррористических учений с Таджикистаном. Помимо этого, Таджикистан является связующим логистическим центром Китая при транспортировке военных

поставок в Афганистан за счет плохой и сложной местности и инфраструктуры Ваханского коридора[157].

Несмотря на четкие действия и продвижения по своей стратегии, для Китая важно учитывать интересы и других стран в Афганистане. Одной из ключевых стран являются США, в особенности до момента вывода американских войск с территории Афганистана. Как говорилось ранее, вывод американских войск позволил Китаю получить шанс для заполнения образовавшегося вакуума и усилить свое влияние в регионе. Несмотря на усиление китайских позиций, влияние Китая на территории Афганистана по-прежнему остается незначительным[158].

Вопрос выстраивания отношений между Китаем и Афганистаном не может не затрагивать страны Центральной Азии и Российскую Федерацию. Учитывая эти факторы, китайская сторона наращивает позиции. Но при этом не позволяет себе конкурировать с Россией, что обуславливается неформальным разделением: Россия сосредотачивается на решении военных вопросов и задач в регионе, в то время как Китай на вопросах экономического характера. Но Китай увеличил свою деятельность и в сфере безопасности, но через соглашение с Российской Федерацией. Этот факт подтверждается проведением совместных учений, а также согласованием (по словам некоторых американских специалистов) с Москвой ряда положений по строительству военной базы в Бадахшане[159].

Китай ведет свою политику в Афганистане исходя их геоэкономических и геополитических целей, ведь уровень обеспечения безопасности в регионе оказывает существенное влияние на расстановку сил в Синьцзяне и продвижение интересов Китая в рамках концепции «Один пояс – один путь».

Для решения поставленных задач, Китай руководствуется принципом «мягкой силы». Он настаивал, чтобы выстраивание внутриафганского диалога происходило

---

[157] О стратегии Китая в Афганистане [сайт] http://www.iimes.ru/?p=40840

[158] Об интересах Китайской Народной Республики в Афганистане и возможных контурах «афганской стратегии» КНР [сайт] https://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/Mamonov_Chines_Intereses_in_Afganistan.pdf

[159] Там же

через примирение сторон. Недаром на заседании СБ ООН по Афганистану заместитель представителя китайской стороны отметил неизменность позиции в принципах и подходах: «Содействие национальному примирению, экономическому возрождению и восстановлению стабильности. Китай всегда играл конструктивную роль в содействии процесса примирения в Афганистане, и в дальнейшем будет продолжать поддерживать развитие потенциала безопасности Афганистана и его социально-экономического развития»[160].

Китай выступает в качестве одного из основных доноров для Афганистана, активно оказывая финансовую помощь для реализации перспективных проектов. В 2017 году Китай выделил Афганистану финансовую помощь в размере $72 млн, помимо этого, китайская сторона готова выделить через продовольственную программу ООН еще $1 млн[161].

В период сентября-октября 2017 года китайская политика стала более активной в отношении Афганистана. Такое решение было обосновано тем, что США выработали новую стратегию, которую Китай в целом воспринимал позитивно, за исключением жесткой позиции по Пакистану.

Для Поднебесной дестабилизация региона методами США невыгодна, поскольку КНР предпочитает использовать в своей стратегии более безопасную и мягкую стратегию для достижения задач по продвижению национальных экономических инициатив[162]. С 2017 года ухудшение отношений между Афганистаном и Пакистаном способствовало тому, что анти-пакистанская стратегия США была воспринята и поддержана политической элитой Афганистана.

Китайские инвестиции в транспортную инфраструктуру между Синьцзяном и портом Гвадар также положительно сказываются на экономических отношениях

---

[160] Мухамеджанова Г.Р. Современная стратегия Китая в отношении Исламской Республики Афганистан (ИРА) [Электронный ресурс] https://isca.kz/ru/analytics-ru/2349 (дата обращения 14.02.2022)
[161] Там же
[162] Глава МИД КНР заявил, что Китай и РФ должны защищать свои интересы в Афганистане [сайт] https://www.interfax.ru/world/784834 (дата обращения 16.09.2021)

между государствами. Именно Китай предложил создать региональную платформу для переговоров на уровне министров Афганистана, Китая и Пакистана.

В сентябре 2017 года был проведен второй этап переговоров, где сторонами было высказана приверженность трехстороннему взаимодействию для поддержания стабильности и экономического развития Афганистана.

Для Китая серьезной проблемой в регионе и для достижения целей по инвестиционным проектам был и остается вопрос террористической активности, поскольку в последнее время исламская террористическая угроза только расширяется. В афгано-пакистанском регионе базируется более 20 террористических группировок[163].

Для амбиций Китая террористическая угроза является сильным препятствием, поскольку в афганском конфликте участвуют Исламское движение Восточного Туркестана, уйгурское националистическое и исламское движение провинции Синьцзян. Именно поэтому Китай со своей стороны стремится оказать помощь Таджикистану не только по вопросу охраны афганско-таджикской границы, но также китайская сторона оказала значительную поддержку в подготовке и обучении кадров.

Несмотря на активную позицию Китая на различных стадиях переговоров и различных инициатив в регионе, стоит не забывать и о непосредственном участии страны в деятельности такого международного объединения как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС).

После двухлетнего перерыва была возобновлена встреча контактной группы ШОС-Афганистан. В 2017 году сторонами был проведен конструктивный диалог, где стороны поддержали инициативу взаимодействия между ШОС и Афганистаном. Руководство Афганистана в лице А. Гани подтвердило, что поддерживает инициативы Китая по вопросам противодействия терроризма в регионе, а также надеется на его

[163] В Пакистане базируются более 20 террористических группировок из Афганистана [Электронный источник] https://aif.kg/politic/gover/v_pakistane_baziruyutsya_bolee_20_terroristicheskih_gruppirovok_iz_afganistana (дата обращения 10.06.2021)

помощь, поскольку именно коллективные действия ШОС и Афганистана будут способствовать внутриафганскому примирению.

В июне 2021 года в Душанбе состоялась встреча министров иностранных дел ШОС, на которой. центральной темой встречи стали бои между правительственными силами Афганистана и отрядами движения «Талибан»164.

В ходе саммита значительное внимание было уделено вопросам укрепления региональной безопасности и противодействию вызовам и угрозам на пространстве ШОС. Была утверждена трехлетняя программа сотрудничества по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму. В декларации содержатся следующие положения:

– ШОС выступает за построение нового правительства Афганистана, которое будет включать не только талибов, но "представителей всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества".

– ШОС выступает за становление Афганистана в качестве «независимого, нейтрального, единого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков»[165].

Учитывая проведенное исследование во второй главе диссертации были сделаны следующие выводы и обобщения.

Афганистан никогда не был регионом, в котором было возможно спокойно и мирно развивать инфраструктуру, выстраивать систему государственного управления и решать вопросы только социально-экономического развития. Учитывая положение Афганистана в современных международных отношениях, стоит отметить, что граничащие государства всегда будут стремиться:

− к обеспечению безопасности в своих приграничных зонах,

---

[164] Между Афганистаном и ШОС встали талибы // Официальный сайт газеты «Коммерсант» https://www.kommersant.ru/doc/4900300 (дата обращения 20.09.2021)

[165] ШОС потребовала от талибов не править Афганистаном в одиночку: чем закончился саммит в Душанбе [электронный ресурс] URL https://www.currenttime.tv/a/shos-potrebovala-ot-talibov-raznoobraziya-v-pravitelstve-afganistana-chem-zakonchilsya-sammit-v-dushanbe/31465254.html

− снижению уровня терроризма и экстремизма,

− снижению объемов нароктрафика и оружия через границы и на собственные территории,

− недопущению наплыва беженцев на свои территории.

Вышеуказанные факторы могут подорвать устои любого государства, которое имеет стабильность. Афганистан имеет большой транзитный потенциал за счет перекрестка транспортных коммуникаций между Ближним Востоком, Центральной Азией и Китаем, несмотря на существенные проблемы безопасности региона. Афганистан стремиться раскрыть имеющейся потенциал участием в различных транспортных проектах. В данном контексте хотелось бы выделить проект «Лазуритовый коридор». Благодаря участию в проекте, Афганистан сможет развить торгово-экономические отношения не только с соседними странами региона, но и с Азербайджаном, Турцией, а также Российской Федерацией и КНР в вопросах урегулирования конфликта и налаживания процесса национального примирения с Талибаном.[166]

При любом развитии событий в Афганистане, Иран по-прежнему будет сохранять свое влияние на часть политической элиты, в частности на афганских шиитов-хазарейцев и афганских таджиков, так как эти нации близки иранской стороне по этнокультурному и религиозному принципу.

Для иранской стороны важно предпринимать усилия в части укрепления экономических и культурных связей с Афганистаном как одного из подходов к восстановлению регионального мира.

Поддержка Пакистаном талибов обосновывается тем, что Исламабад пытается не допустить повторного утверждения территориальных претензий к Пакистану в политическом управлении Афганистаном путем установления традиционного правительства. Поэтому талибы являются для Пакистана одним из наиболее

[166] Харитонова Д.В. Энергетика Афганистана и его сотрудничество со странами ШОС // Геоэкономика энергетики. 2021. №1. С.114-135

приемлемых вариантов правительства Афганистана. Ведь в своем управлении талибы руководствуются, прежде всего, негибкими религиозными взглядами, что очень выгодно для пакистанской стороны, поскольку пуштунское правительство не допустило бы сближения Афганистана и Индии, также чтобы Пакистан больше не являлся, в глазах мирового сообщества, надежным убежищем террористов.

Еще одним фактором, который свидетельствует о желании Пакистана поддерживать власть талибов: реализовать свои требования и стратегические интересы в отношении талибов, добиваясь официальной легитимности этой группировки в международных кругах.

Следующий аспект — это экономические интересы Пакистана в Афганистане. В последние годы богатые и в значительной степени неиспользованные энергетические ресурсы Центральной Азии подпитывают конкуренцию между крупными державами за нефте- и газопроводы в регионе и за его пределами.

Анализ внутренней и внешней политики Пакистана позволил сделать выводы о том, что государство заинтересовано в крупных сделках и в афганском мирном процессе.

Пакистан неоднократно оказывал влияние на Талибан в пользу правительства Афганистана и западных стран, например, участие талибов в проведении переговоров с представителем Госдепартамента США, также под наблюдением и в присутствии генералов пакистанской разведки. Все это доказало, что найти путь к талибам можно через Пакистан.

Стоит отметить также то, что именно пакистанская сторона представила Талибан Российской Федерации и Китаю как чисто афганское движение и придала группе новую идентичность, сохранив при этом свою контролирующую роль в действиях талибов и внешних связях. Можно сделать вывод о том, что Пакистан, в попытках решить внутриафганский конфликт, преследует исключительно свои интересы.

Проблема возможного наплыва мигрантов из Афганистана вызывает значительную обеспокоенность государств Центральной Азии. Опасения связаны не только с ростом числа вынужденных переселенцев, но и с риском проникновения на их территорию радикальных исламистских группировок. В целях повышения эффективности реагирования на подобные вызовы и подготовки к различным сценариям развития ситуации страны региона предпринимают меры по укреплению государственной границы, а также активизируют сотрудничество с партнёрами по региональным объединениям — Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Как и сорок и двадцать лет назад, внутриполитическая ситуация в Афганистане остаётся крайне нестабильной и не может рассматриваться исключительно как локальная проблема. Дальнейшее развитие событий во многом будет определяться политикой новой правящей элиты Афганистана, а также действиями государств, установивших либо стремящихся установить контакты с ней. В первую очередь речь идёт о таких глобальных акторах, как Соединённые Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Российская Федерация, а также о региональных игроках — Пакистане, Иране, Турции, Индии, Саудовской Аравии и государствах Центральной Азии.

Для обеспечения устойчивой региональной безопасности ключевое значение приобретает многосторонний диалог со всеми заинтересованными сторонами, несмотря на существующие различия в подходах к политическому урегулированию вооружённого конфликта в Афганистане. В случае открытия границ для соискателей убежища из Афганистана центральноазиатским государствам предстоит решить задачу создания соответствующей инфраструктуры для приема и размещения беженцев в приграничных зонах. В этой связи важным является содействие развитых стран Запада и Азии, располагающих необходимым опытом и ресурсами для реализации гуманитарных инициатив.

Европейский союз, в частности, мог бы активизировать финансовое и дипломатическое участие посредством взаимодействия с гуманитарными неправительственными организациями, региональными структурами, международными институтами и глобальными объединениями, такими как Организация Объединенных Наций. Дополнительно государствам ЕС и другим западным странам целесообразно рассмотреть возможность принятия и расселения афганских беженцев на собственной территории.

Учитывая существующие вызовы в сфере безопасности, странам Центральной Азии следует обеспечить применение международно-правовых норм, регулирующих процедуры идентификации беженцев и отделения их от лиц, представляющих угрозу национальной безопасности. Совместно с агентствами ООН, другими международными организациями и при участии правительств заинтересованных государств регион может выработать единую методологию выявления радикальных террористических элементов в приграничных районах.

Стоит также отметить, что действия и стратегия внешней политики КНР в Афганистане обусловлена собственным интересом к афганскому вопросу. КНР активно участвует не только в двусторонних переговорах, но и стремится принимать участие в многосторонних площадках по регулированию афганского вопроса. Нельзя отрицать то, что активная помощь Таджикистану, Афганистану, мягкая политика в отношении Пакистана со стороны Китая является четкой стратегией для обеспечения, прежде всего, собственных интересов обеспечения безопасности на приграничных зонах, а также возможностей по реализации проектов на территории региона для бесперебойной и эффективной работы в рамках проекта «Один пояс – один путь».

Глава 3. Политика США и Российской Федерации по урегулированию афганского конфликта как реакция на политическую нестабильность в Исламской Республике Афганистан. Возможности стабилизации

3.1. Политика Соединенных Штатов Америки по урегулированию афганского конфликта

Политические приоритеты США на территории Афганистана вытекают из геополитической важности этой страны, находящейся на стыке Ближнего и Среднего Востока с регионами Южной Азии. В силу своего географического положения данное государство рассматривается американским руководством как часть баланса сил, позволяющего обеспечивать стабильность, влияющую в первую очередь, на экономическое и политическое развитие Азии в целом.[167]

Террористические атаки 11 сентября 2001 года положили начало борьбе Соединенных Штатов Америки с терроризмом, активной деятельности по формированию и изменению политики на Ближнем Востоке. Но в 2017 году стало очевидно, что американская стратегия только дестабилизировала Ближний Восток и не обеспечила должной национальной безопасности ни Соединенным Штатам, ни другим государствам.

На начало 2017 года война с террором была признана неудачной, чему было найдено 2 причины:

1. Завышенная оценка террористической угрозы, которая в конечном итоге, привела к масштабным контртеррористическим операциям, не защитившим американский народ от новых террористических атак.

2. Принятая стратегия военного вмешательства была достаточно агрессивной.

[167] Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 180.

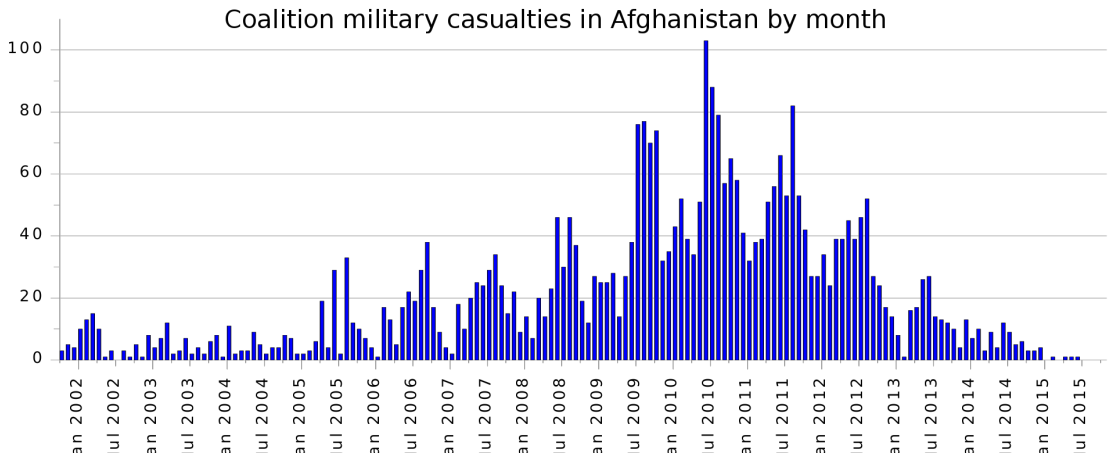


Рисунок 3.1 - Потери международной коалиции в войне в Афганистане[168]

Из диаграммы на рисунке 3.1 можно увидеть, каковы были потери международной коалиции начиная с 2009 года. Пик потерь пришелся на второе полугодие 2010 года, когда шла активная фаза наращивания американских военных сил на территории Афганистана.

За прошедшие 20 лет Соединенные Штаты потеряли около 2400 военных со смертельным исходом в Афганистане (в том числе четыре в боях в 2020 году, во время взрыва в аэропорту Кабула в августе 2021 года погибли более 200 человек, в том числе 13 военнослужащих США)[169], и Конгресс США выделили около 141 миллиарда долларов на восстановление и безопасность там. Афганское правительство пришло на смену Талибану, и большинство показателей человеческого развития улучшились, хотя будущие перспективы этих мер остаются неоднозначными.

---

[168] Кортунов А. Уроки двух интервенций. Почему Россия преуспела в Сирии, а США провалились в Афганистане // Российский совет по международным делам [сайт] URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-dvukh-interventsiy-pochemu-rossiya-preuspela-v-sirii-a-ssha-provalilis-v-afganistane/ (дата обращения 15.09.2020)

[169] WSJ: число жертв взрывов в аэропорту Кабула превысило 100 человек [Электронный ресурс] URL https://ria.ru/20210827/kabul-1747446656.html (дата обращения 10.09.2021)

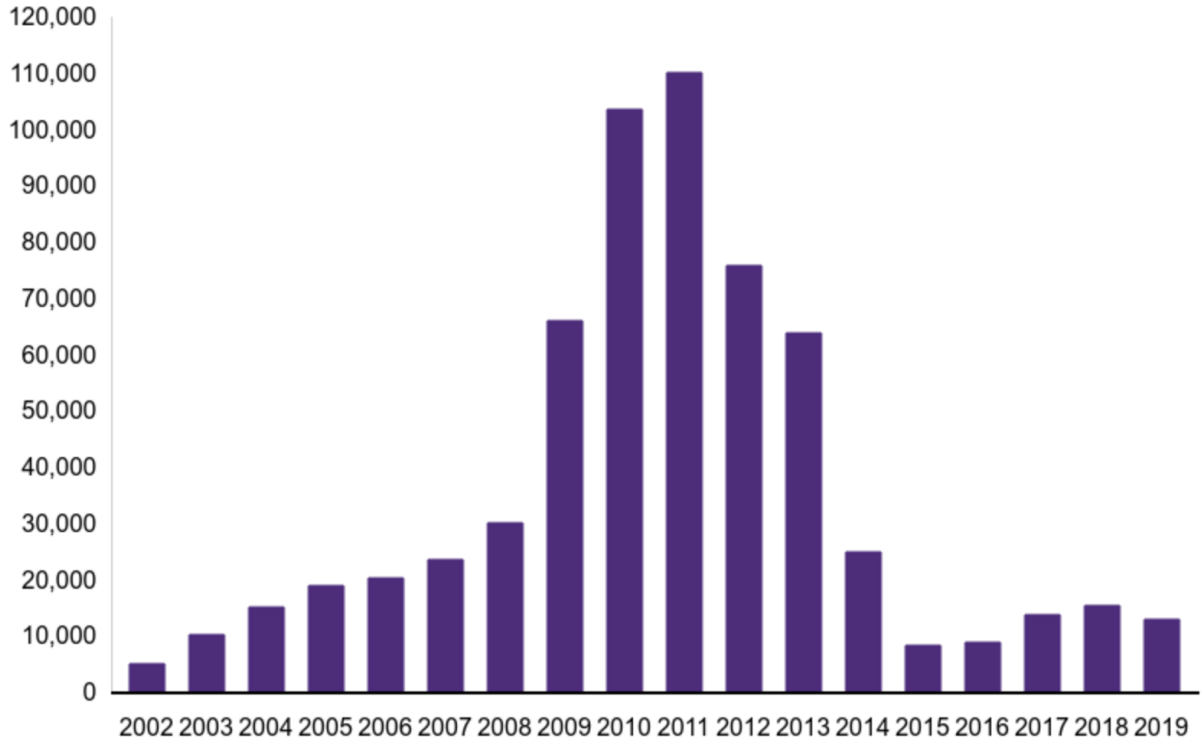


Рисунок 3.2 - Численность войск США в Афганистане за период с 2002-2019 гг.[170]

Очевидно, что США должны были принять другой подход в вопросе борьбы с терроризмом.

18 сентября 2001 года президент Джордж Буш подписывает резолюцию, согласно которой разрешено применять силу против ответственных за нападение 11 сентября. Данный документ представляет собой юридическое обоснование радикальных мер по борьбе с терроризмом, к которым относится как прослушка американских граждан, так и вторжение в Афганистан.

В 2003 году администрация президента Дж. Буша сформулировала новые стратегические цели в рамках войны с терроризмом. При этом ключевым импульсом

[170] Давыдов А.А. Непрерывная война США в Афганистане // ИМЭМО РАН. 2019. №2 (57). С.34-46 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnaya-voyna-ssha-v-afganistane (дата обращения 15.09.2020)

к пересмотру подходов стали события 11 сентября 2001 года, которые радикально изменили восприятие характера угрозы. До 2001 года борьба с терроризмом в США рассматривалась преимущественно в контексте внутренней безопасности и находилась в ведении правоохранительных органов, а международный терроризм воспринимался как отдалённая внешняя угроза.

В ответ на теракты была разработана четырёхкомпонентная стратегия противодействия терроризму, включавшая следующие приоритетные задачи:

- уничтожение террористических организаций с глобальным охватом;
- лишение террористических сетей убежищ, из которых они могут осуществлять свою деятельность;
- проведение превентивных операций и снижение факторов, способствующих распространению терроризма;
- защищать Соединенные Штаты посредством «активной» защиты.

Краткосрочные цели стратегии были направлены на разрушение организации «Аль-Каида» и ослабление её операционного потенциала. В долгосрочной перспективе обеспечение национальной безопасности связывалось с устранением коренных причин терроризма. Согласно позиции администрации Буша, а впоследствии и администрации Б. Обамы, к таким причинам относились этнические и религиозные конфликты, коррупция, бедность, ограниченные экономические возможности, а также социальное и политическое угнетение.

С 2001 года ключевым компонентом международной борьбы с терроризмом стало прямое военное вмешательство. Переход от традиционной правоохранительной модели к использованию военной силы существенно повлиял на характер войны с террором и во многом определил её итоги.

Под военным вмешательством Министерство обороны США понимает «умышленное действие страны или группы стран по включению своих вооруженных

сил в ход существующего противоречия».[171] Помимо этого различают также прямое и косвенное военное вмешательство.

Прямое военное вмешательство включает применение собственных вооружённых сил для ведения боевых действий, оккупации или защиты территорий, а также нанесение ударов с воздуха с использованием пилотируемой и беспилотной авиации или ракетных средств.

Косвенное военное вмешательство предполагает оказание поддержки третьим сторонам — предоставление разведывательных данных, военной техники, финансовых ресурсов, а также обучение и консультирование партнёрских вооружённых формирований. Одним из примеров косвенного вмешательства служат программы вооружения и подготовки сирийских повстанческих групп, направленные на борьбу с организацией «Исламское государство».

В тоже время реалии американской политики были более конкретными – президент США Джордж Буш– младший имел четкую позицию: кто не с нами, тот с террористами и в октябре 2001 года Америка начала самую длинную войну в своей истории. В данный период целями военного присутствия США на территории Афганистана стали: устранение от власти режима Талибана, а также решительное ослабление его влияния, которое распространяется на территорию Афганистана и прилегающие территории, нанесение решающего поражения Аль–Каиде и суд над террористами.[172]

Стратегия Обамы в Афганистане являлась доказательством стремления к сотрудничеству и долгосрочному партнерству, так как у США есть интерес в оказании влияния на стабильность в регионе. Ведь победа или поражение США оказывает влияние на курс исламского экстремизма во всем мире.

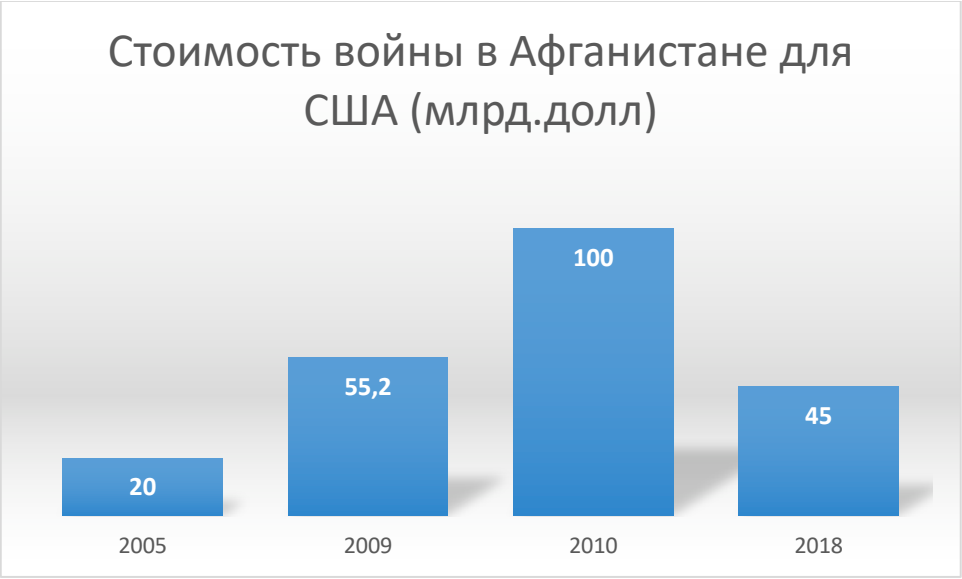
---

[171] Step Back: Lessons for U.S. Foreign Policy from the Failed War on Terror [сайт] https://www.cato.org/policy-analysis/step-back-lessons-us-foreign-policy-failed-war-terror (дата обращения 12.04.2021)

[172] Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 181.

В этой связи, уже в первый год своего президентства, Б. Обама пришел к убеждению, что необходимо изменить военную стратегию с тем, чтобы правительство Афганистана, в конечном итоге, смогло самостоятельно победить талибов и в целом, данная идея (несмотря на то, что правительство Б. Обамы увеличило численность военного контингента в Афганистане, а также повысило уровень материального обеспечения операции), стала превалировать в политическом сознании руководства США.[173]

Исследования компании Crowe CRS показывают, что стоимость войны выросла с 20 миллиардов долларов в 2005 финансовом году до 55,2 миллиардов долларов в 2009 финансовом году, а предварительный запрос на выступление на 2010 финансовый год составил около 72,9 миллиардов долларов. Это добавит к общей сумме 30-40 миллиардов долларов и превысит 100 миллиардов долларов, что примерно в пять раз больше уровня 2005 финансового года. Но уже к 2018 году, годовые затраты составили 45 млрд. долларов. Наглядно, диаграмма финансовых затрат на военные действия и военное обеспечение с 2005-2018 годы представлена на рисунке 3.3.



[173] Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 181.

Рисунок 3.3 - Стоимость войны в Афганистане (2005-2018) млрд. долл.[174].

Начиная с 2011 года стратегия США в Афганистане была направлена на наращивание афганских сил и управление ими до момента сокращения войск США и их союзников. На 2011 год объем сокращения и его сроки не были четко определены администрацией США, то есть темпы сокращения вооруженных сил были «условными», адаптированы под каждый регион (провинцию и уезд Афганистана).

При этом, необходимо обозначить афганские риски при реализации стратегии:

1. Афганские национальные силы безопасности оказались слабее, чем ожидалось. Стратегия отвергла идею удвоения афганских сил и призывала к выверенным ежегодным усилиям, которые будут способствовать достижению цели с опорой на имеющиеся ресурсы[175].

В 2007-2009 годах финансирование на развитие афганских национальных сил безопасности было ниже потребностей на половину. В свою очередь, афганские полицейские силы могли быть эффективными только в том случае, если внутренняя коррупция будет снижаться.

Афганская армия добилась гораздо большего прогресса, но формально лидировала только в одной из 34 провинций - относительно безопасной и защищенной провинции Кабул. Она была поспешно увеличена в количестве в роли поддержки для подразделений размером с батальон или полк, а не в качестве настоящего партнера. Это расширение произошло за счет качества, и воинские единицы имели огромные темпы убыли, а рейтинги готовности сильно преувеличивали их возможности[176].

---

[174] Составлено автором по материалам статьи «Во сколько Западу обошлась военная компания в Афганистане» [сайт] https://www.bbc.com/russian/features-58204373 (дата обращения 12.04.2021)

[175] Смогут ли афганские силы сдерживать талибов без США? [Электронный ресурс] https://rus.azattyq.org/a/31212709.html (дата обращения 08.07.2021)

[176] Afghanistan Country Report 2022 - BTI Transformation Index [Электронный ресурс] https://bti-project.org/en/reports/country-report/AFG (дата обращения 08.07.2021)

2. Следующий ключевой риск заключался в том, сможет ли Афганистан быть долгосрочным стратегическим партнёром, так как существовали проблемы коррупции.

США и их союзники настаивали на борьбе с коррупцией и работали непосредственно на местном, районном и провинциальном уровнях, чтобы вознаграждать эффективных и компетентных афганцев, минуя коррумпированных, и свести к минимуму использование подрядчиков и посредников. Они вкладывали ресурсы в те части центрального правительства, которые казались компетентными и честными.

Между тем число жертв среди гражданского населения увеличилось на фоне ухудшения ситуации с безопасностью, поскольку талибы расширяли и усиливали свою военную кампанию в различных частях страны.

Президент Дональд Трамп инициировал кампанию по прекращению одной из самых долгих войн в истории Соединенных Штатов. Назначенный Трампом на должность специального представителя по примирению в Афганистане американский дипломат афганского происхождения Залмай Халилзад, добился вывода 14000 американских военнослужащих.

Руководству талибов в конце концов стало ясно, что Трамп хочет вывести все американские войска из Афганистана. Рычаги влияния США на руководство Талибана, и без того слабые, в последние годы продолжают уменьшаться.[177]

Подписанное в 2020 году «Дохийское соглашение»[178] ослабило президентство Ашрафа Гани, так как афганское правительство не было довольно пактом. Пакт оказался крайне непопулярным у афганского правительства, которое в значительной степени было отодвинуто на второй план в переговорах. В свою очередь, Соединенные

[177] Барья С. Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны / С. Барья // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 12(69). – С. 2969.
[178] Историческое соглашение: США и талибы договорились о сроках вывода американских войск из Афганистана [Режим доступа] URL https://www.bbc.com/russian/news-51674617 (дата обращения 15.05.2020)

Штаты по-прежнему были убеждены, что политическое урегулирование — это единственное решение конфликта

29 февраля 2020 года в Дохе (Катар), США и афганские талибы подписали соглашение, которое должно положить конец долгой войне в Афганистане. Соглашение об установлении мира в Афганистане.[179] Написано на трех языках (пушту, дари и английский), по объему чуть более 3 страниц. В пунктах соглашения содержится информация о том, что талибы согласны на то, что «афганская почва не будет использоваться против безопасности Соединенных Штатов и их союзников»[180], а Соединенные Штаты соглашаются выводом всех иностранных войск из Афганистана. Важным элементом соглашения является формулировка «сокращение масштабов насилия» на семь дней. Принятая в международном праве формулировка «прекращение огня» не была согласована талибами, так как они не были готовы к прекращению боевых действий.[181].

Документ предусматривает также внутриафганские переговоры с целью заключения соглашения прекращения огня. Поэтому предполагается наличие в Кабуле действовавшего в то время афганского правительства, с которым можно вести переговоры. Выборы в Афганистане привели к спорам и разделению правительства, что вызвало затруднения в определении лидера и дальнейших действий в соответствии с мирным соглашением. Несогласия и раскол в правительстве Кабула ослабили его позицию, что способствовало успеху «Талибана».

В соответствии с подписанным соглашением, Соединенные Штаты и коалиционные силы должны полностью вывести свои вооруженные силы, включая военный и гражданский персонал, частных охранников, инструкторов, советников и другой персонал, в течение 14 месяцев после подписания. Соглашение также

---

[179] Процесс мирного урегулирования в Афганистане [режим доступа] https://ria.ru/20200229/1565319965.html

[180] Соглашение о восстановлении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан США как государство и известен как Талибан и Соединенные Штаты Америки [режим доступа] Microsoft Word - 10_v1-T_Draft Text [English - 20200229] - Edited (For State).docx

[181] Искандаров, К. Подписание соглашения об установлении мира в Афганистане между «Талибан» и США и перспективы мира / К. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 10. – С. 9-15.

предусматривает сокращение численности американских войск в Афганистане до 8600 человек в течение первых 135 дней после подписания, а также выведение всех военных баз за этот же период. Оставшийся военный персонал должен будет покинуть страну в течение девяти с половиной месяцев после подписания соглашения, то есть к середине ноября 2020 года.[182]

По сути, США выводят свои войска в обмен на гарантии от руководства талибов, что они не будут укрывать транснациональные террористические группировки, угрожающие США или союзным странам. В соответствии с соглашением талибы обязуются вести мирные переговоры с афганским правительством, а также с другими членами афганского гражданского общества, хоть и при значительном ослаблении влияния США на любого из действующих лиц.[183]

В соглашении возникли некоторые спорные моменты. Афганское правительство не участвовало в переговорах и не подписало окончательное соглашение. Несмотря на усилия посла США Залмая Халилзада по информированию президента Ашрафа Гани о процессе, афганские власти все более беспокоились и возмущались из-за своего исключения из обсуждений о будущем страны. Талибы настаивали на исключении афганского правительства или его представителей из переговоров, утверждая, что текущее правительство в Афганистане является марионеткой США.

Несмотря на потенциальные сложности, основная цель Соединенных Штатов заключалась в выводе своих войск из Афганистана, и эта цель была достигнута. Американские войска покинули страну. Президент Трамп обещал вывести американские войска из Афганистана в ходе предвыборной кампании, и ему нужно

[182] Соглашение о восстановлении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан США как государство и известен как Талибан и Соединенные Штаты Америки [режим доступа] Microsoft Word - 10_v1-T_Draft Text [English - 20200229] - Edited (For State).docx

[183] Барья С. Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны / С. Барья // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 12(69). – С. 2969.

было выполнить это обещание перед предстоящими выборами. В данный момент судьба Афганистана кажется менее значимой.

Хотя 18 марта 2020 года вывод американских войск из Афганистана был временно приостановлен из-за вспышки коронавируса, американские войска уже тогда начали покидать страну. Некоторые в Соединенных Штатах подвергали сомнению условия соглашения, даже называя его документом о капитуляции . При слабом правительстве в Кабуле и при выводе Соединенными Штатами своих войск, у талибов появились шансы захватить Кабул, что и произошло.

Что касается талибов, то согласно докладу Организации Объединенных Наций за май 2020 года, талибы неоднократно встречались с «Аль-Каидой» в 2019 году и в начале 2020 года для координации «оперативного планирования, обучения и предоставления Талибаном убежища для членов Аль-Каиды на территории Афганистана»[184].

После заключения соглашения между США и Талибаном уровень насилия в Афганистане фактически увеличился. Некоторые боевики Талибана настаивали на том, что они будут продолжать свой джихад «до тех пор, пока не будет установлена исламская система», что вызывает опасения, что организация на самом деле не привержена делу мира[185].

Несмотря на то, что мирные сделки обычно имеют механизмы принуждения, которые заставляют каждую сторону отвечать за свои обязательства, в сделке между США и Талибаном такой механизм не предусмотрен. Отметим, что в сделке не указаны механизмы правоприменения. Она не содержит никаких положений о том, что произойдет, если талибы нарушат свои обещания, помимо того, что США приостановят вывод войск. Катарцы, которые принимали у себя переговоры между

[184] Миссия ООН по содействия Афганистану (МООНСА) https://www.refworld.org.ru/publisher/UNAMA.html (дата обращения 10.09.2021)
[185] В период пандемии в Афганистане совершено 15 нападений на больницы и их сотрудников [Электронный ресурс] URL https://news.un.org/ru/story/2020/06/1380572

США и Талибаном и межафганские мирные переговоры, не имеют официальных полномочий, чтобы заставить Талибан подчиниться.

Взаимное недоверие означало, что отложенные переговоры могли не состояться. Однако стабилизация Афганистана была важна для Соединенных Штатов, где президент Дональд Трамп пообещал «вернуть наши войска домой». На момент вывода американских войск с территории Афганистана, характер изменений и дальнейшие перспективы, были понятны. Однако, интересы заинтересованных сторон образуют непростой клубок международных отношений. Ситуация осложняется, прежде всего тем. Что в регионе существуют 4 ядерные державы, которые последовательно связаны не везде прочными границами, а источник нестабильности исторически доказывает свое неприятие чужеземного правительства. Двоякое значение также приобретает и политика нынешнего Президента США Д. Байдена, который продолжил вывод американских войск в 2021 году. В первую очередь, это решение кажется двояким из-за того, что США в очередной раз de facto продемонстрировали провал своей политики развязывания региональных конфликтов по принципу «дестабилизация ради демократизации». Во-вторых, США сбросили незавершенную проблему умиротворения Афганистана на региональный уровень. Более того, США не потеряли надежды разместить свои базы в государствах Центральной Азии. Ввиду возрастающей напряженности, многие лидеры государств Центральной Азии предприняли дипломатический подход по решению вопросов афганских перспектив. Например, Президент Узбекистана публично напомнил о конституционном запрете на присутствие иностранных войск в стане, Китай инициировал совещание с представителями пяти государств ЦА, а активность ШОС в обсуждении ближайших перспектив Афганистана многократно возросла[186].

[186] Куклина И.Н., Вывод войск США из Афганистана, а что в остатке? // Официальный сайт Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук [сайт] URL https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/the-withdrawal-of-us-troops-from-afghanistan-and-what-is-the-remainder (дата обращения 02.11.2022)

Оценивая присутствие США в Афганистане, очевидным, но негативным результатом этого присутствия является успешное развитие производства наркотиков[187].

Россия и соседние страны, такие как Китай, Индия и Пакистан, который давно и решительно поддерживает талибов, также поддерживали мирный процесс.

Талибан не принимал международно признанное правительство Афганистана, которое пришло к власти после того, как режим талибов был свергнут вторжением США в 2001 году. Вот почему афганское правительство не участвовало в соглашении между США и Талибаном. Вместо этого сделка февраля 2020 года просто обязала Талибан начать прямые переговоры с властями.

Некоторые официальные лица правительства США и бывшие дипломаты подвергли резкой критике уступку по исключению правительства Афганистана из переговоров с США и талибами о будущем страны.

Опросы общественного мнения показывают, что афганский народ был готов пойти на некоторые компромиссы во имя мира. Но многие сомневались, можно ли привлечь талибов к ответственности за то, что они обещали. Они также опасались потерять значимые достижения, достигнутые в результате международного участия в Афганистане, такие как расширение прав и возможностей женщин, повышение свободы слова и более яркая пресса.

Какие-либо рычаги влияния, которые Трамп мог получить, прервав переговоры в сентябре прошлого года, было трудно различить в соглашении от 29 февраля 2020 г. Предыдущая сделка «в принципе» предусматривала постепенный вывод всех американских войск в течение 16 месяцев. В свою очередь, талибы запретят использование Афганистана террористическими группировками, которые угрожают безопасности США или их союзников. Окончательное соглашение добавило

[187] Куклина И.Н., Вывод войск США из Афганистана, а что в остатке? // Официальный сайт Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук [сайт] URL https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/the-withdrawal-of-us-troops-from-afghanistan-and-what-is-the-remainder (дата обращения 02.11.2022)

взаимовыгодных обязательств, включая начало «внутриафганских переговоров» и разговоры о прекращении огня. Но оно также включало меры, благоприятствующие Талибану: освобождение заключенных Талибаном / Афганскими национальными силами безопасности (АНСБ), в отношении пять к одному в пользу Талибана, снятие санкций с лидеров Талибана и, как считается, описанное в секретных приложениях к соглашению, прекращение наступательных операций между силами США и Талибана[188].

Увеличение числа нападений необязательно является нарушением Дохинского соглашения. Фактически, хотя это может противоречить духу сделки, письменного обязательства по снижению уровня насилия не было. Но официальные лица США и НАТО предполагали, что это подразумевалось в переговорах. Насилие является основным средством усиления влияния талибов[189].

Правительство Афганистана имело все основания для недовольства итогами переговоров в Дохе. Президента А. Гани не консультировали по вопросу обмена пленными, и под давлением со стороны администрации США, ему пришлось согласиться, что это еще более снизило его влияние в переговорах. Указ президента Дж. Байдена от 10 марта 2021 года содержал план поэтапного освобождения пленных талибов, при этом оговаривалось, что боевики не вернутся на поле боя и насилие будет значительно сокращено[190].

У Кабула также были серьезные основания для беспокойства в связи с соглашением об утрате неограниченной военной поддержки США, на которую ANSF отчаянно полагались с тех пор, как взяли на себя ответственность за безопасность в

---

[188] Соглашение США с талибами: признание провала американцев в Афганистане [сайт] https://tass.ru/opinions/7876949 (дата обращения 16.04.2022)

[189] Afghanistan Between Negotiations: How the Doha Agreement Will Affect Intra-Afghan Peace [сайт] https://www.lawfareblog.com/afghanistan-between-negotiations-how-doha-agreement-will-affect-intra-afghan-peace (дата 20.09.2021)

[190] اشرف غنی :افغانستان در وضعیت بد قرار دارد جامعه انی نباید این کشور را تنها رها کند // Ашраф Гани: Афганистан находится в плохой ситуации, международное сообщество не должно оставлять эту страну в покое [сайт] https://da.azadiradio.com/a/31989567.html (дата обращения 15.03.2022)

декабре 2014 года. Без этого и особенно без поддержки с воздуха талибы получали преимущество.

По заявлениям Дж. Байдена, присутствие американских войск направлено на обеспечение интересов США, а не обеспечение мира в регионе и выстраивание государственной системы и расширения демократии[191]. Подобное заявление противоречат политике, которая проводилась администрацией Обамы и Буша. План был направлен, прежде всего, на уничтожение корней экстремизма и насилия в регионе за счет расширения демократии и открытия политического и социального партнерства. Администрация Обамы решительно подчеркивала, что интересы США в Афганистане будут удовлетворены в том случае, если будут удовлетворены демократические вопросы. Помимо вышеизложенного, сделанные Байденом заявления противоречат теории демократического мира, которая занимала важно место во внешней политики США. Данная позиция была усилена во время президентства Клинтона, который считал, что «лучший способ обеспечить американскую безопасность и безопасность во всем мире – это распространение демократии»[192].

Заявление Байдена привело к тому, что подобная миссия не присутствует в проводимой им ныне политике, а значит внешняя политика США в Афганистане фактически была провалена. При этом, ряد новых доктрин в международном праве подчеркивают обязательства стран, которые вступают в конфликт. Так, например, в доктрине «The responsibility to protect (RtoP or R2P)» («Ответственность за защиту[193]», подчеркивается, что на третьем этапе после предотвращения и реагирования, следует рассмотреть присутствие. Хотя присутствие США в Афганистане основано на

[191] Хамидреза Акбарпур, « Подход США к выводу войск из Афганистана; Нарушение американских и международных обязательств [сайт] URL https://www.cmess.ir/Page/View/2021-09-18/4864 (дата обращения 15.11.2022) المللی بین و آمریکایی تعهدات نقض افغانستان؛ از خروج در متحده ایالات رویکرد

[192] Хамидреза Акбарпур, « Подход США к выводу войск из Афганистана; Нарушение американских и международных обязательств [сайт] URL https://www.cmess.ir/Page/View/2021-09-18/4864 (дата обращения 15.11.2022) المللی بین و آمریکایی تعهدات نقض افغانستان؛ از خروج در متحده ایالات رویکرد

[193] Ответственность по защите // Официальный сайт ООН [сайт] URL https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872

широком толковании концепции законной обороны, но продолжительное присутствие и неоспоримое влияние на политику создают определенные обязательства по отношению к этой стране. Таким образом, под ответственностью за защитой, подразумевается предоставление полной помощи для компенсации, восстановления в части нанесенных убытков, а также то, что реализация положений доктрины на данном этапе должна быть сосредоточена на трех областях: безопасность, правосудие экономическое развития. Исходя из чего, целесообразно сделать вывод о том, что вывод американских войск из Афганистана должен рассматриваться как сокращение прямых обязательств США в регионе, а также нарушение международных обязательств. Так как на этапе «восстановление», США не обеспечили безопасность, справедливость и социально-экономическое развитие[194].

При этом, несмотря на вывод войск, можно сделать вывод о том, что США все равно будут продолжать проводить контртеррористические операции. Нейтрализация Завахири является спусковым механизмом в развитии ситуации после вывода войск.

Стоит предположить, какими же будут сценарии антитеррористической политики США в Афганистане. Между США и талибами существует серьёзная напряженность, а присутствие американских беспилотников в воздушном пространстве Афганистана рассматривается как нарушение суверенных прав, что идет в разрез с Дохийским соглашением[195]. Вашингтон приводит факты того, что согласно Дохийскому соглашению, Талибан взяли на себя обязательства, по которым террористические организации не должны действовать на территории Афганистана.

С другой стороны, вполне вероятно, что в будущих сценариях политики США в отношении Афганистана администрация Вашингтона может ссылаться и на аргумент борьбы с террористической организацией Дауляту ль-Исламийя фи ль-Ирак

---

[194] رویکرد ایالات متحده در خروج از افغانستان؛ نقض تعهدات آمریکایی و بین المللی Хамидреза Акбарпур, « Подход США к выводу войск из Афганистана; Нарушение американских и международных обязательств [сайт] URL https://www.cmess.ir/Page/View/2021-09-18/4864 (дата обращения 15.11.2022)

[195] Плотников Н.Д. Талибы взорвали мирное соглашение // Журнал Международная жизнь (электронная версия) Института востоковедения РАН [сайт] https://www.ivran.ru/articles?artid=16628

уа ш-Шам (ДЕАШ). Это утверждение подкрепляется фактами совершения террористического акта 26 августа 2021 года ДЕАШ был нанесен удар по аэропорту Кабула, в результате которого погибли 13 американских солдат.

Таким образом, очевидно, что США осуществляют свою антитеррористическую политику в Афганистане посредством разведывательной мощи и операций с применением беспилотников, несмотря на вывод войск.

США сосредотачивает свое внимание на деятельности двух террористических операций. При этом, Администрация США считает, что именно противодействие ДЕАШ позволит укрепить свою власть и дестабилизировать таким образом Российскую Федерацию и КНР. Это может быть связано с активизацией операций против террористической организации «Аль-Каида». Фактически, ослабляя террористическую организацию «Аль-Каида» и усиливая давление на Талибан посредством борьбы с «Аль-Каидой», Белый дом может также захотеть открыть зону маневрирования для террористической организации ИГИЛ[196].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что американское присутствие в Афганистане привело страну к финансово - экономическому коллапсу, а сама политика США в отношении этой страны сформировала условия для политической нестабильности, пути выхода из которой в настоящее время определить не просто.[197]

[196] Борьба с терроризмом в афганской политике США: оценка посланий Байдена от 11 сентября // Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики [сайт] URL https://www.ankasam.org/ (дата обращения 16.11.2022)
[197] Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 183.

3.2. Политика Российской Федерации в Афганистане: особенности и перспективы

Взаимодействие России и Афганистаном началось еще в XIX веке, когда возникло понятие «Большая игра» – соперничество с Великобританией за контроль над Центральной Азией.[198]

Отношения между Россией и Афганистаном насчитывают более 100 лет, когда в 1919 году Россия одной из первых стран признала независимость Афганистана. Через два года, в феврале 1921 года, в Кабуле был подписан договор о дружбе между двумя государствами.

Началом нестабильности в регионе следует считать Апрельскую (Саурскую) революцию 1978 году и последовавший за ней ввод войск (Ограниченного контингента советских войск (ОКСВА) на территорию Афганистана в конце 1979 года.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. Россия сделала все возможное, чтобы избежать любого участия в последующей гражданской войне. Но к концу 1990-х г. рост Талибана и связи между международными исламистскими радикальными группировками и чеченскими повстанческими силами, действующими внутри России, вынудили поддержать группу антиталибских сил Северного альянса в сотрудничестве с Ираном и ныне независимыми государствами Центральной Азии.[199]

Следует более детально проанализировать три главных аспекта российско-афганских отношений:[200]

– политическая сфера (установление механизмов влияния на афганскую внешнюю политику, поддержание регионального баланса и политического нейтралитета Афганистана);

---

[198] Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 928.
[199] Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 929.
[200] Мендкович Н. А. Обзор российских интересов в Афганистане // Афганистан.ру, 21 июля 2008.

− экономическая сфера (вопросы международной торговли, транзитных проектов, доступ к перспективным рынкам);

− безопасность (проблема террористической угрозы, наркоторговли).[201]

31 марта 2023 г. Указом Президента РФ была утверждена последняя на сегодняшний день редакция Концепции внешней политики, где говориться:

Урегулирование ситуации в Афганистане, содействие его становлению в качестве суверенного, мирного, нейтрального государства с устойчивой экономикой и политической системой, отвечающей интересам всех населяющих его этнических групп, что откроет перспективы интеграции Афганистана в евразийское пространство сотрудничества.[202]

Развитие мирного процесса в Афганистане является одной из важнейших проблем, которые привлекают внимание мирового сообщества. Проблема урегулирования положения в Афганистане имеет важное региональное значение. Варианты решения этого вопроса обсуждаются на международном уровне, что придает ему глобальный характер, вовлекая всех крупных игроков Азии, США и международные организации. Особое место занимает Россия, имеющая многовековую историю пребывания в регионе.[203]

Начиная с 2010 года, когда цены на черное золото были высокими, НАТО выдвинула предложение Российской Федерации о разделении финансирования, которое направлено на противодействие терроризму в Афганистане. В свою очередь, Российской Федерацией было пронято решение сконцентрироваться на борьбе с наркотрафиком точечно, что не устроило НАТО.

Существующие сложности афганского кризиса для Российской Федерации оборачиваются решением двух ключевых проблем:

---

[201] Дружиловский С. Б. Итоги антитеррористической операции в Афганистане и интересы России // Афганистан.ру, 28 апреля 2009.
[202] Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. [сайт] http://kremlin.ru/events/president/news/70811
[203] Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 928.

1. Прекращение войны и жестокой военной конфронтации на афганской земле.

2. Уменьшение (полное уничтожение) террористов, которые являются выходцами из Российской Федерации и стран СНГ.

Рассмотрим указанные проблемы более подробно.

Непрекращающиеся военные действия и военная конфронтация не позволяют развить торгово-экономическое сотрудничество не только с Афганистаном, но и прилежащими к нему территориями.

Афганские власти, западные партнеры не рассматривают «Вилайат Хорасан» как одну из угроз безопасности в регионе. В СМИ идет пропаганда того, что указанная группировка не имеет существенных ресурсов для осуществления каких-либо действий, что любое упоминание этой группировки связно с тем, что Российская Федерация и Китай хотят усилить свои экономические и военные позиции в приграничных с Афганистаном зонах.

В 2019 году проведение встреч спецпредставителей США и Российской Федерации по Афганистану позволили совершить значительный сдвиг в этом направлении. В 90-е годы XX века Россия практически полностью самоустранилась от политики в Афганистане. Однако к началу 2000-х годов этот подход изменился. С началом нового тысячелетия Российская Федерация начала применять методы «север-юг» и «север-общенациональный уровень». Спустя десятилетия Россия сохраняет региональный подход к афганскому конфликту. К концу 2014 года она начинает наращивать военную и экономическую помощь своим союзникам по ОДКБ, в то время как значительная часть войск США и НАТО покидает страну.

Итак, можно выделить две основные угрозы, которые Афганистан может представлять для России:

1. наркотрафик;

2. потенциал дестабилизации.

Как неоднократно упоминалось в исследовании, афганский наркотрафик является одним из самых распространенных, который охватывает страны СНГ,

Российскую Федерацию и ряд других государств. В приложении 1 представлены пути распространения афганских наркотиков по миру.

Согласно индексу глобального терроризма, Афганистан занимает первое место по уровню опасности, с оценкой уровня опасности в 9,109 баллов по 10-ти балльной шкале[204], поэтому существует угроза влияния религиозно-идеологического экстремизма из Афганистана на Центральную Азию. После 2014 года две указанные угрозы начали расти еще больше. Об этом говорят такие факты, как увеличение площади посевов опиумного мака. Начиная с 2001 года и за 16 лет, площадь посевов возросла в 42 раза.

Новым направлением афганской политики России стал ряд дипломатических инициатив на региональном уровне. Российские аналитики и официальные лица утверждали, что победить талибов военным путем невозможно. Единственным решением были политические переговоры. Но для политического урегулирования нужен был региональный консенсус. Россия вышла за рамки своих традиционных союзников в регионе, Индии и Ирана, и начала налаживать взаимоотношения с Пакистаном и углублять партнерство с Китаем.[205]

Россия имела минимальные возможности влияния на внутриполитическую ситуацию в Афганистане по сравнению с такими региональными государствами, как Пакистан, Иран, Китай и Индия, объединёнными в "Большую четверку". Ограничения, с которыми сталкивается Россия, имеют исторические и прагматические корни. С учётом этих факторов можно выделить две стратегии воздействия на афганский конфликт.

Первая стратегия предполагает региональный подход к кризису, включающий активизацию диалога и сотрудничество с участниками "Большой четверки". Вторая заключается в применении "мягкой силы" для достижения мирного решения

[204] The Global Terrorism Index 2022 report [сайт] URL https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/ (дата обращения 16.11.2022)
[205] Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 930.

проблемы в Афганистане. Эти стратегии направлены на усиление региональной политики России и содействие стабильности в регионе.

В контексте стратегии Российской Федерации по урегулированию афганского конфликта важно отметить, что противостояние между США и движением Талибан оказывает негативное воздействие на стабильность Афганистана. В свою очередь, начиная с августа 2021 года власть над территорией Афганистана перешла движению Талибан. Все предшествующие события установление мира и стабильности в Афганистане за последние 20 лет, послужили основанием для использования «мягкой силы» со стороны Российской Федерации по нахождению путей выхода из афганского кризиса. Благодаря активным действиям по выбранной стратегии, в конце 2016 года был сформирован московский формат региональных мирных консультаций по Афганистану.

Отличия московского формата консультаций состоит в том, что перспективы урегулирования афганского конфликта, а также имеющихся и растущих проблем в регионе ориентирован на поиск решений на нескольких уровнях: на макрорегиональном и макроевразийском. Успешность московского формата консультаций демонстрируется ростом числа заинтересованных сторон. Сначала консультации имели трехсторонний формат, включающий Россию, Китай и Пакистан. Спустя несколько месяцев в заседаниях московского формата по Афганистану стали принимать участие должностные лица 11 стран, включая все государства Центральной Азии, Россию, Индию, Афганистан, Пакистан, Иран и Китай. Этот диалог зарекомендовал себя как один из самых влиятельных форумов по Афганистану на региональном уровне, где Талибан был приглашён к переговорам с афганским правительством.

Россия фокусируется на региональных проблемах, избегая вмешательства во внутриафганскую политику. Московский формат исключает участие внерегиональных игроков, таких как США и страны-члены НАТО, что делает Россию

оптимальным посредником в афганском урегулировании. Несмотря на защиту своих интересов в безопасности, Россия придерживается позиции невмешательства.

Однако сложность мирного процесса заключается в отсутствии прямого диалога между афганским правительством и Талибаном. Поддержка России в организации таких диалогов сделала возможным установление контактов Талибана с афганскими политиками в различных странах региона. Успехи в этом направлении подчеркивают уникальный вклад России в улаживание конфликта в Афганистане.

Учитывая российскую политику в Афганистане, важным остается вопрос сохранения баланса «Афганистан-Центральная Азия», следовательно российская дипломатическая активность сопровождается вниманием Российской Федерации к обеспечению безопасности и соблюдению интересов Центральноазиатских государств, в особенности стран-участниц ОДКБ.

Особенно примечательно, что в ходе встреч 2019 года (февраль — Доха, май — Москва) были достигнуты значимые результаты в межафганском диалоге благодаря организации прямого диалога между различными афганскими фракциями. В ходе этих встреч лидеры моджахедов Северного альянса и представители талибов провели конструктивный разговор, итогом которого стало совместное коммюнике. Инициаторами проведения «Межафганского диалога» выступили диаспоры афганцев, находящихся на территории Российской Федерации, стран СНГ, а также стран Европы и Азии.

Московский формат по Афганистану был создан в 2017 году на основе шестистороннего механизма консультаций специальных представителей по Российской Федерации, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана и Индии. В состав же расширенной «тройки» входят Россия, США, Китай и Пакистан.

30 апреля 2021 года было проведено заседание расширенной «тройки» в Дохе. Повесткой дня было обсуждение путей поддержки внутриафганских переговоров и оказания помощи в достижение дипломатического урегулирования. Расширенная «тройка» по Афганистану была учреждена и начала свою деятельность в 2019 году.

Этот механизм оказал ощутимое положительное влияние и в марте 2021 года вновь доказал свою значимость, придавая новый импульс процессу мирного урегулирования[206]. Заседания расширенной тройки проходили 22 марта, 25 апреля, 11 июля и 25 октября 2019 года, а также 3 июня и 30 ноября 2020 года, и 18 марта 2021 года[207]. Результатами заседаний стали 14 пунктов соглашения. Рассмотрим ряд из них:

1. Афганский народ требует устойчивого и справедливого мира, прекращение войны. Подобное требование народа является широко распространенным и искренним.

2. Политическое урегулирование является единственным путем по достижению прочного мира и стабильности

3. Все стороны конфликта должны снизить уровень насилия в стране, также уважать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Любое мирное соглашение должно включать защиту прав всех афганцев (женщины, мужчина, дети, жертвы войны, представители меньшинств).

4. Представителями расширенной «тройки» приветствуется роль ООН в содействии афганскому процессу путем использования собственного опыта в поддержке других мирных процессов.

Учитывая изложенное, отметим, что Российская Федерация сумела найти дипломатическую нишу в поиске мирного решения афганской проблемы.

Российская Федерация представляет собой важного игрока в урегулировании афганского процесса, что можно отметить по 4 направлениям. Рассмотрим подробнее.

1. В рамках внутриафганского контекста, возможно эффективное улучшение отношений России с северными афганскими группировками при сохранении нейтралитета по отношению к талибам.

---

[206] Небензя прокомментировал итоги встречи по ситуации в Афганистане [Электронный источник] URL https://ria.ru/20210323/afganistan-1602535003.html (дата обращения 14.05.2021)

[207] Совместное заявление расширенной “тройки” по мирному урегулированию в Афганистане [Электронный источник] URL https://www.state.gov/translations/russian

2. Организация устойчивого мирного процесса требует тонкого распределения ролей и непрерывности действий. Россия представляет собой удобную платформу для поддержания контактов и диалога, что подтверждается визитом делегации Талибана в Москву после отмены встречи в Кэмп-Дэвиде. Таким образом, Россия выполняет посредническую роль.

3. Россия стремится привлечь Иран к урегулированию в Афганистане, что повышает двусторонние контакты с другими странами региона. Россия также пытается смягчить напряженность между США и Ираном в контексте афганского урегулирования.

4. Сотрудничество по вопросам Афганистана в рамках ООН играет важную роль в одобрении и доработке мирных соглашений на международном уровне. Российская дипломатическая активность по Афганистану способствует конструктивному взаимодействию с партнерами в ООН, что становится критически важным на этапе заключения соглашений по Афганистану.

Признание правительства талибов со стороны Российской Федерации будет только в том случае, если будут выполнены ряд обязательств, озвученные Президентом Российской Федерации и Министром иностранных дел Российской Федерации, а именно обеспечение этнополитической инклюзивной власти, то есть появление в органах власти Афганистана представителей национальных меньшинств страны. Помимо этого, важным фактором является продолжение борьбы с терроризмом и соблюдение прав и свобод человека.

Российская Федерация высказывает мнение в том, что Афганистан для стран Центральной Азии не представляет угрозы, так как среди государств налажены политические и дипломатические связи с движением Талибан. Талибы действительно оказывают всяческое сопротивление ИГИЛ, стремясь освободить территорию страны

от них. Стабилизация обстановки, а также возможность признания власти движения «Талибан» будет возможно при наличии в правительстве малых этнических групп[208].

Последние 20 лет Российская Федерация разрабатывает свою политики с учетом политики США. Так, когда США стали осуществлять контакты с руководством талибов, Российская Федерация также начала проводиться переговоры с Талибан. После конференции в Дохе, со стороны Российской Федерации поступило предложение об организации совместной конференции с талибами.

Несмотря на непризнание движения Талибан, Российская Федерация всячески стремится снизить оказываемое на него международное давление. Таким образом, обеспечивается поддержка деятельности посольства в Кабуле, а также оказывается помощь Афганистану[209].

Российская сторона высказывает мнение о том, что именно США ответственны за ситуацию в Афганистане и должны помочь в восстановлении Афганистана.

Для того, чтобы не была окончательно обрушена экономическая и социальная структура Афганистана, российская сторона высказывает мнение о необходимости высвободить заблокированные ими афганские национальные резервы.

К основам российской политики в Афганистане можно отнести заполнение образовавшегося здесь вакуума власти соображениями безопасности, завоевание авторитета в этой стране и руководство выдвигаемыми проектами.

Визит делегации Талибан в разные государства и их участие во внеочередном заседании Организации исламского сотрудничества (ОИС) является тому подтверждением того, что признание власти Талибов Россией происходит поэтапно.

Несмотря на улучшение отношений с Талибан, Россия наращивает военное присутствие в республиках Центральной Азии, чтобы устранить проблемы безопасности. Известно, что Россия имеет 201-ю военную базу и 6000 солдат в

---

[208] Замир Кабулов: мы предугадали развитие ситуации в Афганистане еще 8 лет назад [сайт] URL https://www.interfax.ru/interview/821601 (дата обращения 05.11.2022)

[209] Кхан А. Политика России в Афганистане // Официальный сайт Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики [сайт] URL https://www.ankasam.org/

Таджикистане, а также время от времени организует военные учения с Центральноазиатскими государствами.

Российская Федерация считает, что политика США по ослаблению Талибан может создать большие проблемы для государств региона. Потому что, ослабление Талибана предполагает усиление активности террористических группировок, а значит, возобновления гражданской войны.

Было бы неверным утверждать, что другие государства предпримут шаги в этом направлении до того, как какое-либо глобальное государство признает администрацию Талибан.

За двадцать лет, внешняя политика Российской Федерации по урегулированию афганского конфликта, а также в целом во взаимодействии с Афганистаном, прошла через несколько этапов:

1. В 2001-2002 гг., Российская Федерация пыталась укрепить свое присутствие и влияние в Афганистане;

2. Период с 2003 по 2006 гг. – период застоя. Российская Федерация и проводимая политика зашла в тупик из-за невозможности конкурировать со странами Запада. Последние имели в регионе, в отличие от России, значительное преимущество;

3. 2007 год можно считать началом активной политики России по отношению к Афганистану. В условиях ухудшающейся обстановки в регионе Россия предприняла значительные усилия для налаживания отношений с правительством Афганистана.

В нынешних условиях Россия заинтересована в стабильном и процветающем Афганистане. Политика России по афганскому вопросу стала одним из ключевых направлений её внешней политики, как в контексте отношений со странами региона, так и с основными игроками за его пределами[210]. Активизация российской внешней

[210] Набизада М. Роль России в установлении мира в Афганистане и афганская политика России / М. Набизада // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 2-1(70). – С. 108-114.

политики по урегулированию афганского конфликта обусловлена несколькими факторами, включая:

- эволюции внутренней ситуации в самом Афганистане;
- изменения в отношениях с США, Центральной Азией, КНР и Южной Азией;
- эволюцию собственной политики России в отношении Афганистана. При этом основные потребности и интересы России остаются неизменными за последние 20 лет.

На текущий момент, в апреле-май 2024 года, ситуация в регионе продолжает эволюционировать. После вывода США и НАТО из Афганистана, региональные игроки, такие как Иран, Китай и Индия, усилили свое влияние. Российская Федерация продолжает активно участвовать в региональных мирных консультациях по афганскому вопросу, стремясь к стабилизации и урегулированию конфликта.

В перспективе следующих 5-7 лет можно предположить, что региональные инициативы, такие как московский формат консультаций, будут продолжать играть ключевую роль в поиске мирного решения для Афганистана. Учитывая изменяющуюся геополитическую обстановку, вероятно, что Россия будет продолжать укреплять свою позицию как ключевой игрок в стабилизации региона. Однако сложность ситуации требует дальнейших дипломатических усилий и согласованных действий всех заинтересованных сторон для достижения долгосрочной устойчивости и мира в Афганистане.

Можно предположить, что в долгосрочной перспективе Российская Федерация может реализовать один из двух сценариев - воспроизвести антиталибский альянс, создав буферную зону на севере Афганистана, либо поддержать усилия правительства талибов по достижению политического соглашения.

Учитывая изложенное, то более вероятный вариант политики Российской Федерации в Афганистане – ограниченная роль в обеспечении вооружения или

финансирования дружественных для России сил внутри афганских вооруженных и политических группировок.

Таким образом, политика России по отношению к афганской проблеме, вероятнее всего, будет реактивной и будет определяться как внутренними событиями в Афганистане, так и позициями главных игроков на международной арене.

3.3. Пути и методы снижения негативного влияния внутриполитических угроз на стабилизацию ситуации в Афганистане

Прогнозирование развития ситуации в Афганистане, а также нахождение путей снижения негативного влияния внутриполитических угроз, является затруднительным за счет множественности влияющих факторов.

Представляется возможным выделить два основных сценария дальнейшего развития ситуации. Очевидно, что каждый из них будет сопряжён как с положительными, так и с отрицательными последствиями для всех заинтересованных государств, принимающих участие в стабилизации обстановки, а также для международного сообщества в целом. Анализ этих сценариев позволяет определить потенциальные направления и методы минимизации угроз в регионе.

Согласно мнению многих российских экспертов, наибольшую вероятность имеет сценарий, предполагающий установление сильной власти движения «Талибан». В этом случае можно ожидать формирования относительно эффективной системы государственного управления, что позволит снизить остроту кризиса и нейтрализовать вооружённую оппозицию.

Далее рассмотрим положительные и негативные последствия при реализации подобного сценария.

Позитивный сценарий. Победа умеренного крыла Талибана соблюдает уже ранее достигнутые договоренности, что дает внешним игрокам значительное преимущество в урегулировании афганского конфликта. Так как будут:

– создано инклюзивное правительство;

– изгнаны международные террористы;

– отсутствовать агрессия к соседним странам, в частности в центральноазиатском регионе.

Негативный сценарий. В случае победы радикального крыла Талибана, в регионе начнется внешняя экспансия в сторону стран Центральной Азии, что

послужит существенным толчком для активации религиозно-экстремистских и террористических групп по всему миру.

Далее рассмотрим и менее возможный сценарий, при котором власть талибов значительно ослаблена. При подобном сценарии Талибану не удается выстроить систему управления, произойдет усугубление кризиса в государстве, а как следствие – внутренний раскол. Даже если единство и будет сохранено, то только формально, а рост недовольства в стране сохранится на достаточно высоком уровне.

Развитие подобного сценария уже несет в себе опасность для соседних стран и мирового сообщества, так как мощь западных доноров и международных организаций играла существенную роль в развитии экономики Афганистана. В том случае, если будут серьезно нарушены права человека, то подобная помощь будет отозвана. Отсутствие помощи от других стран для Афганистана чревато ухудшением и без того серьезной кризисной обстановки. Тогда возможен и рост конфликтов внутри самого движения из-за необходимости разделять ресурсы.

Далее рассмотрим позитивное и негативное возможное развитие событий при сценарии со слабой властью талибов.

Положительное развитие событий. Несмотря на невозможность выстроить эффективную систему управления, столкновения внешних игроков не происходит. Таким образом, в конфликт вовлечены лишь внутриафганские силы. Происходит внутренний конфликт, который не оказывает столь существенное влияние на мировое сообщество в случае, когда вмешательство было со стороны внешних игроков. При развитии сценария в позитивном ключе возможно возникновение анклавов, которые могут контролироваться международными террористическими структурами. Но и они могут быть уравновешены другими анклавами, которые контролируются более благоприятными для внешних игроков силами. Подобное уже было в 1990-е годы.

Рассмотрим далее негативное развитие событий по указанному сценарию. Во внутриафганский конфликт втягиваются внешние акторы, прежде всего США, Пакистан и Иран. Таким образом, получается сценарий Сирии или Ливии, создается

потенциал для вторжения вооруженных групп международных террористов в сопредельные страны, в том числе в Центральную Азию.

В рассматриваемом контексте следует подчеркнуть, что потенциальное сближение двух крупных военных держав — России и Китая, и формирование ими согласованной позиции может выступать значимым фактором стабилизации обстановки как внутри страны, так и в прилегающем регионе. При этом Россия поддерживает конструктивные отношения со всеми соседними государствами Афганистана, а Китай — с большинством из них, что позволяет Москве и Пекину оказывать содействие другим региональным акторам в выстраивании согласованных политических линий.

В рамках наиболее благоприятного сценария развитие событий, Талибы не будут представлять угрозы для его соседей, и сумеет сформировать устойчивое и инклюзивное правительство. Наряду с этим существует сценарий, благоприятный для сопредельных государств, но неблагоприятный для самого Афганистана: он предполагает распад страны при условии локализации вооружённого насилия в пределах её границ.

Выделяются также два варианта негативного развития ситуации для соседей Афганистана. Первый связан с укреплением «Талибана», ориентированного на радикальные группировки, что может повлечь экспансию в Центральную Азию, в частности в Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан. При таком сценарии талибы способны заручиться поддержкой радикальных исламистских движений из различных регионов мусульманского мира. Геополитические аспекты данной угрозы пока недостаточно изучены в научной литературе, однако активно обсуждаются в экспертном сообществе России, в том числе в публичных дискуссиях и социальных сетях. Второй неблагоприятный сценарий предполагает ослабление позиций «Талибана» и возобновление гражданской войны, что может привести не только к дестабилизации Афганистана, но и к распространению кризиса на сопредельные территории, провоцируя цепную реакцию в Центральной Азии.

Жёсткая политика непризнания «Талибана», проводимая правительством Таджикистана, создаёт предпосылки для вовлечения этой страны в потенциальный конфликт. При подобном развитии событий значительный риск вовлечения возникает и для Пакистана с Индией. Обвинения, выдвинутые экс-президентом Афганистана, Ашрафом Гани и бывшим вице-президентом, Амруллой Салехом в адрес Пакистана в связи с падением прежнего правительства, нашли активную поддержку со стороны Индии, что усиливает напряжённость в регионе. В случае возобновления «Талибаном» традиционной политики преследования афганских хазарейцев и других шиитских общин, Иран с высокой вероятностью окажется вовлечённым в конфликт. Дополнительным фактором дестабилизации может стать возвращение на афганскую территорию хазарейского формирования «Фатимиюн», ранее действовавшего в Сирии, а также участие других этнических и религиозных меньшинств, что может сформировать реальную альтернативу власти «Талибана».

Дополнительные риски для Афганистана и сопредельных государств связаны с возможным расширением ближневосточного противостояния между Ираном и Саудовской Аравией, которое имеет потенциал перерасти в шиитско-суннитский конфликт. В случае эскалации данного противостояния возможны следующие последствия для афганского региона:

- вовлечение Афганистана в более широкий ближневосточный конфликт;
- формирование дополнительного раскола внутри мусульманского сообщества по конфессиональному признаку (сунниты и шииты);
- расширение географии кризиса за пределы Афганистана и охват сопредельных государств, включая Йемен, Сирию, Ирак, Ливан и Бахрейн.

Таким образом, в Афганистане существует вероятность возникновения двух параллельных конфликтов: этнополитического — между северными этническими меньшинствами и пуштунами юга, и религиозного — между суннитами и шиитами.

В этот конфликт могут быть непроизвольно втянуты Россия и Китай. Поэтому ключевым интересом Москвы и Пекина является предотвращение такого развития событий.

В дальнейшем предполагается проведение анализа динамики террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, что тесно связано с ранее описанными сценариями развития ситуации. В случае неблагоприятного сценария уровень угрозы будет иметь тенденцию к нарастанию, тогда как при благоприятном — к снижению.

В современных условиях выделяют три уровня террористической угрозы, исходящей из Афганистана, которые представляют интерес для научного анализа.

Первый уровень представляет собой значительную непосредственную угрозу. В данном случае предполагается высокая вероятность прямого вторжения международных террористических организаций с территории Афганистана на земли сопредельных государств. Формирование таких террористических групп обусловлено не только региональными факторами, но и продолжительным периодом нестабильности внутри Афганистана, позволившим экстремистским структурам закрепиться в приграничных районах. Вторжение подобных группировок может спровоцировать масштабную дестабилизацию соседних стран и потребовать немедленного вмешательства региональных сил с целью предотвращения распространения конфликта за пределы Афганистана. Историческим примером подобного сценария служат так называемые «Баткенские события» — вооружённое столкновение между силами Кыргызстана и боевиками Исламского движения Узбекистана на территории Ошской области.

Второй уровень классифицируется как умеренная непосредственная угроза. В этом случае сохраняется риск проникновения международных террористических групп с территории Афганистана в соседние страны Центральной Азии и Ближнего Востока — Узбекистан, Казахстан, Иран и Пакистан. Однако благодаря более высокой боевой подготовке вооружённых сил данных государств, а также относительной

устойчивости их государственных и оборонных институтов, вероятность масштабной дестабилизации существенно снижается. Эти факторы создают предпосылки для эффективного контроля приграничных зон и предотвращения эскалации угрозы.

Третий уровень угрозы классифицируют как опосредованная угроза. При таком сценарии территория Афганистана становится своего рода убежищем для террористических групп разных стран, в том числе стран Евразии. При развитии такого сценария затрагиваются интересы таких государств как Российская Федерация, Китай и ряд стран, входящих в Европейский союз.

В случае благоприятного развития событий структура угроз из Афганистана сохранится в ближайшие годы и начнет постепенно уменьшаться в долгосрочной перспективе. Однако в случае доминирования неблагоприятного сценария для некоторых стран значительная непосредственная угроза может перерасти в катастрофическую, требующую серьезной мобилизации усилий. Для других стран умеренная непосредственная угроза может стать серьезной, а опосредованная — непосредственной.

Если же рассматривать один из негативных сценариев развития событий в Афганистане до 2030 года, то здесь достаточно актуальным видится следующее развитие событий:

Недостаточный уровень стабильности внутри страны при приходе к власти талибов, как и ранее будет обеспечивать убежище для экстремистских групп, их число будет увеличиваться, как следствие – дестабилизация региона будет нарастать. За счет чего возникает угроза национальной и международной безопасности для приграничных территорий и государств (России, Китая и стран Центральной Азии). Исходя из чего, для указанных государств могут возникнуть следующие проблемы и угрозы:

1. Россия: Усиление террористической активности в Афганистане может привести к распространению радикальных идеологий на северные регионы России, включая Центральную Азию. Это создаст угрозу для национальной безопасности и

вызовет необходимость в дополнительных затратах на оборону и контртеррористические операции.

2. Китай: Неустойчивость в Афганистане может оказать негативное воздействие на проекты "Шелкового пути", включая инфраструктурные инвестиции и торговые маршруты. Кроме того, рост террористической активности может затронуть западные провинции Китая, граничащие с Центральной Азией.

3. Центральная Азия: нестабильная обстановка всегда способствует увеличению потока беженцев в близлежащие государства. Поэтому страны Центральной Азии, столкнувшись с этой проблемой, для повышения уровня национальной безопасности могут начать более авторитарную политику, а также ущемление прав человека для того, чтобы сдерживать возможные образовавшиеся социальные и политические волнения среди местного населения.

Отходя от негативного сценария, следует предположить и позитивный сценарий развития международной обстановки в афганском регионе:

В случае укрепления Талибаном государственных институтов (о чем уже есть подтверждения со стороны международного сообщества: создание совета безопасности, министерства внутренних дел и т.д.), для:

1.Российской Федерации появится возможность еще больше укрепить свою роль в регионе и развивать экономическое сотрудничество с Центральной Азией. Благополучие в Афганистане также снизит риск террористических угроз на южных границах России.

2. Китая: Стабильность в Афганистане способствует безопасности проектов "Шелкового пути" и обеспечит безопасность китайских интересов в регионе. Китай сможет расширить экономическое присутствие в Центральной Азии через инвестиции и развитие транспортных коридоров.

3. Страны Центральной Азии: Успех стабилизации в Афганистане приведет к снижению напряженности на границах и улучшению экономических перспектив для стран региона. Это позволит им развиваться более устойчиво и эффективно.

Для того, чтобы позитивный сценарий развития международной обстановки был реализован, государствам можно было бы руководствоваться следующими элементами, а именно:

1. Координация позиций по отношению к талибам: в том случае, если соседние государства объединят усилия по формированию общего подхода к талибам, то станет более возможно предотвратить их радикализацию и угрозу для региона. Помимо соседних государств, координация позиций и выработка совместных решений может включать другие страны, заинтересованные в стабильности Афганистана, такие как Индия, Иран и страны ШОС.

Существенным шагом на пути совместной координации может стать совместное выступление России и Китая на международных площадках с общей позицией по диалогу с талибами для достижения мирного урегулирования конфликта.

2. Совместное осуществление посредничества внутри Афганистана:
- Российская Федерация и Китайская Народная Республика могут совместно выполнять роль посредников между конфликтующими сторонами в Афганистане, содействуя диалогу и мирному разрешению конфликтов. Существенным остается вопрос организации переговоров между заинтересованными сторонами, талибами и действующими представителями правительства Афганистана для нахождения компромиссных решений и урегулирования конфликта. Например, Российская Федерация направила Движению Талибан приглашение на Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) 5-8 июня 2024 года. Согласно данным, МИД России, участие в 27-м форуме «Основа многополярности — формирование новых центров роста» примет министр труда Правительства Афганистана[211]

3. Совместная координация деятельности региональных держав:
- Россия и Китай, как члены ШОС, могут активизировать сотрудничество с другими

[211] В МИД РФ заявили, что делегация талибов едет на ПМЭФ [Электронный ресурс] URL https://www.interfax.ru/spief2024/964804 (дата обращения 04.06.2024)

странами региона для поддержки стабильности в Афганистане. Организация совместных многосторонних конференций с участием стран ШОС для обсуждения ситуации в Афганистане и разработки совместных стратегий.

4. Усиление военного сотрудничества и взаимодействия спецслужб:
- Россия и Китай могут проводить совместные учения, обмен информацией и опытом в области борьбы с терроризмом, что способствует повышению безопасности в регионе.

Создание механизмов оперативного обмена информацией между спецслужбами для противодействия террористическим угрозам из Афганистана.

5. Совместное оказание гуманитарной помощи:
- Предоставление совместной гуманитарной помощи Афганистану позволит улучшить гуманитарную ситуацию в стране и повысить благополучие населения. Например, совместные гуманитарные проекты по восстановлению инфраструктуры, образования и здравоохранения в Афганистане.
Совместная работа России и Китая по минимизации внешнеполитических угроз со стороны Афганистана представляет собой важный аспект их стратегического партнерства. Эти шаги могут способствовать стабильности в регионе и обеспечить безопасность не только для России и Китая, но и для всего Центральноазиатского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ региональной и международной стабильности Афганистана, а также воздействие афганского кризиса на соседние страны и политическую заинтересованность США, проведенный в исследовании, позволяет констатировать наличие серьезных вызовов и угроз для всего международного сообщества на современном этапе.

Помимо уже имеющихся проблем, мировое сообщество столкнулось с обострением военных угроз из-за прекращения существования биполярной геополитической модели мироустройства. Подобное изменение послужило толчком для частого возникновения региональных кризисов. Афганский кризис стал еще более выраженным и весьма далек от его возможного урегулирования.

Обобщая исследуемый двадцатилетний период в урегулировании афганского конфликта, представим краткие выводы.

С начала свержения власти талибов в начале 2000-х годов в Афганистане были укреплены ряд государственных институтов. Согласно положениям Боннской конференции, было принято и реализовано важное решение: принятие Конституции Афганистана как одного из важнейших нормативно-правовых документов высшей юридической силы.

Помимо этого, исследуемый период в истории Афганистана характеризуется как один из наиболее благоприятных в современной истории. Подтверждением этого факта является статистика по количеству вернувшихся в страну местного населения.

Последовавшие два года после 2003 стали одними из переломных в обеспечении национальной безопасности Афганистана из-за возрождения активности движения «Талибан». Ситуация в регионе постепенно начала ухудшаться. Началом иракской кампании США послужило толчком для возрождения Талибана, поскольку активные действия против него со стороны США и других стран-участниц НАТО дислоцировались в сторону Ирака. Период 2003-2005 гг. характеризовался

появлением боевиков-смертников, которых обучали арабские инструкторы «Аль-Каиды». В этот период в целом происходила так называемая «арабизация» афганского кризиса.

Политика США и международных организаций в регионе, направленная на централизацию государственной власти в Афганистане и роспуск вооруженных групп, оказала значительную поддержку укреплению полномочий Х. Карзая. Разрастающееся влияние талибов и неспокойная обстановка носила уже не разовый, а системный характер. Афганский кризис стал источником угрозы безопасности не только внутри государства, но и вышел за его пределы, став опасным для приграничных государств.

Проведенное исследование факторов, препятствующих урегулированию афганского конфликта, позволяет сделать выводы о том, что ключевыми причинами являются:

- геополитическая значимость Афганистана в регионе;

- вмешательство иностранных держав во внутренние дела государства.

В силу своего географического положения Афганистан представляет собой важное пространство в геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом плане. Мировые и региональные державы активно использовали внутренние факторы в контексте реализации геополитических проектов. Будет справедливо отметить, что Афганистан превращен в арену соперничества мировых и региональных держав, где каждая из заинтересованных стран реализует приоритетные национальные проекты геополитического и геоэкономического характера.

Лидерство Афганистана по выращиванию опиумного мака приводит к тому, что все больше слоев населения вовлекаются в этот процесс, в том числе женщины и молодежь. Отсутствие альтернативы, бедность не позволяют оказать противостояние происходящему. Помимо этого, распространение опиатов из Афганистана негативно влияет на соседние страны, что ведет за собой повышение уровня преступности, заболеваемости ВИЧ, а также к социальной деградации населения.

Теневая экономика продолжает развиваться, а побудительные мотивы для капиталовложений в реальную экономику отсутствуют. Происходит рост коррупции в государственных и правоохранительных структурах, которая системно ослабляет государство.

Проведенный анализ позволил предположить, что альтернативой опиумному маку может быть, в частности, выращивание на территории Афганистана и дальнейший экспорт шафрана. Существуют ключевые факторы, подтверждающие, что культивирование этой специи обеспечит доход населению, снизит вовлеченность в процесс выращивания опия, социальная и экономическая системы будут восстанавливаться.

Непрекращающиеся военные конфликты и противостояние Талибана и центрального правительства, а также вмешательство других государств не позволяли долгое время выстроить в Афганистане систему государственных институтов. Как следствие, накопленные внутренние проблемы, отсутствие развития экономики, национальной безопасности и трудности в других сферах. Осложняется все это разрушением и без того неразвитой инфраструктуры региона.

Ключевой проблемой стоит считать отсутствие эффективной системы управления и государственности. Именно этот фактор является одним из самых основных. Несмотря на то, что в выстраивании эффективной системы управления государство - немаловажный элемент, нельзя забывать о том, что в Афганистане сохранятся традиционные полномочия на местном уровне старейшин кланов и вождей племен. Таким образом, происходит децентрализация власти, и возникают трудности в объединении страны. В тоже время афганское общество не приемлет внешнего управления своим развитием.

Передача власти талибам после вывода из Афганистана войск США, бесспорно, оказала влияние на механизм внутренней и внешней политики соседних стран.

Для стабилизации безопасности в регионе, Афганистану необходимо сотрудничать и наращивать связи с соседними странами на разных уровнях. С

Пакистаном, как одним из важнейших элементов безопасности региона, необходимо сотрудничество в рамках взаимных интересов и на международном уровне. Для Пакистана установление двусторонних связей с Афганистаном является не только фактором собственной безопасности, но и открытием возможностей для социально-экономического роста.

Страны Центральной Азии реализуют внешнюю политику, а также взаимодействие по урегулированию конфликта и установлению безопасности в Афганистане через противостояние терроризму, незаконной миграции, увеличивающемуся наркопотоку, а также нелегальному проникновению экстремистов и боевиков.

Особый интерес в деле урегулирования конфликта в Афганистане, представляет внешняя политика КНР. Она обусловлена, прежде всего, собственным интересом. Поэтому КНР принимает активное участие не только в двусторонних переговорах, но и на многосторонних площадках.

Активная помощь странам Центральной Азии, Афганистану, мягкая политика в отношении Пакистана со стороны Китая является четкой стратегией для обеспечения, прежде всего, собственных интересов обеспечения безопасности в приграничных зонах, а также возможностей по реализации проектов на территории региона для бесперебойной и эффективной работы в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Противоположной стратегии придерживаются США, осуществляя свою антитеррористическую политику в Афганистане посредством разведывательной деятельности и операций с применением беспилотников уже после вывода войск. США сосредотачивают свое внимание на противодействии ИГИЛ. Стратегия ведения подобной политики предполагает укрепление власти и возможность изолировать таким образом Российскую Федерацию и КНР.

В целом, можно сказать, что американская политика в отношении Афганистана привела страну к длительному периоду политической нестабильности, что дает основания для вывода: в современном мире американская внешняя политика утратила

реалистический взгляд на геополитику, а опора на политическое давление и военную силу, которые должны способствовать распространению демократии в ее американском вари- анте, ведут страны, попавшие в спектр данной политики, к политической катастрофе и экономическому коллапсу.

Анализ внешней политики Российской Федерации подтвердил интерес страны в стабильном и процветающем Афганистане. Активация внешней политики России по вопросу урегулирования афганского конфликта произошла за счет нескольких факторов, а именно:

- эволюции внутренней ситуации в самом Афганистане;
- меняющихся отношений с США, странами ЦА, КНР и Южной Азии;
- эволюция собственной политики Российской Федерации в отношениях с Афганистаном.

Можно предположить, что в долгосрочной перспективе Российская Федерация может реализовать один из двух сценариев - воспроизвести антиталибский альянс, создав буферную зону на севере Афганистана, либо поддержать усилия правительства талибов по достижению политического соглашения с другими конструктивными силами.

Учитывая изложенное, более вероятный вариант политики Российской Федерации в Афганистане – ограниченная роль в обеспечении поддержки и финансирования дружественных для России сил внутри афганских политических группировок.

Исходя из этого, политика России по отношению к афганской проблеме, вероятнее всего, будет реактивной и будет определяться как внутренними событиями в Афганистане, так и позициями главных игроков на международной арене.

Международные отношения в контексте Афганистана осложняются вмешательством различных государств и международных организаций, каждое из которых преследует свои интересы в регионе.

Национальная безопасность Афганистана находится под угрозой из-за активности боевиков, террористических групп и нарастающего насилия. Это оказывает негативное воздействие на продовольственную безопасность страны, усугубляя гуманитарную кризис.

Установление мира в ближайшие 3-5 лет в Афганистане зависит от множества факторов, включая политическую волю всех сторон конфликта, международную поддержку урегулирования, а также способность правительства и оппозиции договориться о компромиссах.

Ключевые факторы, способствующие установлению мира:
1) Политическая воля сторон конфликта и готовность к мирным переговорам.
2) Международная поддержка и посредничество для достижения соглашений.
3) Обеспечение безопасности и стабильности национального уровня.

Ключевые факторы, затрудняющие установление мира:

1) Несогласие сторон по ключевым вопросам и отсутствие доверия.

2) Продолжающаяся активность экстремистских групп и террористов.

3) Сложности в формировании единого политического курса и правительства.

Эти факторы создают сложную динамику, которая делает процесс установления мира в Афганистане как возможным, так и невозможным в ближайшие год

Список использованных источников и литературы

Нормативные акты, соглашения

1. Документы, принятые на сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт] http://www.kremlin.ru/supplement/5588/print

2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [сайт] http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451

3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. [сайт] http://kremlin.ru/events/president/news/70811

4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [режим доступа] https://docs.cntd.ru/document/542655220

5. Конституция Афганистана // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=24

6. Конституция Российской Федерации // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=24

7. Конституция Ирана // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=24

8. Конституция США // Конституции государств (стран) мира - библиотека конституций Пашкова Р. [сайт] https://worldconstitutions.ru/?p=24

9. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года // Официальный сайт ООН https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement (дата обращения 15.06.2020)

10. Соглашение о восстановлении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан США как государство и известен как

Талибан и Соединенными Штатами Америки [сайт] Microsoft Word - 10_v1-T_Draft Text [English - 20200229] - Edited (For State).docx

11. Соглашение о свободной торговле между Китаем и Пакистаном // Официальный сайт Министерства торговли Китая [сайт] URL http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enpakistan.shtml

Монографии

12. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии – Алматы: Б.и., 2003.

13. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с

14. Богатурова А. Д. Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918—1991. (под редакцией доктора политических наук, профессора А. Д. Богатурова. Москва: «Московский рабочий», 2000)

15. Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. Кена Буса и Стива Смита. М., 2002. – С. 131-152.

16. Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. - Бишкек: Илим, 2003. - 70 с.

17. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. - М.: Крафт+, 2004. – 528 с.

18. Коргун В.Г. Россия и Афганистан. Исторические пути формирования образа России в Афганистане. - М.: Либроком, 2009. - 320 с.

19. Лебедева М.М., Никитина Ю.А. Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы — Москва 2020.

20. Маслов В.И. Региональная безопасность. История и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. Москва–Бишкек, 2000.

21. Макаренко Д.И., Хрусталев Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. - Москва, 2008.

22. Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. Ташкент, 2013

23. Меркурьев В.В. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / Меркурьев В.В., ред. — Москва: Проспект, 2015. — 224 с – с.175

24. Окимбеков У.В. Экономика Афганистана (производственная инфраструктура). М., ИВ РАН, 2016. С. 143-318.

25. Поздняков Э.А. Системный подход в международных отношениях. М.: Наука, 1976. – 159 с.

26. Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. Москва, 2004

27. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с.

28. Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах / Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: Аспект Пресс, 2014. 272 с.

29. Токаев К. Ж. К. Преодоление. Очерки дипломата // Москва: ЦЛНГ, 2009. – ("Международные отношения").

30. Троицкий М.А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика. М., 2006.

31. Тусупбаева Г.А., Шаймергенов Т.Т. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО // Сборник материалов Третьей ежегодной алма-атинской конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы, 2005.

32.

Монографии на иностранном языке

33. Kegley C., Witt Kopf R. American Foreign Policy: Pattern and Process. – Cengage Learning, 2007. – P. 525.

34. تاریخ معاصر افغانستان / نویسنده محمد ابراهیم عطایی – Кабул, 2007.

35. اردو و سیاست افغانستان/ نویسنده محمدنبی عظیمی – Пешавар 2000.

36. چگونگی استیلای نظام قبیله سالاری/ نویسنده جلال الدین صدیقی - 2008

Научные статьи

37. Агафонова О. В. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «исламское движение Узбекистана») // Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: Справочник / Составитель А.Л. Кузьминых. Под редакцией А.А. Желтова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 54-60.

38. Андронова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1. С. 120–134

39. Асатрян Г.Э. Военно-политическая стратегия США в Афганистане. (2001-2008) Антитеррористический аспект. Документы и материалы // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. No 6. С. 259-261.

40. Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.) М., 2012. С. 228.

41. Балбеко А. М. Афганистан как мировая геополитическая проблема // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - №6. - С. 220-231

42. Барья С. Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны / С. Барья // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 12(69). – С. 2967-2973

43. Барья С. Проблемы мирного урегулирования в Афганистане: политика России в регионе / С. Барья // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 928-933

44. Барья С. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние / С. Барья // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2021. – Т. 10. – № 5(39). – С. 413-419

45. Барья С. Афганский вектор внешней политики США как фактор политической нестабильности в стране / С. Барья // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 179-184

46. Безруков А.Э. Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016;9(3):18-37

47. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014.–216 с.

48. Галимов Р. Интересы Пакистана в регионе Центральной Азии: динамика сотрудничества // OJHPL. 2022. №2. С.382-390

49. Гарбузарова Е.Г. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(1):8-15

50. Гасайниев З.Г. Военная операция США на территории Афганистана в 2001-2014 гг. И ее последствия // Символ науки. 2020. №2. С.20-23.

51. Давыдов А.А. Непрерывная война США в Афганистане // ИМЭМО РАН. 2019. №2 (57). С.34-46

52. Дауров Р.Д. Афганский конфликт и внешние силы: исторические параллели и современность// Мусульманский мир на исторических рубежах России. М., ИВ РАН, 2017.С 313-319.

53. Дружиловский С. Б. Итоги антитеррористической операции в Афганистане и интересы России // Афганистан.ру, 28 апреля 2009.

54. Есентаева А. Фактор Афганистана во внешнеполитическом курсе Центральноазиатских государств // Постсоветские исследования. — 2019. — №3.

55. Замараева Н. А. Пакистан и вызовы переговорному процессу в Афганистане (2003-2020 гг.) // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 11. – С. 26-33

56. Замараева Н.А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. С.226-241

57. Замараева Н.А. Пакистано-афганские отношения в условиях региональной трансформации (2016-2017 гг.) [электронный источник]https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257523

58. Зафар И.Ю., Аршад А.Ш. Стратегические интересы Китая в области политико-экономических отношений и безопасности в Афганистане после 11 сентября 2001 г // Русская политология. 2019. №2 (11)

59. Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки //Восточная аналитика. М., ИВ РАН, 2012. С.27-38.

60. Искандаров, К. Подписание соглашения об установлении мира в Афганистане между «Талибан» и США и перспективы мира / К. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 10. – С. 9-15.

61. Кортунов А. Уроки двух интервенций. Почему Россия преуспела в Сирии, а США провалились в Афганистане // Российский совет по международным делам [сайт] URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-dvukh-interventsiy-pochemu-rossiya-preuspela-v-sirii-a-ssha-provalilis-v-afganistane/

62. Крашенинникова Е. Афганистан: политика bitarafi уже не актуальна? // Азия и Африка сегодня 2019. Выпуск №1. С. 58-63 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://asaf-today.ru/S032150750003345-1-1

63. Куклина И.Н., Вывод войск США из Афганистана, а что в остатке? // Официальный сайт Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук [сайт] URL https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/the-withdrawal-of-us-troops-from-afghanistan-and-what-is-the-remainder (дата обращения 02.11.2022)

64. Кхан А. Политика России в Афганистане // Официальный сайт Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики [сайт] URL https://www.ankasam.org/

65. Лалетин Ю.П. Глобальное измерение регионального конфликта (на примере Афганистана) [Электронный источник] http://www.nauka.x-pdf.ru/17ekonomika/280044-4-laletin-globalnoe-izmerenie-regionalnogo-konflikta-na-primere-afganistana-moskva-2008-oglavlenie-vvedenie-nastoya.php

66. Лалетин Ю.П. Глобальное измерение регионального конфликта (на примере Афганистана) [сайт] https://mgimo.ru/upload/iblock/320/320e9a049fef689e2efddcbb1320af03.pdf

67. Лаумулин М.Т. Новая динамика сотрудничества в Центральной Азии: перспективные цели и задачи // Официальный сайт журнала International science complex Astana [сайт] URL https://isca.kz/ru/analytics-ru/3445 (дата обращения 10.11.2022)

68. Малышева Д.Б. В контексте фактора Афганистана. Россия и Китай в постсоветской Средней Азии // Свободная мысль. 2021. №6 (1690) С.99-113

69. Матвеенко Л.С. Проблема наркотрафика в Центральной Азии на современном этапе // The Newman in Foreign policy. 2018. №42 (86). С.24-26

70. Мендкович Н. А. Обзор российских интересов в Афганистане // Афганистан.ру, 21 июля 2008.

71. Набизада М. Роль России в установлении мира в Афганистане и афганская политика России / М. Набизада // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 2-1(70). – С. 108-114

72. Надточей И. Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности. Пути к миру и безопасности, 2014, № 2(47), сс. 28-54

73. Наумов А.О.Наркоугроза как вызов для системы глобального управления вначале XXI века (на примере ситуации в Афганистане) [сайт] URL https://istina.msu.ru/media/publications/article/902/64b/17895713/Narkougroza_kak_vyizov_dlya_sistemyi_globalnogo_upravleniya_v_nachale_XXI_veka_na_primere_situatsii_v_Afganistane.pdf

74. Нессар О. «Боннская модель» и политический процесс в Афганистане в 2001-2004 гг. // Вестник КИГИ РАН. 2014. №1. С.5-14

75. Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Журнал Международная жизнь (электронная версия) [сайт] https://ivran.ru/articles?artid=10715 (дата обращения 10.01.2021

76. Плотников Н.Д. Талибы взорвали мирное соглашение // Журнал Международная жизнь (электронная версия) Института востоковедения РАН [сайт] https://www.ivran.ru/articles?artid=16628

77. Фролова И.Ю. Афганистан во внешней политике КНР: интересы и проблемы // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 50–73

78. Харитонова Д.В. Энергетика Афганистана и его сотрудничество со странами ШОС // Геоэкономика энергетики. 2021. №1. С.114-135

79. Шукуров Ш.З. Силовая политика США и их партнеров по внедрению западной демократии в афганское общество // Вестник КГУ. 2022. №1. С.70-75

Научные статьи на иностранном языке

80. Ahmad I. Post-war Afghanistan: Rebuilding a Ravaged Nation // Perceptions. Ankara, 2003.Vol. 7. № 1

81. Barker A. The truth about Talibanistan // Time. N.Y., 2007.Vol. 169. №14

82. Butler N. NATO's future: to the greater Middle East and Beyond? // Disarmament diplomacy. Bradford, 2004. № 75

83. Johnson T.H. Afghanistan's post-Taliban transition: The state of state Building after war // Center. Asian survey. Oxford, 2006.Vol. 25. № ½

84. Johnson T.H., Mason M.C. Understanding the Taliban and insurgency in Afghanistan // Orbis. Philadelphia, 2007.Vol. 51. № 1

85. Khan A. High Stakes on the frontier // World today. L., 2004.Vol. 60. №10

86. Maloney S.M. Enduring the freedom: A rogue historian in Afghanistan. Wash., 2005

87. Maley W. Talking to the Taliban // World today. L., 2007.Vol. 63. № 11

88. Prakash Sh. USA's involvement in Afghanistan: third world perceptions with special reference to South Asian countries and its implications for the future // India quart. New Delhi, 2003.Vol. 59. № ½

89. Rogers P. A war on terror: Afghanistan and after. L., 2004

90. Rubin B.R. Saving Afghanistan // Foreign affairs. 2007. Vol. 86. № 1.

91. Rubin Barnett R., Bizhan N., Mansfield D., Giustozzi A. Afghanistan: What Everyone Needs to Know. — Oxford: Oxford University Press, 2020.

92. Saikal A. The Afghanistan conflict, international terrorism and the U.S. response // Perceptions. Ankara, 2003.Vol. 7. №1

93. Weber M. NATO: The United States, transformation and the war in Afghanistan // British, journal of politics and international, relations. Oxford, 2009.Vol. 11. № 1

Диссертации и авторефераты диссертаций

94. Дьяконова М.А. Современная внешняя политика Исламской Республики Афганистан: дис. ... канд. полит. наук. ФГБОУ ВО "ПГУ". - Пятигорск, 2014. - 166 с.

95. Князев А.А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии: дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2004 326 с.

96. Мангал Б. Международно-правовые механизмы урегулирования внутригосударственных конфликтов как юридическая основа политики национального примирения в Афганистане: дис. … канд. юрид. наук. МГИМО МИД России. - М., 2014. - 159 с.

97. Нессар М.О. История политического развития современного Афганистана (2001-2014 гг.): дис. … канд. ист. наук. Институт востоковедения РАН. - М., 2016. - 237 с.

98. Сушенцов А.А. Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов: на примере ситуаций в Афганистане и Ираке: канд. полит. наук. МГИМО МИД России. - М., 2010. - 280 с.

99. Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2001 263 с.

100. Шершах А.М. Афганистан в системе международных отношений (2014-2019 гг.): дис. … канд. ист. наук. РУДН - М., 2021. - 212 с.

101. Шукуров Ш.З. Силовая политика США и НАТО в Афганистане в контексте влияния на безопасность стран Центрально-Азиатского региона (2001-2014 гг.): дис. ... канд. ист. наук. ВАГШ ВС РФ - М., 2022. - 215 с.

Электронные ресурсы сети Интернет

102. «Сердце Азии – Стамбульский процесс» [сайт] https://www.eurasian-research.org/publication/heart-of-asia-istanbul-process/?lang=ru

103. «Талибан» назвал Китай основным партнером Афганистана [сайт] https://www.interfax.ru/world/788319 (дата обращения 16.09.2021)

104. WSJ: число жертв взрывов в аэропорту Кабула превысило 100 человек [Электронный ресурс] URL https://ria.ru/20210827/kabul-1747446656.html

105. Афганистан: и внутренние и внешние сложности [сайт] https://uz.sputniknews.ru/20160427/2636388.html

106. Афганистан: Президент Ашраф Гани подписал мирное соглашение с группировкой «Хизб-и-Ислами» [сайт] https://www.fergananews.com/news/25393

107. Афганский вызов для Евразии [сайт] https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/08/17/882348-afganskii-vizov

108. Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка https://ria.ru/20100603/242406939.html

109. Афганский экспорт переориентируется с портов Пакистана на иранский Чабахар [сайт] https://tass.ru/transport/4934801

110. Баткен 1999 год: события или война? // Официальный сайт «АкиPress» [Электронный источник] http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2274

111. Борьба с терроризмом в афганской политике США: оценка посланий Байдена от 11 сентября Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики [сайт] URL https://www.ankasam.org/

112. В Дохе начались исторические мирные переговоры властей Афганистана с талибами [Электронный ресурс] URL https://www.dw.com/ru/nachalis-istoricheskie-peregovory-afganistana-s-talibami/a-54903584

113. В ООН заявили об обеспокоенности последними действиями талибов [сайт] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12437557

114. В Пакистане базируются более 20 террористических группировок из Афганистана [сайт] https://aif.kg/politic/gover/v_pakistane_baziruyutsya_bolee_20_terroristicheskih_gruppirovok_iz_afganistana

115. Важные уроки: изменился ли «Талибан» за последние 20 лет? [сайт] https://www.bbc.com/russian/features-57825669

116. Во сколько обошлась США война в Афганистане? Графики [режим доступа] https://www.bbc.com/russian/features-51687498

117. Возобновление работ по строительству газопровода ТАПИ намечено на март // Официальный сайт «Интерфакс» [электронный ресурс] URLhttps://www.interfax.ru/world/815692

118. Вопреки строжайшим запретам, выращивание опийного мака в Афганистане резко возросло // Официальный сайт ООН [сайт] URL https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434177

119. Генсек ООН призвал решить проблемы Афганистана с ликвидностью [сайт] https://www.interfax.ru/world/796529

120. Геополитика Китая на Памире и его «липкая сила» в Таджикистане [сайт] https://www.caa-network.org/archives/19738

121. Глава МИД КНР заявил, что Китай и РФ должны защищать свои интересы в Афганистане [сайт] https://www.interfax.ru/world/784834

122. Глава миссии ООН заявила, что Афганистану грозит голод [сайт] https://www.interfax.ru/world/789505

123. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт] http://docs.cntd.ru/document/902100530

124. Замир Кабулов: мы предугадали развитие ситуации в Афганистане еще 8 лет назад [сайт] URL https://www.interfax.ru/interview/821601

125. Запустит ли мирное соглашение в Дохе межафганский диалог [Электронный источник] https://riss.ru/article/14473/

126. Зачем США хотят встроить Афганистан в Центральную Азию. [Электронный источник] URL https://uz.sputniknews.ru/columnists/20191230/13138655/Zachem-SShA-khotyat-vstroit-Afganistan-v-Tsentralnuyu-Aziyu.html

127. Исламское движение «Талибан» Справка [сайт] http://rapsinews.ru/international_publication/20110523/252552256.html (дата обращения 18.05.2021)

128. Историческое соглашение: США и талибы договорились о сроках вывода американских войск из Афганистана [сайт] https://www.bbc.com/russian/news-51674617

129. История присутствия иностранных войск в Афганистане [сайт] https://ria.ru/20210831/afganistan-1747822147.html

130. Казрай и Рухани подписали соглашение о сотрудничестве между двумя странами https://vestikavkaza.ru/news/Karzay-i-Rukhani-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-dvumya-stranami.html

131. Как живут талибы в афганской тюрьме и за ее пределами [сайт] https://www.bbc.com/russian/extra/qJVuHnCsmZ/afghanistan_prison_russian

132. Как талибы боролись за власть в Афганистан [сайт] https://tass.ru/info/12141363

133. Китай планирует занять место Запада в отношениях с Афганистаном [сайт] https://www.golosameriki.com/a/taliban-china-future-relation/6010949.html

134. Китай сделал шаг к расширению влияния в Афганистане // Все об Афганистане [сайт] https://afghanistan.ru/doc/115814.html

135. Конфликт в Афганистане https://www.icrc.org/ru/doc/resources/international-review/review-881-afghanistan/all-articles.pdf

136. Крупные теракты в Афганистане в 2018-2019 годах [сайт] ttps://ria.ru/20190114/1549348173.html

137. Кто создал «Талибан», и кто помогает талибам? Мнение экспертов [Электронный источник] https://www.eurasiatoday.ru/expert-opinions/6346

138. Между Афганистаном и ШОС встали талибы // Официальный сайт газеты «Коммерсант» https://www.kommersant.ru/doc/4900300

139. Международный комитет по контролю над наркотиками [Электронный источник] URL https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf

140. Международный комитет по контролю над наркотиками [Электронный источник] URL https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf

141. Мир, достоинство и равенство на здоровой планете Официальный сайт ООН [сайт] URL https://www.un.org/ru/property-cards-by-og-global-category/27320/11874?page=5

142. Миссия ООН по содействия Афганистану (МООНСА) https://www.refworld.org.ru/publisher/UNAMA.html (дата обращения 10.09.2021)

143. Мухамеджанова Г.Р. Современная стратегия Китая в отношении Исламской Республики Афганистан (ИРА) [сайт] https://isca.kz/ru/analytics-ru/2349

144. Небензя прокомментировал итоги встречи по ситуации в Афганистане [Электронный источник] URL https://ria.ru/20210323/afganistan-1602535003.html

145. Нежелательный альянс. Евросоюз боится роста влияния России и Китая в Афганистане [сайт] https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/nezhelatelnyy-alyans-evrosoyuz-boitsya-rosta-vliyaniya-rossii-i-kitaya-v-afganistane/

146. Незаконный оборот опиатов в Северной части Афганистана и Центральной Азии // Доклад управления ООН по наркотикам и преступности [Электронный источник] https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_The_northern_route_russian_web.pdf

147. Новая эра для Афганистана [сайт] https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2020-02/pC_V3N3_ru.pdf

148. О стратегии безопасности Китая в Афганистане и Центральной Азии [сайт] http://www.iimes.ru/?p=40840

149. Об интересах Китайской Народной Республики в Афганистане и возможных контурах «афганской стратегии» КНР [сайт] https://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/Mamonov_Chines_Intereses_in_Afganistan.pdf

150. Объем внешней торговли Ирана превысил $24 млрд // [Электронный ресурс] ИА REGNUM https://regnum.ru/news/economy/3056375.html

151. Объем экспорта Ирана в Афганистан достиг миллиарда долларов ИА REGNUM // [сайт] URL https://regnum.ru/news/economy/3423751.html

152. Один пояс и один путь: талибы надеются на продолжение сотрудничества с Китаем // Sputnik Узбекистан [сайт] https://uz.sputniknews.ru/20210903/odin-poyas-i-odin-put-taliby-nadeyutsya-na-prodoljenie-sotrudnichestva-s-kitaem-20351585.html

153. ОДКБ – борьба с терроризмом и наркотрафиком Афганистана https://tj.sputniknews.ru/defense_safety/20200229/1030796008/ODKB-borba-terrorizmo-narkotiky-Afganistan.html

154. ООН констатировали рост числа потребителей наркотиков во всем мире // Официальный сайт Интерфакс [сайт] https://www.interfax.ru/world/714667

155. Опиумный сосед медленно дестабилизирует регион [сайт] https://stanradar.com/news/full/41087-opiumnyj-sosed-afganskij-narkotrafik-medlenno-destabiliziruet-region.html

156. Открыт торговый коридор Афганистан-Иран-Индия через порт Чабахар // Каспийский вестник [сайт]http://casp-geo.ru/otkryt-torgovyj-koridor-afganistan-iran-indiya-cherez-port-chabahar/

157. Официально: некоторые тенденции незаконного производства опия в Афганистане // Официальная информация Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан для сайта «Евразийское развитие» о положениях очередного годового доклада Управления по наркотикам

и преступности Организации Объединенных Наций [сайт] URL http://eurazvitiye.org/publication/20141127

158. Пекин на хвосте у НАТО: достанутся ли Китаю богатства недр Афганистана? [сайт] URL : https://eadaily.com/ru/news/2021/07/08/pekin-na-hvoste-u-nato-dostanutsya-li-kitayu-bogatstva-nedr-afganistana (дата обращения 11.11.2022)

159. Переговорная тактика: как США пытаются остановить наступление талибов в Афганистане человек [Электронный ресурс] URL https://russian.rt.com/world/article/894423-taliby-ssha-afganistan

160. Подходы Индии к Афганистану и влияние на Центральную Азию // Central Asian Bureau for Analytical Reporting [сайт] URLhttps://cabar.asia/ru/podhody-indii-k-afganistanu-i-vliyanie-na-tsentralnuyu-aziyu

161. Политика недели: Исламабад обещает вернуть талибов. На переговоры [сайт] https://afghanistan.ru/doc/142995.html

162. Портал «Агентура» в борьбе против терроризма [Электронный ресурс] URL http://studies.agentura.ru/tr/alqaeda/

163. Поставки иранской нефти в Афганистан за 4 месяца превысили $1,1 млрд [сайт] URL https://uztag.info/ru/news/postavki-iranskoy-nefti-v-afganistan-za-4-mesyatsa-prevysili-1-1-mlrd-

164. Постпред РФ при ООН счел, что афганцы должны сами решить свою судьбу [сайт] https://www.interfax.ru/world/789493

165. Потери международной коалиции в войне в Афганистане [сайт] https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Coalition_military_casualties_in_afghanistan_by_month.svg

166. Производство афганского опийного мака выросло на 87 процента: Обзор // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html

167. Производство афганского опийного мака выросло на 87 процента: Обзор [сайт] https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html

168. Производство опиума в Афганистане 1994-2017 // Доклад Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью // Официальный сайт УПН ООН [сайт] URL https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html

169. Производство опиума в Афганистане 1994-2017 https://colonelcassad.livejournal.com/3810028.html

170. Производство шафрана в Афганистане удвоилось [сайт] URL https://afghanistan.ru/doc/105885.html

171. Процесс мирного урегулирования в Афганистане [сайт] https://ria.ru/20200229/1565319965.html (дата обращения 15.09.2020)

172. СМИ: приход талибов к власти в Афганистане привел к росту цен на опиум на черном рынке // Официальный сайт информационного агентства «ТАСС» [сайт] URL https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12531363

173. СМИ: приход талибов к власти в Афганистане привел к росту цен на опиум на черном рынке [сайт] URL https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12531363

174. Смогут ли афганские силы сдерживать талибов без США? [Электронный ресурс] https://rus.azattyq.org/a/31212709.html

175. Совместное заявление расширенной «тройки» по мирному урегулированию в Афганистане [Электронный источник] URL https://www.state.gov/translations/russian

176. Соглашение США с талибами: признание провала американцев в Афганистане [сайт] https://tass.ru/opinions/7876949

177. Статистика международной торговли [Электронный источник] URL https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL

178. Стоимость лояльности в США: внешнее влияние на афганский наркотрафик [сайт] https://stanradar.com/news/full/41116-stoimost-lojalnosti-vs-ssha-vneshnee-vlijanie-na-afganskij-narkotrafik.html

179. Страны Центральной Азии устанавливают с Афганистаном экономические и политические связи, а также взаимодействие в сфере безопасности [сайт] https://unipath-magazine.com/ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0/

180. США не собираются нормализовать отношения с Сирией, пока в ее главе стоит Башар Асад // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [сайт] URL https://www.kommersant.ru/doc/5258958

181. США предоставят гуманитарную помощь Афганистану, заявили талибы // https://www.theguardian.com/world/2021/oct/11/us-to-give-humanitarian-aid-to-afghanistan-taliban-say

182. Талибан: Китай может внести большой вклад в восстановление Афганистана [сайт] https://www.golosameriki.com/a/taliban-says-china-can-play-very-big-role-in-afghanistan/6009687.html

183. Талибы попросили Россию помочь восстановить Афганистан [сайт] https://www.gazeta.ru/politics/2021/10/11_a_14074417.shtml

184. Терроризм в Афганистане: совместная оценка угрозы // Доклад EastWest Intitute [сайт] https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/ewi-terrorism-in-afghanistan-joint-threat-assessment-russian-version.pdf

185. Топорков Владимир Михайлович Национальные интересы России в Афганистане и перспективы её региональной политики // Вести. Перм. ун-та. Сер. История. 2013. №3 (23) С.225-231

186. УВКБ: пять вещей, которые следует знать об Афганистане [электронный источник] https://news.un.org/ru/story/2022/08/1429712

187. Укрепление регионального сотрудничества в Центральной Азии: вклад в долгосрочную стабильность и устойчивое развитие Афганистана [сайт] https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2010/background_note_10_ecf_r.pdf

188. Урегулирование не могут поделить [сайт] https://www.kommersant.ru/amp/5029463

189. Шафран или героин: на чём будет зарабатывать Афганистан // Информационно-аналитический центр МГУ: новости стран СНГ и Центральной Азии [сайт] URL https://ia-centr.ru/publications/shafran-ili-geroin-na-chyem-budet-zarabatyvat-afganistan/?fbclid=IwAR2q-KNZR4fWMCK40bpjNvCuLkxta0xku5RIVHlL4a00IFaXPsDR96mHa10

190. ШОС потребовала от талибов не править Афганистаном в одиночку: чем закончился саммит в Душанбе [электронный ресурс] URL https://www.currenttime.tv/a/shos-potrebovala-ot-talibov-raznoobraziya-v-pravitelstve-afganistana-chem-zakonchilsya-sammit-v-dushanbe/31465254.html

191. Афганистан: два года после возвращения «Талибана» – опыт суверенного развития [сайт] URL https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-dva-goda-posle-vozvrashcheniya-talibana/

Электронные ресурсы на иностранных языках

192. ‘Exports to Afghanistan to reach $5bn in 3 years[сайт] https://profit.pakistantoday.com.pk/2020/11/08/exports-to-afghanistan-to-reach-5bn-in-3-years/

193. Afghanistan Between Negotiations: How the Doha Agreement Will Affect Intra-Afghan Peace [сайт] https://www.lawfareblog.com/afghanistan-between-negotiations-how-doha-agreement-will-affect-intra-afghan-peace

194. Afghanistan Country Report 2022 - BTI Transformation Index [Электронный ресурс] https://bti-project.org/en/reports/country-report/AFG

195. Exports from Iran to Afghanistan hit $341m in 2 months https://www.tehrantimes.com/news/448663/Exports-from-Iran-to-Afghanistan-hit-341m-in-2-months

196. Global terrorism index 2019 // Measuring the impact of terrorism [Электронный источник] URL GTI-2019-web.pdf (visionofhumanity.org) (дата обращения 15.09.2021)

197. Khalid Iqbal Afghanistan through Transitional Decade: Role of Major Powers: An Analytical Overview

198. Major art trade groups join forces to stop looted Afghan artefacts reaching Western market [сайт] https://www.theartnewspaper.com/2021/10/11/major-trade-groups-stop-looted-afghan-art-western-market

199. NATO and Afghanistan [Электронный ресурс] Режим доступа URL https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8189.htm

200. Pakistan’s Future Policy Towards Afghanistan A Look At Strategic Depth, Militant Movements And The Role Of India And The Us // https://www.files.ethz.ch/isn/133102/RP2011-08-Pakistans-future-policy_web.pdf

201. Step Back: Lessons for U.S. Foreign Policy from the Failed War on Terror [сайт] https://www.cato.org/policy-analysis/step-back-lessons-us-foreign-policy-failed-war-terror

202. The Afghanistan Central Asia relationship: What role for the EU? https://www.files.ethz.ch/isn/159880/EUCAM_WP13_Afghanistan.pdf

203. The Afghanistan Central Asia relationship: What role for the EU? [сайт] https://www.files.ethz.ch/isn/159880/EUCAM_WP13_Afghanistan.pdf

204. کند رها تنها را کشور این نباید انی جامعه دارد قرار بد وضعیت در افغانستان :غنی اشرف [сайт] https://da.azadiradio.com/a/31989567.html

205. وارد شیعه مکتب به صدماتی ،(ع)بیت اهل مندان علاقه تندروی /بگذاریم آزاد را تندروها و ها افراطی اما شفقنا با وگو گفت در ورعی است؛ کرده [сайт] https://fa.shafaqna.com/news/65/

206. نیست 'وحدت به مستعد' اما ،است ها امپراتوری 'قبرستان' افغانستان :بایدن // Байден: Афганистан — «кладбище» империй, но он не «склонен к единству» [сайт] https://www.darivoa.com/a/biden-says-afghanistan-is-the-graveyard-of-empires-but-the-country-is-not-susceptible-to-unity-/6404683.html (дата обращения 09.05.2021)

207. شود؟ هاملیافغان بسیج محور تواندمی غنی آیا انحصار؛ سال ۷ از پس // После 7 лет монополии; Может ли Гани стать осью афганской национальной мобилизации? [сайт] https://www.etilaatroz.com/129789/after-7-years-of-monopoly-can-ghani-become-axis-of-afghan-national-mobilization/

208. شد؟ چه افغانستان خارجی سیاست حلقه پنج // Что случилось с пятью кольцами внешней политики Афганистана [сайт] https://www.farsnews.ir/af/news/13960507000697/

209. داد خواهد سقوط را افغانستان که شکافی شهر؛ و روستا تقابل // Контраст между деревней и городом; Разрыв, который обрушит Афганистан [сайт] https://subhekabul.com/%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8-%D8%B3%D8%B1%D8%AF%D8%A8%DB%8C%D8%B1/village-city-confrontation-a-rift-that-will-bring-down-afg/

210. یک تیتر // История движения «Талибан» общая информация // Официальный сайт «Табнак» [Электронный источник] https://www.tabnak.ir/fa/tags/3687/1/%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86

211. افغانستان در هاحکومت بقای داخلی هایچالش Внутренние проблемы выживания правительств в Афганистане [сайт] https://www.etilaatroz.com/126402/internal-challenges-for-survival-of-governments-in-afghanistan/

212. کنندهمکارینمی داعش مهار برای امریکا با گویندمی طالبان ///Талибан заявляет, что не сотрудничает США в сдерживании ИГИЛ https://www.etilaatroz.com/132064/taliban-say-they-are-not-cooperating-with-the-united-states-to-contain-isis/

213. قرارداد صلح با حکمتیار یا حزب اسلامی؟ ! // Мирное соглашение с Хекматияром или Хезб-и-Ислами [сайт] URL https://ariananews.co/news/%.html/

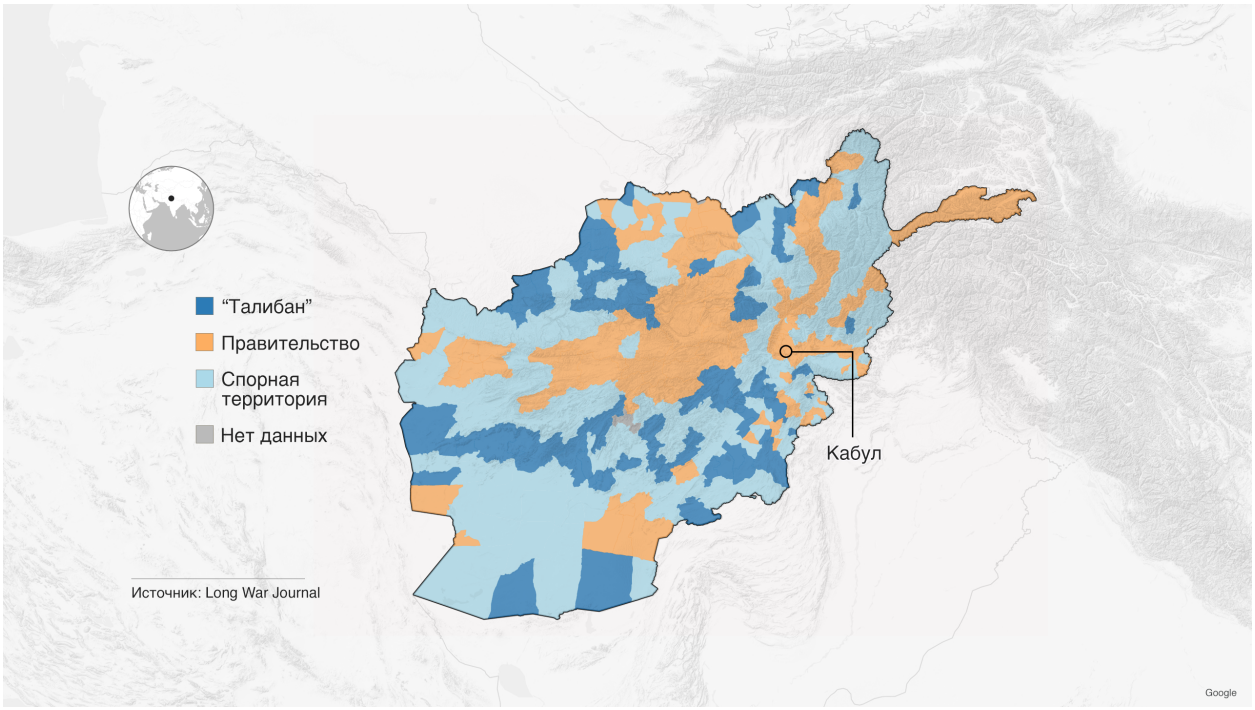
214. افغانستان در انگلیس ساله ۲۰ اشغالگری کارنامه بر مروری [сайт] https://www.yjc.news/fa/news/7878180/

215. در افغانستان آن تولید و زرع افزایش عمده دلایل و مخدر مواد // Наркотики и основные причины увеличения их культивирования и производства в Афганистане [сайт] https://8am.af/drugs-and-the-main-reasons-for-the-increase-in-agriculture-and-its-production-in-afghanistan/

216. افغانستان شمال به جنگ نتقال // Перенос войны на север [сайт]https://8am.af/transfer-of-war-to-northern-afghanistan/

Приложения

Приложение 1[212]



[212] Как живут талибы в афганской тюрьме и за ее пределами [сайт] https://www.bbc.com/russian/extra/qJVuHnCsmZ/afghanistan_prison_russian (дата обращения 12.11.2020)

Приложение 2

Основные маршруты трафика опиатов в 2011-2015 гг..[213]



[213]Опиумный сосед медленно дестабилизирует регион [сайт] https://stanradar.com/news/full/41087-opiumnyj-sosed-afganskij-narkotrafik-medlenno-destabiliziruet-region.html (дата обращения 12.11.2020)